

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

К 300-ЛЕТИЮ
ГАНГУТСКОЙ
ПОБЕДЫ

ГАНГУТ

1714

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ИЗ ФОНДОВ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

В двух томах

Том 1

Санкт-Петербург

Альфарет

2014

УДК 930.255

ББК 92

Г 19

Гангут. 1714: Документы и материалы из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота / Авторы ст. к.и.н. С. В. Чернявский, Л. И. Спиридонова: в 2 т. — СПб.: Альфарет, 2014. — Т. 1. — 124 с.; 72 с.: ил.

Гангутская операция с увенчавшим ее сражением — одно из выдающихся событий Северной войны (1700–1721). Оно нашло отражение в большом числе исторических публикаций, написанных как по «горячим» следам, так и в более позднее время, включая наши дни. Однако самыми правдивыми и достоверными источниками неизменно остаются документы той эпохи, хранящиеся в архивах.

Большим подспорьем для исследователей стала публикация в 1914–1918 годах, в связи с 200-летним юбилеем Гангутского сражения, сборника архивных документов, относящихся к этому знаковому для нашей страны событию. Архив Морского министерства (ныне РГАВМФ) трудами начальника архива А. И. Лебедева, а также талантливых сотрудников Г. А. Князева, С. М. Щеглова и других, подготовил и выпустил в свет «Материалы для истории Гангутской операции» (четыре выпуска). Здесь с большой тщательностью и полнотой были собраны все доступные в то время документы, охватывающие кампанию 1713–1714 годов. Исключительный интерес представляют не опубликовавшиеся ранее иностранные источники, переведенные на русский язык. Собранные в «Материалах» документы в разное время были использованы в публикациях и трудах исследователей Гангутской операции.

Опубликованные еще в начале прошлого века тиражом 1000 экземпляров «Материалы» уже давно стали библиографической редкостью. Поэтому новое двухтомное издание сборника документов по истории Гангутской операции, хранящихся в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота, не просто дань юбилейной 300-летней дате, а настоятельная необходимость на пользу исторической науки продолжить дело своих предшественников, проделавших в свое время огромную и важную работу.

В издании использованы иллюстрации из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота и Центрального Военно-морского музея Министерства обороны РФ.

На обложке — репродукция картины «Эпизод Гангутского сражения». Худ. А. Д. Блинов, копия с картины К. В. Крутовихина.

В 1914–1918 годах к 200-летию Гангутского сражения был издан сборник архивных документов, относящихся к этому знаковому для нашей страны событию. Архив Морского министерства (ныне РГАВМФ) трудами начальника архива А. И. Лебедева, а также талантливых сотрудников Г. А. Князева, С. М. Щеглова и других, подготовил и выпустил в свет «Материалы для истории Гангутской операции». Прошло 100 лет и издание морского ведомства стало библиографической редкостью. Готовясь к новому, 300-летию Гангутского боя, Российский государственный архив Военно-Морского Флота совместно с издательством «Альфаре́т» предпринял попытку факсимильного переиздания, сосредоточив основное внимание на документах морского ведомства. Цель нового издания определила и его структуру. Решено было сосредоточить все документы в двух томах.

Первый том включает статью о Северной войне 1700–1721 годов, о ходе морской кампании 1713–1714 годов, Гангутском бое 27 июля 1714 года, значении этой победы для дальнейшего хода Северной войны и истории Российской империи. В этот же том вошла статья о деятельности Комиссии по подготовке к 200-летию Гангутского боя, истории подготовки юбилейного документального издания. Статьи дополнены разнообразным иллюстративным материалом: планами, чертежами, гравюрами, фотографиями. В первый том вошли документы из первых трех выпусков предыдущего издания, отобранные по тематическому признаку и раскрывающие морскую историю важнейшего эпизода в ходе Северной войны:

Выпуск первый (части I и II) представлен указами Петра I адмиралтейскому советнику А. В. Кикину, командующему галерным флотом генерал-адмиралу графу Ф. М. Апраксину, капитанам отдельных судов П. Бредало, Я. Блорию, К. Экгову, Б. Риго.

Из выпуска второго из многочисленных донесений и писем Петру Великому отобраны и включены в издание донесения генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина и донесения сенаторов графа И. Мусина-Пушкина, Т. Стрешнева, князя Г. Волконского, М. Квашнина-Самарина, А. Щукина.

Выпуск третий представлен журналом графа Ф. М. Апраксина о ходе боевых действий в мае–октябре 1714 года.

Второй том настоящего издания включает документы, вошедшие в четвертый выпуск. Большая часть этих документов относится к ходу кампании 1713–1714 годов на море и к самой Гангутской операции и сосредоточена в фондах:

Ф. 233. Канцелярия генерал-адмирала Ф. М. Апраксина (1699–1728). Оп. 1.

Д. 56–57. Письма Ф. М. Апраксину о заготовке, отпуске и доставке припасов, перемещении полков, комплектовании полков, назначении служилых и мастеровых.

Д. 61. Документы о постройке судов и заготовке припасов.

Д. 73, 76–81. Письма командующего русскими войсками в Финляндии князя М. М. Голицына по организации военных действий и обмену пленными.

Д. 87–90. Доклады о состоянии русских войск в Финляндии, снабжении армии продовольствием.

Д. 251, 252. «Записные книги» донесений, рапортов, писем участников событий о военных действиях против шведов в Финляндии.

Ф. 223. Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-Совета. Оп. 1.

Ф. 176. Адмиралтейская канцелярия (1704–1724). Оп. 1.

Д. 79, 97, 130. Материалы о постройке и ремонте судов в Санкт-Петербурге и Архангельске, сведения о наличии военных кораблей в русском, датском, шведском флотах.

Подготовку издания осуществили сотрудники Российского государственного архива Военно-Морского Флота: заместитель директора РГАВМФ М. Е. Малевинская, начальник отдела информационного обеспечения А. И. Спиридонова, главные специалисты Р. Я. Павленко, О. С. Хицко, С. М. Рахимова; специалисты издательства «Альфарет».

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА
(1700–1721)
и
ГАНГУТСКОЕ СРАЖЕНИЕ
1714 года

Гангутская операция с увенчавшим ее сражением — одно из выдающихся событий Северной войны (1700–1721). Оно нашло отражение в большом числе исторических публикаций, написанных как по «горячим» следам, так и в более позднее время, включая наши дни. Однако самыми правдивыми и достоверными источниками неизменно остаются документы той эпохи, хранящиеся в архивах. Без их внимательного изучения невозможно с достаточной степенью объективности установить, как все происходило на самом деле, а анализ всей войны и отдельных ее операций принимает зачастую недостоверный и субъективный характер.

Большим подспорьем для исследователей стала публикация в 1914–1918 годах, в связи с 200-летним юбилеем Гангутского сражения, сборника архивных документов, относящихся к этому знаковому для нашей страны событию. Архив Морского министерства (ныне РГАВМФ) трудами начальника архива А. И. Лебедева, а также талантливых сотрудников Г. А. Князева, С. М. Щеглова и других, подготовил и выпустил в свет «Материалы для истории Гангутской операции» (четыре выпуска). Здесь с большой тщательностью и полнотой были собраны все доступные в то время документы, охватывающие кампанию 1713–1714 годов. Исключительный интерес представляют не публиковавшиеся ранее иностранные источники, переведенные на русский язык. Собранные в «Материалах» документы в разное время были использованы в публикациях и трудах исследователей Гангутской операции.

Опубликованные еще в начале прошлого века тиражом 1000 экземпляров «Материалы» уже давно стали библиографической редкостью. Поэтому новое двухтомное издание сборника документов

по истории Гангутской операции, хранящихся в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота, не просто дань юбилейной 300-летней дате, а настоятельная необходимость на пользу исторической науки продолжить дело своих предшественников, проделавших в свое время огромную и важную работу.

Предпосылки войны России со Швецией, вошедшей в историю под названием Северной, были созданы заключенным в 1617 году между двумя государствами Столбовским мирным договором. Этот документ стал итогом русско-шведской войны, закончившейся захватом шведами Новгородской земли. По условиям договора, подписанного в деревне Столбово близ Тихвина, Швеция возвращала России города Новгород, Порхов, Старая Русса, Гдов и Ладога с уездами, а взамен оставляла за собой Ижорские земли с городами и крепостями Копорье, Ивангород, Орешек, Ям и Корела (ныне Приозерск). Таким образом, помимо отторжения исконно русских земель, шведы этим договором лишали Россию выхода к Балтийскому морю.

В результате Тридцатилетней войны (1618–1648) Швеция еще более укрепила свои позиции, фактически превратив Балтийское море в «шведское озеро». Она захватила Прибалтику, значительные территории на севере Германии с устьями рек Эльба и Одер, а также острова Эзель (Саарема) и Готланд.

Попытка России в войне 1656–1661 годов вернуть свои утраченные земли успехом не увенчалась. По условиям Кардисского мирного договора (1661) Швеция отказалась от поддержки начавшей войну с Россией Речи Посполитой. Взамен русское правительство уступило шведам захваченные Дерпт (ныне Тарту), Мариенбург и Кокенхаузен (современная Валмиера в Латвии). Кроме того, пришлось уничтожить все построенные на побережье Рижского залива русские военные корабли. Таким образом, Швеции удалось сохранить и укрепить завоеванные еще в начале XVII века позиции и стать одной из сильнейших в военном отношении европейских держав.

К началу XVIII века в политике России четко обозначилось стремление к возвращению утраченных земель и завоеванию выхода к Балтийскому морю, необходимому для развития экономики страны и обеспечения ее безопасности.

В Северной войне, которую иногда называют Великой Северной или Двадцатилетней войной, в разное время на стороне России участвовали, руководствуясь собственными интересами, Речь Посполита (Польша), Дания, Пруссия, Саксония и некоторые другие европейские государства. Традиционно враждебную по отношению к России позицию занимала Англия, оказывавшая Швеции в ходе войны политическую, экономическую и военную помощь.

Военно-политическая обстановка, сложившаяся в Европе к началу XVIII века, благоприятствовала российским планам. Австрия, Англия, Нидерланды и ряд небольших европейских государств объединились против Испании и Франции в борьбе за Испанское наследство. Таким образом, эти участники борьбы за политическое первенство в Европе не могли существенно помешать русским планам, тем более что шведские завоевания и амбиции шли вразрез с интересами целого ряда европейских государств, в частности Польши и Дании. После восшествия в 1697 году на польский престол саксонского курфюрста Августа II противником Швеции оказалась, в том числе, и Саксония. Таким образом, к началу Северной войны против Швеции сложилась коалиция в составе России, Польши, Саксонии и Дании, получившая название Северного союза. В 1699 году были подписаны соответствующие договоры, а Россия оставила за собой право вступить в войну после заключения мира с Турцией.

Планируя военные действия по возвращению выхода к Балтийскому морю, русское руководство полагало в первую очередь занять Нарву, а затем наращивать военные усилия в Карелии и Ингрии, которую в ту пору именовали еще Ижорской землей, или Ингерманландией. Она занимала территорию на южном берегу Финского залива до реки Нарвы и Чудского озера, а на востоке до берегов Ладоги.

Польша планировала присоединить к своим владениям Лифляндию, включавшую территории современной южной Эстонии и северной Латвии вместе с Ригой. Датчане планировали захватить союзную Швеции Гольштинию.

Швеция была полна решимости продолжать завоевания и к началу войны усилила свою армию, увеличив ее численность до 45 тыс. человек, а в случае необходимости за счет мобилизации могла поставить под ружье до 100 тыс. человек. Шведский флот насчиты-

вал не менее 42 линейных кораблей и 12 фрегатов и был сильнейшим на Балтике [1].

В 1698 году Англия, Голландия и Швеция образовали так называемый Союз морских держав, к которому позже присоединилась Франция, рассчитывавшая в случае войны на поддержку со стороны союзников. Собственно, Северный союз европейских государств и был сформирован в противовес этому объединению.

Король Швеции Карл XII предполагал выступить последовательно против Дании, России и Польши, считая своим основным противником Данию, которая в ту пору имела флот по численности и мощи сопоставимый с шведским.

Русская армия, насчитывавшая до 35 тыс. человек и состоявшая накануне войны из стрельцов, поместной конницы и полков «нового строя», уже не отвечала тогдашним требованиям и не представляла собой грозной силы. Военная реформа Петра I была еще в самом начале и потому шведы имели превосходство не только в живой силе, но и в вооружении, подготовке и боевой выучке войск. Кроме того, русские не имели на Балтике флота. При таком положении дел казалось Россия, традиционно не имевшая надежных союзников, была обречена на поражение в войне с более сильным противником. Дальнейший ход событий и исход войны показал, что это не так...

Первыми боевые действия против Швеции начали союзники России, но несогласованность их действий в начале войны привела к целому ряду неудач.

В феврале 1700 года войска Саксонии под предводительством польского короля и одновременно саксонского курфюрста Августа II вторглись в Лифляндию и осадили Ригу. Дания в марте того же года ввела свои войска в Гольштинию. В ответ летом 1700 года шведский флот, при поддержке английской и голландской эскадр, высадил 15-тысячный десант в районе Копенгагена. Карл XII предъявил Дании ультиматум, потребовав немедленной капитуляции. В августе того же года в Травендале был подписан сепаратный договор о мире между союзной Швеции Гольштинией и Данией. Фактически это означало выход последней из антишведской коалиции уже в самом начале войны. Так Россия осталась без союзника. Теперь на сильный датский флот рассчитывать не приходилось.

В июле 1700 года Россия заключила с Турцией Константинопольское перемирие и, как и было обещано союзникам, сразу вслед за этим объявила войну Швеции. В конце августа 1700 года русские войска выступили из Москвы к Нарве и в сентябре приступили к осаде крепости. В октябре Карл XII высадил войска в Пернове (Пярну). Узнав об этом, Август II снял осаду Риги и отвел свои войска к Ковно (Каунас), оставив русских союзников один на один с врагом.

19 ноября 1700 года в сражении под Нарвой хорошо вооруженная и обученная шведская армия одержала убедительную победу над русскими войсками. Главнокомандующий генерал-фельдмаршал де Кроа вместе со своим штабом сдался шведам в плен. Натиск шведских войск выдержали лишь гвардейские полки, покрывшие себя неуязвимой славой. В Нарвском сражении русские потеряли около 7 тыс. человек, шведы около 2 тыс. [2]. Кроме того, по договоренности со шведским командованием русские войска беспрепятственно отошли к Новгороду, но при этом вся артиллерия была оставлена противнику.

Карл XII полагал, что русские не скоро оправятся от такого серьезного поражения и направил свои главные силы против Польши, надолго там увязнув. Энергичными мерами Петр I в самое короткое время армию восстановил, доведя ее численность до 40 тыс. человек, а количество артиллерии до 300 стволов [3]. Для подготовки отечественных офицерских кадров в России начали создаваться специальные учебные заведения. В Москве в 1701 году для подготовки офицеров флота открылась Навигацкая школа, положившая начало морскому образованию в России [4].

Летом 1701 года шведские войска нанесли поражение саксонцам Августа II в Лифляндии, под Ригой. Тогда же шведская эскадра в составе семи кораблей вошла в Белое море и атаковала Архангельск. Атака была отбита огнем береговой артиллерии, при этом два шведских судна, посаженные на мель русскими лощманами, были захвачены. Остальные, разорив несколько прибрежных селений, ушли из Белого моря.

Карл XII, оставив в Прибалтике до 15 тыс. войск, с главными силами вторгся в Польшу. Захватив несколько городов, в том числе и Варшаву, летом 1702 года он низложил короля Августа II, которого на польском престоле сменил шведский ставленник Станислав Ле-

щинский. Однако сторонники Августа не сложили оружия, и Польша продолжала сопротивление, уповая на военный союз с Россией.

Тем временем русские войска под командованием Б. П. Шереметева одержали над шведами ряд побед в Лифляндии, на Чудском и Ладожском озерах. Это позволило Петру I приступить к решению главной задачи — завоеванию выхода к морю. При этом он решил нанести главный удар не как прежде, в районе Нарвы, а, ударив с востока, захватить устье Невы.

Для решения поставленных задач России необходим был на Балтике военный флот. Весной 1702 года на реке Сясь была основана верфь, где в мае того же года заложили первые корабли и суда для русского Балтийского флота [5].

До августа 1702 года русские ждали нападения шведов на Архангельск и готовились к его отражению. Когда стало ясно, что этого не произойдет, русские войска по «Государевой дороге» (260 км) от пристани Нюхча на Белом море отправились в Повенец, на Онежское озеро. Этим же путем были перетащены волоком два корабля — малые фрегаты «Святой Дух» и «Курьер» [6].

В сентябре русские войска, сосредоточенные у Ладоги, перешли в наступление и 11 октября взяли крепость Нотебург (Петрокрепость). Весной 1703 года русские захватили в устье Невы шведскую крепость Ниеншанц и вышли к Финскому заливу. В ночь на 7 мая здесь произошел первый морской бой со шведским флотом. В результате русскими были захвачены два неприятельских корабля: галиот «Гедан» и шнява «Астрильд» из состава эскадры адмирала Г. Нумерса. В ознаменование этого эпохального события была выбита медаль с надписью «Небываемое бывает», а лично участвовавшие в этом бою Петр I и А. Д. Меншиков были удостоены высшей российской награды — ордена Св. Андрея Первозванного [7].

16 мая 1703 года, после первой морской победы над шведами в устье Невы, на Заячьем острове (шведский Люст-Эланд), была заложена крепость Санкт-Петербург, давшая начало одноименному городу, ставшему вскоре новой столицей Российской империи. Вскоре для защиты устья Невы на отмели у южного берега острова Котлин был построен форт Кроншлот, положивший начало строительству Кронштадтской крепости и города, ставшего на долгие годы главной базой Балтийского флота.

В следующем 1704 году русские войска продолжили наступление в Ингрии, захватив города и крепости Ямбург, Копорье, Дерпт (Тарту) и Нарва с Ивангородом. В 1704–1708 годах шведские армия и флот предприняли несколько безуспешных попыток захватить Санкт-Петербург, но он оказался хорошо защищен как с суши, так и с моря.

В связи с угрозой уничтожения шведами войск Августа II, оставшегося союзником России, Петр I летом 1705 года выдвинул главные силы армии к Гродно. Здесь русские соединились с саксонцами низложного польского короля, которому русский царь передал главное командование. Зимой 1706 года Карл XII осадил Гродно. Выждав начало ледохода, Петр I приказал войскам отступить из осажденного города к Киеву. Русские под руководством А. Д. Меншикова успели форсировать вскрывшийся ото льда Неман по заранее наведенному мосту, благополучно оторвавшись от войск Карла XII. В начале мая русская армия сосредоточилась под Киевом. Шведы не смогли навязать ей сражение в выгодных для себя условиях.

Тем временем, вопреки данным обещаниям, Август II заключил с Карлом XII сепаратный договор, по которому отказался от польского престола и от союза с Россией. Так Петр I лишился своего последнего союзника.

Осенью 1706 года русская конница под командованием А. Д. Меншикова разгромила при Калише шведские войска, оставленные Карлом XII для защиты западной Польши. Главные силы русской армии располагались в районе Жолкиева, куда в декабре прибыл Петр I. Здесь, справедливо полагая, что после победы над Польшей Карл XII нападет на Россию, государь разработал план обороны страны, получивший название Жолкиевского. Согласно плану вдоль русской границы от Пскова и до земель к югу от Брянска была создана система оборонительных укреплений — лесные завалы, крепости и прочие военно-инженерные сооружения.

Летом 1707 года Карл XII выступил со своими войсками на восток. Перед войной с Россией он сумел значительно увеличить армию, доведя ее численность до 90–100 тыс. человек [8]. При этом шведский король очень рассчитывал на помощь украинского гетмана И. С. Мазепы, который еще до начала боевых действий вел со шведами тайные переговоры о сотруничестве. Задачей Карла XII был захват Москвы с целью заклю-

чения выгодного для Швеции мирного договора. Господствовавший на Балтике шведский флот должен был обеспечить захват Санкт-Петербурга и всех занятых русскими на невских и балтийских берегах земель.

Русские войска (около 100 тыс. человек), которыми командовал сам Петр I, к весне 1708 года сосредоточились в районе Чашники-Бешенковичи, защищая от шведского вторжения Прибалтику и Москву.

В июне 1708 года шведская армия форсировала Березину и двинулась на Смоленск. Русские войска оказывали противнику упорное сопротивление, и Карл XII вынужден был отказаться от дальнейшего наступления на смоленском направлении. В сентябре он повел войска на Украину, где рассчитывал получить обещанную Мазепой поддержку, ожидая при этом выступления против России крымского хана и Турции. Кроме того, из Риги на соединение со шведской армией поспешал корпус генерала Левенгаупта с большим обозом продовольствия и боеприпасов. Однако расчетам Карла XII не суждено было сбыться. У деревни Лесная 28 сентября 1708 года корпус Левенгаупта был наголову разбит русскими войсками под личным руководством Петра I.

В конце октября шведская армия расположилась на правом берегу Десны у Новгорода-Северского. Русские войска двигались параллельно противнику по левому берегу реки. Измена Мазепы осложнила ситуацию, но не повергла российское руководство в смятение, тем более что широкой поддержки на Украине изменник не получил. В ноябре отряд под командованием А. Д. Меншикова разгромил резиденцию Мазепы город Батурин, уничтожив заготовленные там для шведов запасы продовольствия, оружия, боеприпасов и захватив до 300 стволов артиллерии. 6 ноября 1708 года в Глухове был избран новый украинский гетман — И. Скоропадский.

К весне 1708 года шведские войска, испытывавшие всю зиму острую нужду в продовольствии, боеприпасах и фураже, сосредоточились у Полтавы, рассчитывая получить здесь все необходимое для наступления на Москву. Сюда же должны были подойти союзные Карлу XII войска Станислава Лещинского.

Взять город сходу противнику не удалось. Шведы начали осаду, но защитники крепости героически отбивали все атаки врага. Петр I, понимая важность положения Полтавы на пути к Москве, решил дать противнику генеральное сражение именно здесь.

27 июня 1709 года произошло Полтавское сражение, закончившееся катастрофическим разгромом шведской армии. Через три дня остатки неприятельских войск, настигнутые отрядами А. Д. Меншикова у Переволочны, сдались без боя. Сам Карл XII с Мазепой и немногочисленной свитой сумел бежать и укрылся во владениях Турции, которая тогда так и не решилась вступить в войну на стороне Швеции. Это сражение не только сорвало поход шведов на Москву, но стало поворотным во всей Северной войне и предопределило окончательную победу России над Швецией. Царь Петр, подводя итоги победы русского оружия, образно выразил значение Полтавской победы словами: «Ныне совершенный камень в основание Петербурга положен». Произведенный за эту победу из капитанов в шаутбенахты (контр-адмиралы), у шатра своей полевой ставки Петр поднял на флагштоке контр-адмиральский флаг, подчеркнув тем, что на полтавских полях осуществлялась единая цель, ради которой народ русский начал великую борьбу за достижение выхода к морю.

После поражения Карл XII отказался заключать предложенный Петром I мир на условиях возвращения России Ингрии и передачи части Карелии с Выборгом. Для окончательной победы нужно было сокрушить шведское морское могущество и окончательно утвердиться на Балтике.

Следствием русской победы под Полтавой стало возрождение Северного союза, к которому опять присоединились Польша с Саксонией и Дания. Это ли не пример того, что мир практически не меняется, и чем ты сильнее, тем больше у тебя союзников и единомышленников. Так было и так будет всегда. России полезно об этом помнить...

В 1710 году русские войска добились в Прибалтике больших успехов. Фельдмаршалом Б. П. Шереметевым были взяты Рига, Пернов (Пярну), Аренсбург (ныне эстонский Курессааре) и Ревель (Таллин). На Карельском перешейке был взят Выборг, что обеспечило защиту Санкт-Петербурга со стороны Финляндии, а также Кексгольм (Приозерск). В результате Россия получила желанный выход к морю, но для окончательной победы нужно было принудить Швецию, господствовавшую со своим флотом на Балтике, к миру.

Тем временем началась война с Турцией, закончившаяся подписанием сначала Прутского (1711), а затем Адрианопольского (1713)

договоров, ухудшивших положение России на юге. Все это мешало ведению победоносной войны против Швеции. Тем не менее, Петр I планировал нанесение шведам окончательного удара высадкой русских войск на территории самой Швеции.

Чтобы сделать противника сговорчивее, Петр I принял решение перенести боевые действия в Финляндию. Ведя войну на зарубежных территориях, Швеция еще не испытала всей «прелести» неприятельского вторжения. В письме к своему сподвижнику генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину Петр писал по этому поводу: «Сие главное дело... хотя она (Финляндия) нам не нужна вовсе..., но двух ради причин главнейших: первое, было бы, что при мире уступить, другое, что сия провинция есть титька Швеции, как сам ведаешь, не только что мясо и прочее, но и дрова оттоль. И ежели бог допустит летом до Абова (тогдашняя финская столица.— С. Ч.), то шведская шея мягче гнуться станет» [9].

Зима была использована для подготовки к предстоящей компании, которую решено было начать сразу после очищения Финского залива ото льда. Особое внимание уделялось строительству гребного галерного флота. Его численность довели до 60 скампавей, так назывались в русском флоте малые галеры с одной-двумя мачтами, длиной до 30 метров, с 12–18 парами весел, вооруженные артиллерией (1–5 орудий), вмещавшие до 150 человек [10]. В русском гребном флоте зачастую и скампавей и полугалеры называли «галерами». Строили также гребные бригадины, карбасы и островские лодки. Все эти суда использовались для перевозки десанта.

Здесь нелишне будет привести некоторые подробности тогдашней флотской службы, характерные, в том числе, и для гребного русского флота.

В первые годы на российском флоте не было четкой системы выплаты жалования. С иностранцами рассчитывались по условиям подписанного контракта, а русским морякам выдавали деньги в зависимости от заслуг и внимания начальников. Только в 1710 году было установлено твердое месячное жалование в соответствии с чином и занимаемой должностью. Так, пушкари получали по два рубля, а матросы — от двух рублей до 50 копеек. На мундир, как правило, вычитали из жалования [11].

Росписи (перечень) галерных припасов, дошедшие до нашего времени, позволяют узнать некоторые подробности службы на галерном флоте. В этих росписях досконально учитывалось все казенное имущество, упоминался даже «лоскут от серых штанов» или говорилось, что «1 флюгер мыши поели».

Офицеры пользовались на галерах оловянной посудой (блюда, тарелки, ножи, вилки, ложки, кружки, солонки). Унтер-офицеры, матросы и солдаты — деревянной (чаши, блюда, ложки). Столовые принадлежности для приготовления пищи изготовлялись из меди. В повседневный рацион входили хлеб, соль, мясо, рыба. На всех галерах имелись песочные часы, а для счета времени били с получасовым интервалом в судовой колокол («били склянки»), как на корабельном флоте. Для отдачи команд и переговоров на удалении служили «трубы жестяные гласящие». Лавки для гребцов покрывались «кожами юхотными (выделанные коровьи шкуры. — С. Ч.) для банок». Под банками солдаты-гребцы складывали обычно свои походные кожаные сумки и прочие припасы. На них же они в случае необходимости могли ночевать. На ночь галеры обычно приставали к берегу, где офицеры и солдаты устраивались на ночлег. В местах таких стоянок во времена Северной войны и последующих войн со шведами солдаты складывали печи для выпечки хлеба. Печи были длиной три метра, два метра шириной и один метр высотой. По свидетельству современников, служба солдат на галерном флоте была легче, чем матросов на флоте корабельном.

Служба флотская в петровские времена на корабельном флоте была очень трудна. Матросы обычно помещались в трюме среди бочек с водой. Бочки часто давали течь и песчаный балласт, смешиваясь с водой, превращался в грязь. Провизия хранилась здесь же в рогожных кулях. В основном это были сухари и не всегда свежая солонина (крепко посоленное мясо). В длительном плавании и провизия, и вода часто портились. Кроме того, если не было возможности пополнить запасы продовольствия и воды матросам приходилось довольствоваться уменьшенными порциями. Поэтому больных на петровском флоте было всегда очень много. Смертность тоже была высока. Случалось, что целую эскадру, охватывала эпидемия, и команды кораблей приходилось свозить на берег.

Офицерам тоже было нелегко, тем более что среди них было немного настоящих профессионалов, которые беззаветно любили бы море и морскую службу.

Петр I вполне все это понимал, но во все вникнуть, все сделать и исправить один человек, даже наделенный неограниченной властью, не в состоянии. Однако его могучая воля и энергия до некоторой степени компенсировала флотские недостатки. Корабли петровского флота не отстаивались в портах и базах, а выходили в море, как только сходил лед, возвращаясь в гавани с наступлением поздней осени и началом ледостава. Благодаря такой суровой школе появились в России закаленные и грамотные моряки, знающие и любящие нелегкую флотскую службу.

В 1713 году русское командование активизировало действия на Финляндском театре. В конце апреля, сразу же после вскрытия Невы, галерный флот вышел из Петербурга к Котлину, откуда 2 мая отправился в финские шхеры. Совместными действиями армии и флота летом был взят Гельсингфорс (Хельсинки). Находившаяся там шведская эскадра отошла к полуострову Гангут, заняв здесь позицию, преграждающую движение русского флота в Або-Аландский район.

С потерей Гельсингфорса шведский корабельный флот лишился последней базы в Финском заливе. «Неприятельская эскадра, — писал Петр I А. Д. Меншикову, — из Финского моря выбита и гавань Гельсингфорский укреплен, и тако — неприятелю ныне нет ближе гавана, как Готланд и Эланд» [12]. И действительно, у шведского флота оставались для базирования только отдаленные порты самой Швеции. Очередной задачей русских стало занятие Або и выход на побережье Ботнического залива.

Для ведения разведки незнакомого шхерного района Петром I самолично была сочинена инструкция, требовавшая обратить особое внимание на те открытые плесы, где противник мог своим линейным флотом преградить путь галерам и выяснить, каким образом «оние места можно обходить».

Уже к 24 августа посланные на разведку галеры установили, что шведская эскадра в составе 12 линейных кораблей, заняв позицию на небольшом плесе у местечка Тверминне на Гангуте, надежно преграждает проход в Абоские шхеры, а обходных путей просто нет.

Тем временем сухопутные войска под командой М. Ф. Апраксина подошли к Або и «почитай без сопротивления в сей столичный княжества Финляндского город прибыли». От взятых «языков» и из перехваченных писем стало известно, что «...в Стокгольме во многом дороговизнь началась». Однако русские суда из-за противодействия шведского флота у Гангута не смогли доставить для армии продовольствие и боеприпасы. Пришлось Апраксину, оставив в Або небольшой гарнизон, вернуться в Гельсингфорс.

Между тем многочисленные источники сообщали, что в результате военных неудач в правительственных кругах Швеции все сильнее раздаются голоса в пользу мира. Получив эти сведения, Петр решил еще раз обратиться с предложением мира, на сей раз непосредственно к шведскому народу. С этой целью в январе 1714 года были напечатаны специальные «универсалы» (обращения), где «объявляя всю правду и непреклонность короля к миру», Петр I призывал народ шведский «выказать свою склонность к прекращению войны» и принудить правительство к заключению мира. Однако когда сенат высказал свои соображения о мире принцессе Ульрике-Элеоноре, сестре шведского короля, она не решилась обсуждать этот вопрос, заявив, что «в такое дело без королевской воли вступать не может». Сам Карл XII ответил сенату категорическим приказом прекратить всякие разговоры о мире. В Стокгольме сделались известны его слова: «Хотя бы вся Швеция пропала, а миру не бывать» [13].

Всю зиму на верфях Петербурга шла постройка судов для галерного флота. Рассчитывая в кампанию 1714 года перебросить шхерами в Або 16-ти тысячный десант, Петр больше всего опасался помех со стороны шведских кораблей.

Русский корабельный флот еще не был достаточно велик, и Петр I обратился за помощью к своему союзнику Дании, флот которой был силен и располагал значительным числом линейных кораблей. Датское правительство, ссылаясь на отсутствие денег, заявило, что без субсидий от России оно не может вооружить свои корабли и потребовало более полумиллиона ефимков — сумму по тем временам очень большую, а также парусины, пеньки, провианта и прочего. Позже выяснилось, что даже при получении просимой субсидии датчане не собирались рисковать своими кораблями. Датские министры откры-

венно заявили русскому послу В. А. Долгорукому, что «король флота послать не может, а на что деньги те будут издержаны, в том король ответу давать не должен». Союзники, что и говорить. России традиционно «везет» на таких партнеров...

Тем не менее, весной 1714 года генерал М. М. Голицын разбил шведов у деревни Лаппола и занял город Васа. Этот год ознаменовался проведением Гангутской операции, увенчавшейся убедительной победой русского флота, лишившей Карла XII последних иллюзий в отношении возможности России вести победоносную войну против сильного, хорошо подготовленного противника.

Как уже говорилось, главным препятствием для высадки десанта на шведское побережье был многочисленный и сильный флот противника. Он мог нанести удар по русским кораблям на переходе морем, прикрыть свое побережье огнем артиллерии и вообще не допустить русский флот в Або-Аландский район, заняв блокирующую позицию у Гангута, как это уже было в 1713 году.

К весне 1714 года галерный флот, включавший 99 галер и скампавей, а также транспортные суда, был готов. Командование флотом было поручено генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину. Ему же предстояло возглавить операцию по прорыву кораблей с десантом в Або.

Предполагалось, что гребной флот, передвигаясь шхерами вдоль северного берега Финского залива, доставит десант в Або. Далее, в зависимости от обстановки, можно будет занять Аландский архипелаг и отсюда действовать, высаживая десанты на территорию Швеции.

Шведское командование в свою очередь было намерено не допустить прорыва русского флота в Або-Аландский район. Для этого из Карлскруны была отправлена эскадра под командованием адмирала Г. Ватранга в составе 13 линейных кораблей, а из Стокгольма отряд вице-адмирала Э. Ю. Лиллье из четырех линейных кораблей и одного фрегата [14].

В конце апреля шведский флот занял позицию у полуострова Гангут. В мае к острову Оланд подошел отряд шаяубенахта Э. Д. Таубе — четыре фрегата и более 20 гребных судов.

В начале мая гребной флот вышел из Петербурга и отправился к Котлину. Когда Финский залив освободился ото льда, гребные суда под прикрытием парусного флота, насчитывавшего девять линейных кора-

блей, пять фрегатов и три шнявы, отправились в Гельсингфорс. Отсюда гребной флот перешел к полуострову Гангут и 29 июня занял позицию у местечка Тверминне. Путь в Або ему преградили шведские корабли.

Первые сведения о противнике были получены от двух матросов — датчан, бежавших со шведского корабля. Они сообщили, что шведский флот, в составе 15 линейных кораблей, нескольких фрегатов, бригантин и галер, под командованием адмирала Г. Ватранга, уже стоит на гангутском плесе, преграждая путь в Абоские шхеры. По словам дезертиров, шведы были осведомлены о планах русского командования и численном составе гребных эскадр, «отчего во флоте имеются немалые опасения» [15].

Ф. М. Апраксин решил договориться с Петром I о плане действий. Он просил царя о содействии корабельным флотом, а если это будет неосуществимо, прибыть самому на галерный флот и на месте решить вопрос о дальнейших действиях. Генерал-адмирал предлагал также в случае необходимости провести прорыв одним галерным флотом, используя для этого штилевую, безветренную погоду, причем ввиду близкого расположения противника у берега галерный флот мог бы обойти парусные корабли неприятеля вне зоны их огня со стороны моря. Так что оригинальная идея использования штиля для прорыва гребных кораблей появилась у Ф. М. Апраксина еще задолго до самой операции, от исхода которой зависела судьба всей последующей борьбы со шведами. И Апраксин, и сам Петр хорошо это понимали.

20 июля Петр I на галере прибыл в Тверминне. На следующий день он провел подробную рекогносцировку неприятельского флота с моря, а затем тщательно обследовал Гангутский полуостров.

По приказанию Петра, в район гангутского плеса было выдвинуто 15 скамповей. Они расположились в миле от шведских кораблей. Брандвахтенный, то есть дозорный отряд, должен был доносить обо всех изменениях обстановки. Солдаты, высаженные на полуостров, лишили шведов возможности снабжаться отсюда водой, дровами и продовольствием.

Рекогносцировка Гангута привела Петра к мысли о строительстве в самом узком месте полуострова (около 2500 метров шириной) «перволоки» для перетаскивания через перешеек русских галер, в обход позиции шведского флота. В историческом журнале сохранилась запись: «и по осмотру велено мост (помост) делать, дабы несколько легких галер перетаскать... и тем бы неприятеля привести в конфузию» [16].

Работы на «переволоке» сохранить в тайне не удалось. Местные рыбаки сообщили Ватрангу о сооружении русскими помоста для перетаскивания судов. На совещании шведских флагманов было решено послать к месту предполагаемого спуска русских галер отряд шхерных судов в составе флагманского гребного фрегата «Элефант», шести галер и трех шхерботов. Командование отрядом было поручено опытному и смелому моряку шаутбенахту Н. Эреншельду. Менее всего Ватранг мог предвидеть, что отделением шхерного отряда от главных сил он обрекает его на гибель.

Одновременно предполагалось силами линейного флота под командованием вице-адмирала Э. Ю. Лиллье напасть на русские галеры у Тверминне. Остальные корабли оставались в распоряжении Г. Ватранга на прежней позиции — у оконечности Гангута, чтобы не допустить прорыва какой-либо части русского флота [17].

Шведский адмирал допустил большую ошибку, выделив из состава своих сил два крупных отряда и при этом ослабив себя на главном направлении. Петр I, внимательно следивший за обстановкой, немедленно воспользовался этим промахом.

Около полудня 25 июля снялся с якорей отряд Лиллье. Вслед за ним вышел на позицию к «переволоке» отряд Эреншельда. В отправленном 24 июля командующему шведскими войсками в Финляндии генерал-майору К. Г. Армфельду письме командир флагманского корабля Ватранга «Бремен» Фришен писал, что «теперь адмирал наш хочет попытаться... устроить неприятелю неожиданность». «Неожиданность» не заставила себя ждать, однако последовала она не со стороны шведов, а к полному конфузу противника со стороны русского флота, который по словам того же Фришена якобы «вымирал» от эпидемий [18].

К вечеру 25 июля ветер начал заметно стихать. Наступивший с сумерками штиль не только предвещал полную свободу действий для галерного флота, но и обездвигил парусные корабли Лиллье, заштилелвшие далеко до подхода к Тверминне. Утром следующего дня Петр и Апраксин «по многим воинским советам» приняли решение осуществить прорыв немедленно.

Первым послали авангардный отряд из 20 скампавей под командованием капитан-командора М. Х. Змаевича, которому было

приказано произвести прорыв в обход шведского флота мористее его расположения, держась при проходе вне дальности огня противника. В начале девятого часа скампавеи вышли из-за скрывающихся их островков и в строе кильватера, развив полный ход, начали прорыв. Гребцам предстояло пройти на веслах не менее 15 миль (более 27 км) до западного берега Гангута, причем каждым веслом гребли 5–7 человек. Это требовало не только смелости и веры в успех, но и недюжинной физической силы и слаженности действий. Датский посланник при Петре I адмирал Юст Юль писал в своих записках: «Умение русских найтись при всяких обстоятельствах возбуждает невольное удивление... Русские так выносливы, что с ними можно совершить то, что для солдат всех прочих наций казалось бы невозможным» [19].

Огибая полуостров Гангут, отряд М. Х. Змасевича обстрелял встретившиеся ему корабли Э. Д. Таубе, который шел на соединение со шведским флотом. Увидев прорвавшиеся русские галеры, шаутбенахт повернул обратно к Аландским островам.

Прорыв удался блестяще! Застигнутый врасплох Ватранг не сразу понял, в чем дело. Когда стало ясно что происходит, шведские корабли снялись с якоря и на буксире собственных шлюпок направились в район прорыва. Большие парусные корабли двигались при этом крайне медленно, и потому эта попытка закончилась неудачей.

Отряд Лиллье, снявшийся по сигналу Ватранта с якоря и повернувший на соединение с главными силами, сделать этого из-за штюля не сумел. Открытый шведами суматошный огонь не причинил скампавеям никакого вреда.

Вслед за авангардом на прорыв пошел брандвахтенный отряд бригадира П. Б. Лефорта. Успешно прорвался и он, держа при этом еще мористее, так как шведы успели все же подойти на дистанцию огня к месту первого прорыва. К 11 часам оба отряда, обойдя гангутский плес, уже входили в Абоские шхеры.

Во время прорыва брандвахтенного отряда Петр I получил донесение о появлении у строящейся «переволоки» кораблей Н. Эреншельда. К этому моменту надобность в «переволоке» отпала, так как русские корабли уже завершали прорыв.

Отряду М. Х. Змаевича было приказано заблокировать Эреншельда, и тот отошел на северо-запад в Рилакс-фьорд. Таким образом, Эреншельд, который рассчитывал на легкую победу над перетаскиваемыми галерами, сам оказался в ловушке [20].

К полудню подул юго-восточный ветер, и отряд Лиллье наконец присоединился к своим главным силам. Шведские корабли построились мористее, на месте прорыва русских скамповей. Как следствие, проход под берегом оказался неприкрытым. Петр с трудом поверил в то, что опытный Г. Ватранг мог допустить подобный промах. И государь не замедлил этим воспользоваться.

К вечеру слабый ветер вновь перешел в штиль. Ночью шхеры затянуло туманной дымкой, что должно было способствовать успеху реализации русского плана. Главные силы гребного флота вышли из бухты Тверминне и укрылись за островами, заняв позицию, откуда утром предстояло начать прорыв.

Около трех часов ночи состоялся военный совет, который принял окончательное решение о прорыве. В создавшихся условиях гребные суда должны были идти в кильватере как можно ближе к берегу. Из-за тумана шведы не заметили подготовки и развертывания русского флота.

На рассвете 27 июля оставшиеся галеры, прижимаясь к берегу, устремились на запад. Очень кстати случившийся туман скрыл подход русских к плесу, и Ватранг, не побеспокоившийся о дозорной службе, мог лишь наблюдать, как галеры проскальзывали одна за другой через акваторию, еще вчера контролировавшуюся шведскими кораблями. Авангардом русского флота руководил генерал А. А. Вейде, который шел первым. За ним в прорыв устремилась кардебаталия (центр) под командованием Ф. М. Апраксина, а в арьергарде шел отряд генерала М. М. Голицина.

Шведы вновь попытались с помощью шлюпок буксировать свои корабли с повисшими от безветрия парусами к месту прорыва, но «к нашему величайшему огорчению, — писал Ватранг, — и эта масса галер прошла мимо нас». Единственным трофеем шведов стала одна приткнувшаяся к камню скампавея.

Итак, прорыв 98 галерных судов с 15-ти тысячным десантом и большими запасами продовольствия и боеприпасов в Аландский

район состоялся. Оставалось последнее — атаковать и разбить заблокированный в Рилакс-фьорде отряд Эреншельда. Для еще лишь утверждавшегося на Балтике молодого российского флота такая победа была очень важна. Она должна была придать русским морякам уверенности в силах и подвигнуть их на дальнейшие успехи в борьбе с сильным и опытным врагом.

Ко времени подхода главных сил русского гребного флота, отряды М. Х. Змаевича и Эреншельда уже готовились к бою. Шведский флагман расположил свои корабли на якоре в линию полумесяца, чтобы вести во время боя максимально эффективный артиллерийский огонь. В центре позиции находился флагманский трехмачтовый 18-ти пушечный фрегат «Элефант», который в документах называют также прамом и болокгаузом. Слева и справа от «Элефанта» располагались по три двухмачтовых галеры, вооруженные 16–14 артиллерийскими орудиями. Во второй линии были развернуты три, а по некоторым сведениям два шхербота — небольших одномачтовых судна, вооруженных артиллерией калибром от одного до трех фунтов. Всего шведская корабельная артиллерия насчитывала 116 орудий различного калибра [21].

Небольшая ширина фьорда позволила развернуть против неприятеля только 28 скамповей, построившихся в две линии в полумиле от шведских кораблей. В состав авангарда вошли 23 гребных судна, разделенных на три отряда. В центре расположились 11 скамповей под командованием бригадира П. Б. Лефорта и капитана 3 ранга И. А. Дежимона, справа — шесть скамповей генерала А. А. Вейде и капитан-командора М. Х. Змаевича, а слева — шесть скамповей под командованием бригадира М. Я. Волкова и капитана Л. М. Дамиани. Причем из-за недостатка места оба фланговых отряда вынуждены были построиться в две линии [22].

Действиями флота руководил сам Петр I. Его галера находилась непосредственно за строем русского авангарда. Далее на некотором расстоянии расположился остальной галерный флот под командованием генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. Это был тактический резерв, который предстояло ввести в бой при необходимости.

Прежде чем начать атаку Петр, желая избежать излишнего кровопролития, послал к Эреншельду своего генерал-адъютанта П. И. Ягужинского с предложением о сдаче без боя, обещая при этом принять шведского адмирала и подчиненных ему людей с почетом. Но какой

почет добровольно сложившему оружию? Храбрый швед отверг предложение о сдаче. Один из современников Гангутского сражения, англичанин Д. Ден, служивший в русском флоте, приводит ответ Эреншельда в своих записках: «Я всю жизнь служил с неизменной верностью своему королю и отечеству и как до сих пор жил, так и умирать собираюсь, отстаивая их интересы. Царю как от меня, так и от моих подчиненных другого нечего ждать, кроме сильного отпора, и ежели он решился нас заполнить, мы с ним поспорим шаг за шагом до последнего дыхания» [23]. С получением такого ответа ничего делать не оставалось, как готовиться к бою. В сложившейся обстановке только решительная абордажная схватка могла привести к победе. Около трех часов полудни был дан сигнал к началу атаки.

Занятая шведами позиция была сильна и для них очень выгодна, поскольку обеспечивала, как казалось Эреншельду, длительную и успешную оборону.

Две атаки на центр неприятельского строя не принесли русским успеха, поскольку были отбиты сосредоточенным огнем превосходящей шведской артиллерии. Большие потери в живой силе, которые понесли моряки при фронтальной атаке, заставили изменить направление удара.

При атаке фланговых кораблей противника для подавления его артиллерии русские применили ружейный огонь, который выводил из строя орудийную прислугу. В результате противника удалось взять на абордаж. Примечательно, что командиры десантных отрядов вели своих в атаку на шлюпках впереди скампавей с обнаженными шпагами в руках, подобно тому, как водят на штурм сухопутные войска. В результате фланговая атака кораблей противника достигла успеха.

Чаще всего в исторической литературе бытует именно такая версия развития событий. Однако, по мнению некоторых исследователей, атак на шведский флот было не три, а одна, которая и завершилась успехом. Версия о двух отраженных русских атаках имеет шведское происхождение и появилась лишь с целью преувеличения заслуг шведов и приумножения успехов русской стороны.

«Воистину, — писал Петр, — нельзя описать мужество российских войск, как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечью, а духом пороховым от пушек разорваны» [24].

По свидетельству участников сражения шведы с невероятной стойкостью отстаивали каждый корабль. Когда уже не хватало сил защищать данное судно, уцелевшие люди переходили на следующее. Так к концу боя галеры были взяты «одна за одной». Их уцелевшие защитники перешли на флагманский «Элефант», который сопротивлялся «с отчаянным упорством, пока большинство команд не было перебито, сам Эреншельд тяжело ранен и фрегат не был зажжен». Наконец и фрегат после отчаянного abordажа был взят. Обессилевшего от ран Эреншельда соратники перенесли на шлюпку, желая спасти своего адмирала от плена. Однако шлюпка эта была перехвачена капитаном Ингерманландского полка С. Г. Бакеевым. Эреншельда отвезли обратно на «Элефант», где он был встречен Петром I, приказавшим обеспечить уход за израненным противником. Хворал Эреншельд более полутода, а излечившись, до конца жизни оставался хромым.

Сражение длилось около двух часов. Весь отряд Эреншельда — фрегат «Элефант», шесть галер и три шхербота, стал трофеем блестяще задуманной и проведенной операции. Из 941 человека личного состава шведы потеряли убитыми 361, ранеными — 350. Остальные, в том числе и шведский адмирал, были взяты в плен. Русские потеряли убитыми 127 человек, ранеными — 342 [25].

31 июля 1714 года российский регулярный флот торжественно отпраздновал свою первую крупную победу. Взятые шведские корабли с развевающимися русскими флагами, под которыми виднелись приспущенные шведские, были расставлены в том же порядке, который занимали в бою. После молебна и салюта весь генералитет был собран на флагманской галере генерал-адмирала Ф. М. Апраксина «Св. Наталья» на торжественный обед.

Известие о победе при Гангуте, сейчас же после боя отправленное Петром I с лейтенантом З. Д. Мишуковым в Петербург, было ознаменовано в столице салютом «из всех пушек» и празднованием в доме А. Д. Меншикова.

После окончания сражения адмирал Ватранг направил в Стокгольм и королю подробное донесение о случившемся со словами: «Какую глубокую душевную боль причиняют мне эти несчастные события, наилучше знает Всевышний, которому известно, с каким рвением и с какими усилиями я старался выполнить возложенные на меня обя-

занности и как я усиленно старался отыскать неприятельский флот. Но счастье не хотело улыбнуться нам, и мне, вместе со всеми другими, к нашему великому прискорбию и огорчению, пришлось видеть, как неприятель со своими галерами прошел мимо нас в шхеры, причем огорчение наше усугубилось еще тем, что мы находились в полной неизвестности о судьбе эскадры шаутбенахта Эреншельда. Неприятель, по-видимому, уже овладел Абоскими и Аландскими шхерами, и так как, вследствие недостатка лоцманов, нам представляется невозможным занять позицию в Аландских шхерах, то я не вижу более осторожного исхода, как направиться со всей эскадрой в такое место в шведской стороне, откуда наилучшим образом было бы защищать себя от пагубных намерений противника против столицы государства» [26].

Командование шведским флотом находилось в растерянности. Большой и сильный линейный флот не только не сумел нанести поражения пока еще более слабому и менее опытному противнику, но и не смог воспрепятствовать прорыву неприятельских сил в Абоские шхеры. Четырехмесячное блокирование морской акватории южнее Гангута закончилось полным провалом. Пребывание шведского флота в Финском заливе становилось бессмысленным. На военном совете, собранном Ватрангом, обсуждались два варианта дальнейших действий: идти к Ревелю и там давать бой русскому корабельному флоту, либо отправляться к Аландским островам для прикрытия побережья Швеции от возможной высадки русского десанта. В воображении шведов уже рисовались страшные картины опустошительных набегов русских галер на Стокгольм и другие шведские города и деревни...

Донесение Г. Ватранга вызвало в правительственных кругах Швеции нешуточный переполох. Волнения добавило начавшееся бегство населения Аландских островов в материковую Швецию. Сенат принял решение послать на эскадру Ватранга для обсуждения дальнейших действий флота специальных представителей. В августе-месяце на специальном военном совете было принято решение направить флот на защиту шведского побережья [27].

Русский галерный флот, оправившись после победного сражения, направился в Або, где по прибытию сразу же приступил к созданию продовольственной базы. Обеспечению продовольствием десантных войск и гарнизона города придавалось большое значение, поскольку

война была еще далека от завершения. Одновременно обследовались фарватеры, составлялись их описания и планы.

В августе русским галерным флотом без какого-либо сопротивления со стороны противника был занят Аландский архипелаг. К этому времени все шведские гарнизоны были эвакуированы с островов.

Последней кампанией 1714 года стала высадка десанта в районе шведского города Умео. Отрядом из девяти скампавей и десантом в 1000 человек командовал генерал-майор И. М. Головин. В сентябре русские суда благополучно пересекли Ботнический залив и, захватив на переходе девять шведских торговых кораблей, высадили в районе Умео десант. Шведский гарнизон без боя оставил город. В Швеции захват русскими Умео вызвал нешуточную тревогу и продемонстрировал уязвимость и беззащитность шведского побережья. Разорив город, русские войска в середине октября вернулись в Або. Правда из-за разразившегося шторма было потеряно пять скампавей. Тем не менее, это был несомненный успех, поскольку уверенность шведов в их силе, а главное, неуязвимости, была поколеблена самым серьезным образом. Этот боевой эпизод можно считать не только окончанием кампании 1714 года, но и логическим завершением всей Гангутской операции [28].

Торжественный ввод в Неву взятых шведских кораблей состоялся 9 сентября 1714 года. Церемониал был разработан самим Петром I. Государь решил наиболее полным образом продемонстрировать триумф «обеих рук потентанта» — армии и флота. Поэтому торжество состояло из ввода трофейных судов в Неву и церемониального шествия войск по берегу.

Во главе морской процессии шли три русские скампавеи, за которыми в кильватерной колонне следовали сперва шведские шхерботы, затем галеры, а замыкал строй фрегат «Элефант». На всех трофейных кораблях были спущены и преклонены к корме шведские и подняты русские андреевские флаги. Пленные шведы находились на борту бывших своих кораблей.

Замыкала строй галера Петра I и две скампавеи. Все русские корабли украшали флаги, а их экипажи были укомплектованы преимущественно участниками Гангутского сражения, в частности, солдатами Преображенского полка, полковником которого числился сам государь.

При подходе процессии к Адмиралтейству, а затем к Петропавловской крепости, был дан салют, на который ответила артиллерия русских кораблей. На пристани у Троицкого моста корабли пришвартовались, пленные и экипажи сошли на берег, и началась вторая часть церемонии — прохождение войск. Шведские суда были отведены на середину Невы и выстроены в ордер, который занимали во время сражения.

Открывал шествие отряд Преображенского полка, за которым везли захваченные у противника пушки. За русскими войсками шли пленные шведы, всего числом около 500 человек. Вслед за пленными шведскими офицерами несли флаг шаутбенахта, а уже за ним следовал сам плененный Н. Эреншельд. Замыкал шествие Петр I с частью своих преображенцев. У специально сооруженных для торжеств триумфальных ворот государя встречали с поздравлениями высшие чины правительства, сенаторы и дипломаты.

На церемонии в Сенате царю за заслуги перед Отечеством был торжественно вручен патент на вице-адмиральский чин. После поздравлений Петр I вернулся на свою шляпку и под залпы салюта поднял над ней вице-адмиральский флаг [29].

День закончился торжественным обедом во дворце А. Д. Меншикова, где Петр посадил с собой рядом Эреншельда и поднимал тосты в его честь. Голландский посланник барон де Би, приглашенный на торжества, так описывал в донесении своему правительству увиденное: «...трудно описать, до какой степени царь выхвалял Эреншельда за его геройское сопротивление и старался утешить его в несчастье, несколько раз принимался уверять его в своем уважении и повторяя ему, что он не будет терпеть у него ни малейшего стеснения». При этом, по свидетельству посланника, все прочие пленные шведские офицеры сидели здесь же за отдельным столом.

В свою очередь в письме адмиралу Г. Ватрангу Н. Эреншельд писал, что «не только с ног до головы одет, но деньгами от царя награжден» [30]. Не пример ли все это традиционного русского великодушия и сострадания к поверженному врагу?

Все участники Гангутской баталии были награждены специально отчеканенными медалями: генералы и офицеры золотыми, солдаты и матросы — серебряными, а также деньгами.

На лицевой стороне медали было погрудное изображение Петра I в лавровом венке и доспехах и надпись: «Царь Петр Алексеевич Всея России Повелитель». На оборотной стороне был изображен решающий момент боя между русскими и шведскими кораблями с надписью по окружности: «Прилежание и верность. Превосходит Сильно». Внизу — дата Гангутского сражения — «Июля 27 Дня 1714».

Серебряные медали были двух типов: солдатские и матросские. Несмотря на некоторые отличия, обе выдавались с лентами ордена Св. Андрея Первозванного, и носили их на груди в петлице форменного кафтана. Всего за период с 1715 по 1717 год было отчеканено 3500 серебряных медалей.

Золотые медали в зависимости от чина и заслуг награждаемого отличались по достоинству и диаметру. Носили их либо на золотых цепях, либо на ленте ордена Св. Андрея Первозванного. Надписи и изображения на золотых медалях для офицеров, за исключением небольшой разницы в деталях, были аналогичны таковым на серебряных наградах для нижних чинов.

В ознаменование победы была выбита и настольная памятная медаль с изображением летящей Победы и надписью по-латыни — «Первые плоды русского флота» [31].

Гангутская баталия и ее отдельные эпизоды была изображена на картинах, планах и гравюрах, во множестве выполненных по приказу государя. Большое количество таких изображений разослали в разные города России и отправили через российские посольства за границу, дабы все знали о русских «Первых плодах».

В 1718 году в Санкт-Петербурге по указанию Петра I неподалеку от Летнего сада в ознаменование победы при Гангуте была построена часовня во имя Св. Пантелеймона. В день памяти этого чтимого в России святого произошло знаменитое сражение. Позже здесь была построена церковь святого великомученика и целителя Пантелеймона, которая находится на этом месте и по сей день, являясь памятником двум победам русского флота — при Гангуте и Гренгаме [32].

Гангут стал первой крупной победой русского флота. Сам Петр I справедливо приравнивал ее к Полтавской. Необходимо понимать,

что значение Гангута не измеряется числом взятых у неприятеля кораблей, оно неизмеримо больше. В результате этой победы в войне со Швецией наступил окончательный перелом. Появилась возможность перенести боевые действия на территорию противника, где русским гребным флотом успешно высаживались десанты, сея панику среди населения, неуверенность и страх у руководства шведской армии, флота и всей страны.

Победа при Гангуте развеяла миф о непобедимости шведского флота, как ранее при Полтаве была развенчано величие шведской армии, и хотя война продолжалась еще без малого семь лет, инициатива, в том числе в борьбе на море, полностью перешла в руки России.

Сложившуюся ситуацию не смогло изменить ни возвращение в Швецию Карла XII, ни активное вмешательство Англии, направившей союзнику в 1720 году свои корабли для совместных действий против русского флота, ни бездеятельность союзной России Дании.

Русский флот на Балтике продолжал укрепляться и добывать победы. Весной 1719 года эскадра под командованием капитана 2 ранга Н. Сенявина в бою у острова Эзель захватила несколько шведских кораблей — 52-х пушечный линейный корабль «Вахмейстер», 32-х пушечный фрегат «Карлус-Кронвапен» и 12-ти пушечную бригантину «Бернгардус». В плен были взяты 376 рядовых чинов, 11 офицеров, в том числе капитан-командор А. Врангель. Убитыми неприятель потерял 50 человек и 14 ранеными. Русский флот потерял убитыми трех офицеров и шесть матросов, девять человек было ранено [33].

Эзельский бой стал первой победой русского корабельного флота, которая была одержана в артиллерийском бою, без применения abordaja. Петр I назвал эту победу «добрым почином» и учредил в её честь памятную медаль.

Последним морским сражением Северной войны стало Гренгамское. Что примечательно, произошло оно 27 июля 1720 года — ровно через шесть лет после победы при Гангуте.

Накануне сражения русский гребной флот в составе 61 галеры и 29 лодок под командованием генерала М. М. Голицина подошел к Аландским островам, где обнаружил шведскую эскадру. Атаковать противника из-за сильного ветра было невозможно, и Голицин отправился к острову Гренгам для занятия удобной позиции в шхерах.

На следующий день шведский флот, снявшись с якоря, атаковал русские галеры артиллерийским огнем. Те вынуждены были отступить на мелководье, где у противника не было преимущества перед гребными судами. На небольших глубинах русские галеры и лодки перешли в атаку и сумели взять на бордаж четыре фрегата — 34-х пушечный «Стор-Феникс», 30-ти пушечный «Венкер», 22-х пушечный «Кискин» и 18-ти пушечный «Данск-Эрн». После этого противник отступил [34].

Эта блестящая победа была достигнута несмотря на то, что на Балтийском море в это время находилась мощная англо-шведская эскадра, которая не смогла воспрепятствовать смелым и решительным действиям русского флота. Победа при Гренгаме окончательно подорвала гегемонию шведского флота на Балтике и приблизила заключение Ништадтского мира, став вместе с Гангутской победой образцом высокого искусства ведения боевых действий на море.

30 августа 1721 года в Ништадте (ныне Уусикаупунки в Финляндии) между Россией и Швецией был заключен мирный договор. Шведская экономика к этому времени в результате войны находилась в полном расстройстве, а территория страны подвергалась постоянной опасности высадки русских десантов. В создавшейся ситуации правительству Швеции не оставалось ничего более, как пойти на заключение мира на выгодных для России условиях.

По мирному договору военные действия между двумя странами прекращались. При этом Россия и Швеция обязывались «верную дружбу и соседство и истинный мир между собой содержать».

Россия получила Ингрию с Нарвой, часть Финляндии с Выборгом, часть Карелии с Кексгольмом, всю Лифляндию и Эстляндию с городами Рига, Ревель, Дерпт и островами Даго, Эзель и Моон. То есть почти все завоеванные в ходе войны территории. В качестве компенсации за Лифляндию Россия выплачивала шведам два миллиона ефимков (талеров) — сумму по тем, да и по сегодняшним временам огромную [35]. Так что можно утверждать, что территорию, которую сейчас делят между собой Латвия и Эстония, Россия в петровские времена не просто завоевала, а и приобрела за собственные деньги.

Швеции по условиям договора возвращалась Финляндия, за исключением района Выборга. Между странами восстанавливалась свободная торговля, а Россия обязывалась не вмешиваться в шведские дела.

После заключения такого мирного договора всей Европе стало окончательно ясно, что на балтийские берега Россия пришла надолго и намерена обустроиваться здесь всерьез.

С. Чернявский,
директор РГАВМФ,
кандидат исторических наук, доцент

Примечания

- [1] Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 7. С. 284.
- [2] Морской атлас. М., 1959. Т. III, ч. 1. Описание к картам. С. 193.
- [3] Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 7. С. 285.
- [4] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 34, 35.
- [5] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 37.
- [6] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 41, 42.
- [7] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 43, 44.
- [8] Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 7. С. 286.
- [9] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 11.
- [10] Морской энциклопедический справочник. Л., 1987. С. 234.
- [11] Алхименко А. П., Доценко В. Д. История Российского флота 1696–1917 гг. СПб., 1995. С. 30, 31.
- [12] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 13, 14.
- [13] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 20.
- [14] Морской атлас. М., 1959. Т. III, ч. 1. Описание к картам. С. 221.
- [15] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре.

- тре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 27.
- [16] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 29.
- [17] Морской атлас. М., 1959. Т. III, ч. 1. Описание к картам. С. 222.
- [18] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 44.
- [19] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 54.
- [20] Морской атлас. М., 1959. Т. III, ч. 1. Описание к картам. С. 223.
- [21] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 51.
- [22] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 63–64.
- [23] Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 113.
- [24] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 68.
- [25] Морской атлас. М., 1959. Т. III, ч. 1. Описание к картам. С. 223–224.
- [26] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 74.
- [27] Кротов П. А. Гангут: сражение и корабли. СПб., 2013. С. 207–210.
- [28] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 79, 80.
- [29] Кротов П. А. Гангут: сражение и корабли. СПб., 2013. С. 229–235.
- [30] Новиков Н. В. Гангут. Кампания 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. Гангутская операция и бой 27 июля 1714 г. М., 1944. С. 88.
- [31] Кротов П. А. Гангут: сражение и корабли. СПб., 2013. С. 201–206.
- [32] Дмитриев В. К. Архитекторы Санкт-Петербурга. СПб., 2007. С. 45.
- [33] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 55, 56.
- [34] Аммон Г. А. Морские памятные даты. М., 1987. С. 57.
- [35] Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 5. С. 601, 602.

Портрет Петра Великого.

По гравюре Якоба Хубракена (1718 г.) рисовал и гравировал А. Даугель.

План С.-Петербурга. 1706 г.

Санкт-Петербург. Первые годы.

Худ. А. А. Тронь.

Строительство форта Кроншлот.

Худ. А. А. Тронь.

Форт Кроншлот, построенный осенью 1703 – весной 1704 г. южнее острова Котлин, предназначался для защиты Санкт-Петербурга с моря. Возведение форта началось зимой на отмели близ острова Котлин, обнаруженной Петром I в ходе промера глубин. Строили его в невероятно трудных условиях. На фундаменте из бревенчатых ряжей, заполненных камнями, была сооружена трехъярусная башня, в глинобитных стенах которой устроили бойницы.

Петр I за рулем ботика на реке Яузе.

Худ. А. Д. Кившенко.

Постройка кораблей на реке Сясь.

Худ. А. А. Тронь.

Переход малых фрегатов «Курьер» и «Святой дух» по Государевой дороге из Белого моря в Онежское озеро. 1702 г.

Худ. В. П. Яркин.

Приход в Санкт-Петербург первого фрегата Балтийского флота «Штандарт».

Худ. М. В. Петров-Маслаков.

Первенец Балтийского флота 28-ми пушечный фрегат «Штандарт» был спущен на воду на Олоонецкой верфи в 1703 г. Осенью этого же года корабль под командованием самого Петра I был торжественно приведен в Санкт-Петербург.

Петр I.

Худ. С. В. Пен.

А. Д. Меншиков.

Худ. П. Н. Бажанов.

Меншиков Александр Данилович (1673–1729), русский государственный, военный и морской деятель, граф (1702), светлейший князь (1707), герцог Ижорский (1707), сенатор (1711), президент Военной коллегии (1719–1723). Начал службу денщиком Петра I в 1686 г. Участник Азовских походов 1695 и 1696 гг. и Великого посольства в страны Западной Европы в 1697–1698 гг., во время которого обучался в Голландии морскому делу. В 1702 г. отличился при штурме шведской крепости Нотебург и был назначен ее комендантом. 7 мая 1703 г. участвовал вместе с Петром I в сражении в устье Невы, за что был награжден орденом Святого Апостола Андрея Первозванного.

К. И. Крюйс.

Худ. П. Брукс.

Крюйс Корнелий Иванович (1657–1727), адмирал, с 1721 г., сподвижник Петра I. Родился в Норвегии, служил в голландском флоте. В 1698 г. принят Петром на русскую службу во флот. Руководил строительством флота в Воронеже и Архангельске, первый командующий Балтийским флотом, вице-президент Адмиралтейств-коллегии.

Ф. А. Головин.

Неизвестный художник.

Головин Федор Алексеевич (1650–1706), русский дипломат и государственный деятель, внесший большой вклад в становление отечественного флота, адмирал с 1699 г. Первым из русских военно-морских деятелей стал именоваться генерал-адмиралом с 1700 г. Участник 1-го и 2-го Азовских походов. В Великом посольстве 1697–1698 гг. был 2-м полномочным послом после Ф. Я. Лефорта. В 1698 г. возглавил учрежденный Приказ военно-морского флота. Готовил Керченский поход Азовского флота в 1699 г. и командовал им в плавании по Азовскому морю. В 1699 г. стал первым кавалером учрежденного Петром I ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

Ф. Я. Лефорт.

Неизвестный художник.

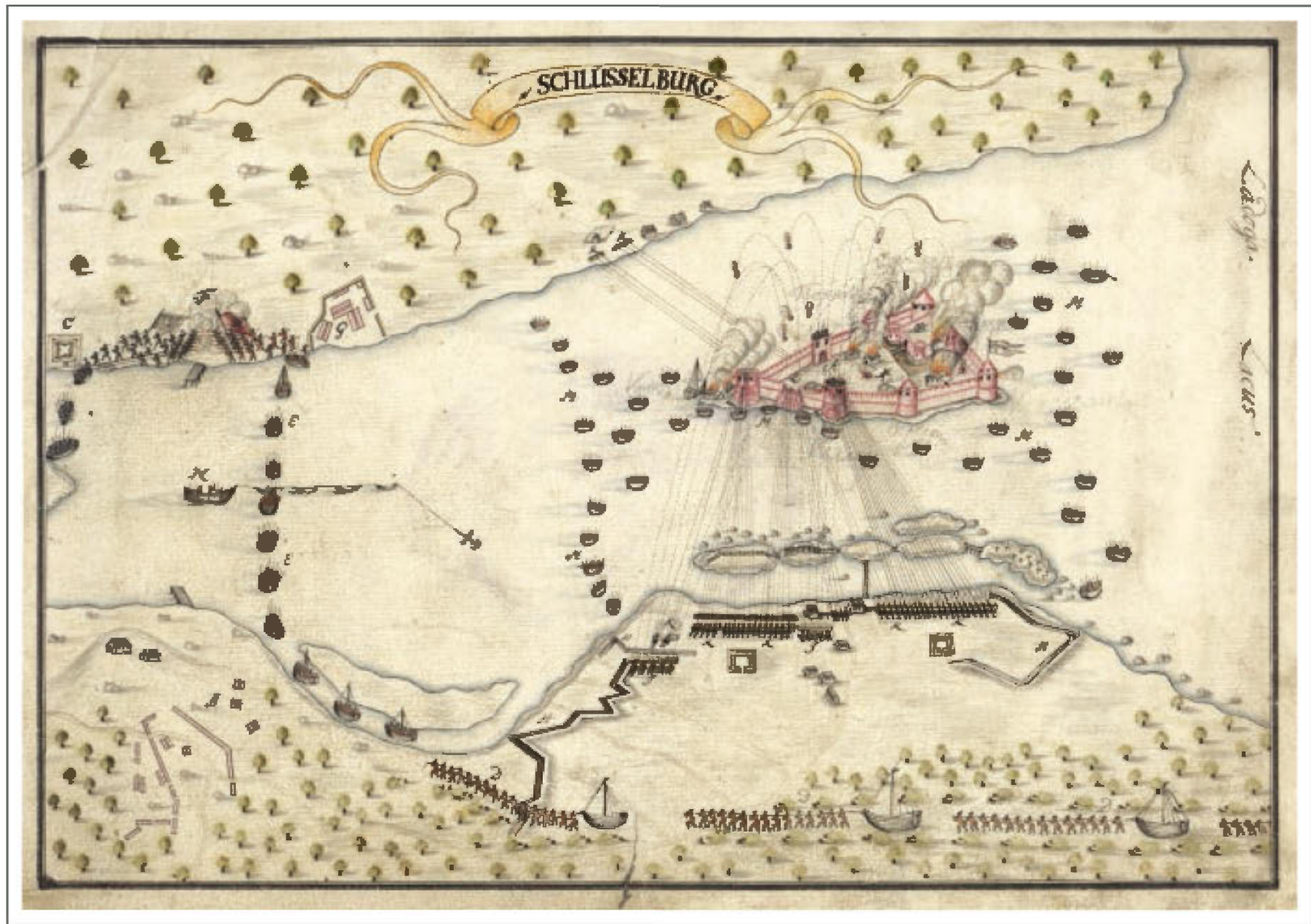
Лефорт Франц Яковлевич (1655/1656–1699), ближайший сподвижник Петра I, адмирал с 1695 года. По происхождению швейцарец. Принят на русскую службу в 1678 году. Участвовал в русско-турецкой войне 1676–1681 гг., в Крымских походах 1687 и 1689 гг., командовал ротой и батальоном, в 1-м Азовском походе 1695 г. — полком, во 2-м — 1696 г. — русским флотом. Активно помогал Петру I в создании регулярной армии и флота. Руководил постройкой кораблей в Воронежском адмиралтействе. В 1697–1698 гг. — один из руководителей Великого посольства в страны Западной Европы.

Адмирал Ф. М. Апраксин.

Худ. Ф. П. Садовников.

Апраксин Федор Матвеевич (1661-1728), русский государственный и военно-морской деятель, много сделавший для становления и развития отечественного флота, стольник Петра I (с 1682), генерал-адмирал (с 1708), граф (с 1710), участник создания «потешного» войска. В 1693–1696 гг. двинский воевода и губернатор Архангельска. В 1700–1706 гг. азовский губернатор, руководивший строительством Азовского флота, крепостей и гаваней на Азовском море. Участвовал во 2-м Азовском походе 1696 г. и Керченском походе русского флота по Азовскому морю в 1699 г. В 1707 г. заведовал Санкт-Петербургским Адмиралтейством. В 1712–1721 гг. командовал галерным флотом, одержал ряд крупных побед над шведами, в том числе в Гангутском сражении 1714 г.

План штурма крепости Шлиссельбург (Петрокрепость) в 1702 г.

План крепости Ниеншанц периода осады ее русскими войсками.1703 г.

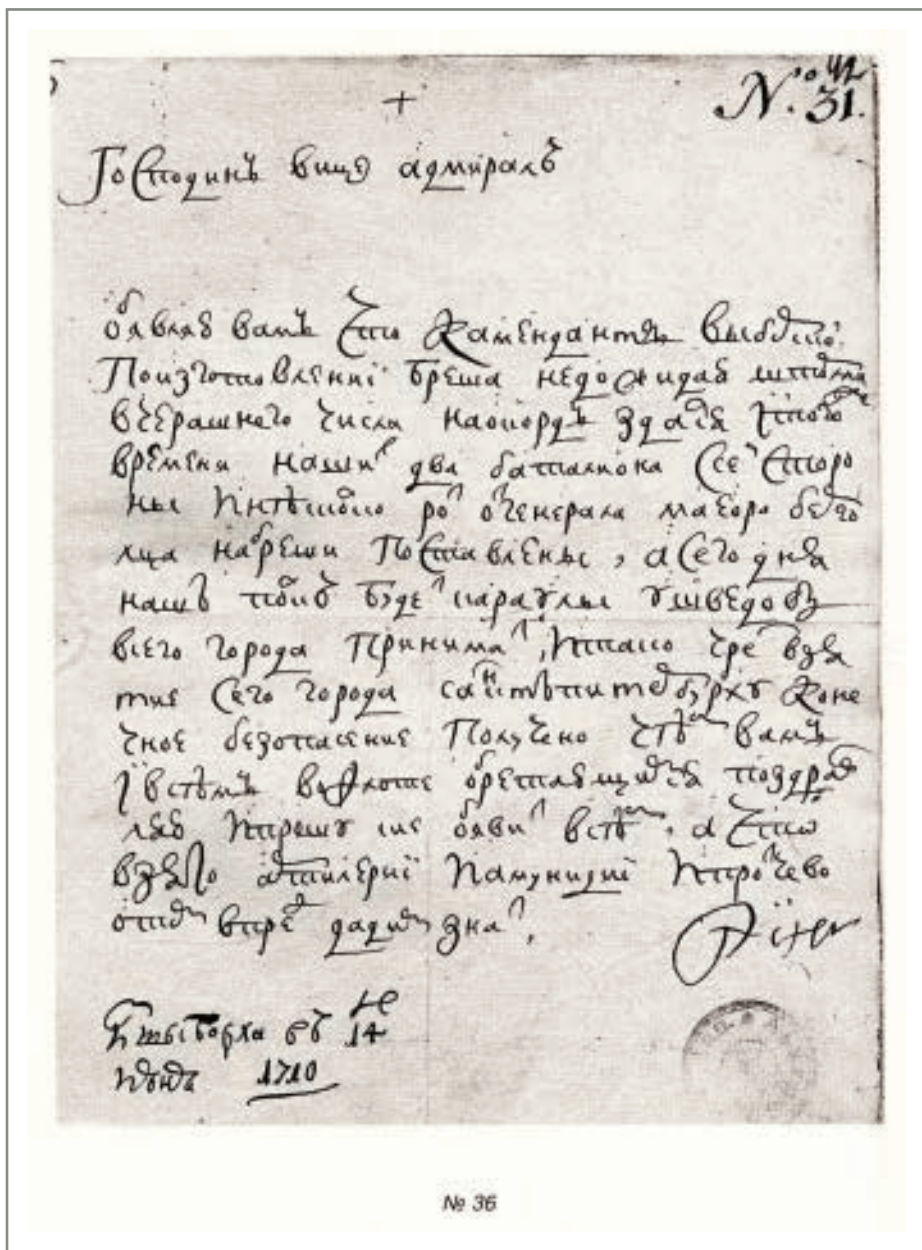

План крепости Нарва. 1704 г.

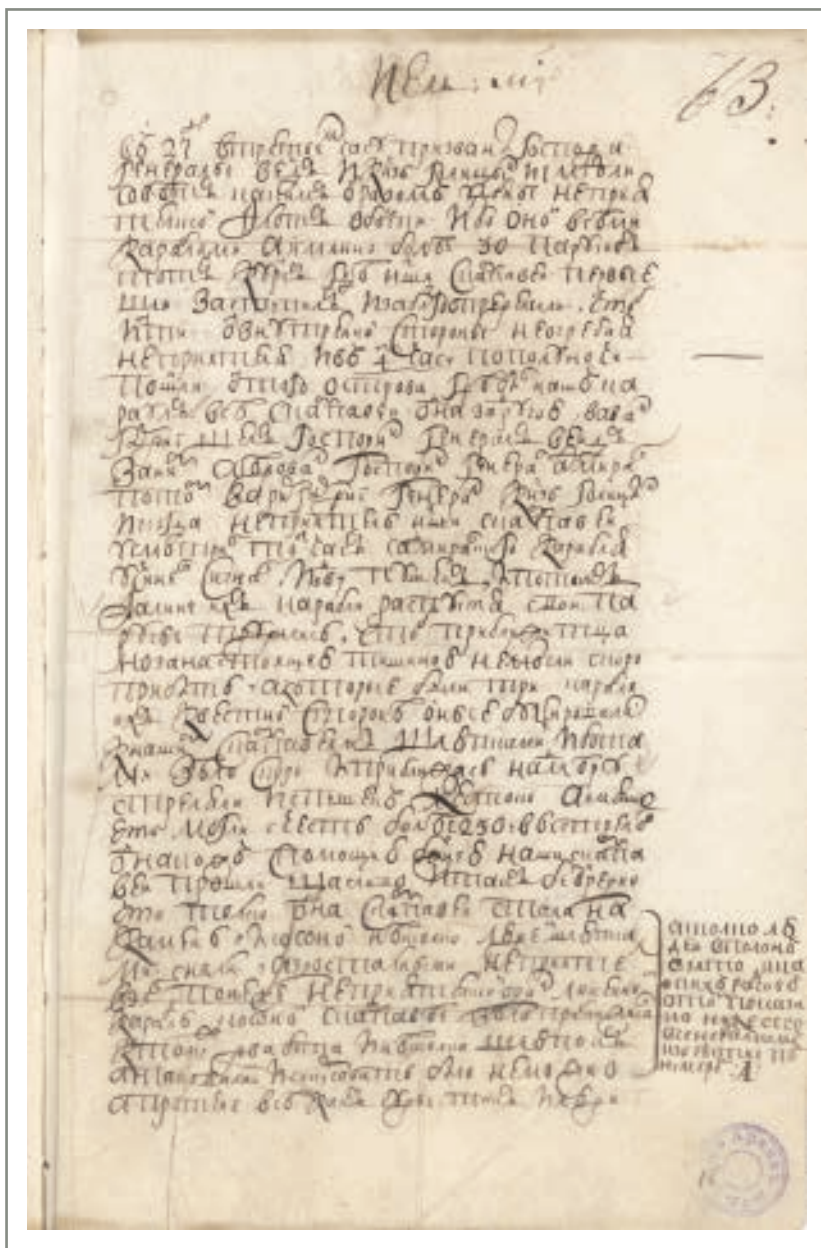

План осады города Выборга русскими войсками под командованием генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина с 22 марта по 12 апреля 1710 г.

РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 5.
Литографический оттиск.

Письмо Петра I вице-адмиралу К. Крюису о сдаче Выборга на «окорд» и поздравлении с этим событи-
ем К. Крюиса и всего флота. 14 июня 1710 г.

Из журнала генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина о ходе Гангутского боя 27 июля 1714 г.

Изображение морской баталии между Росинскою Галерною аванъ гардею Которою командовалъ Карабелной швартъ бейнахтъ Швецкою Эскадрою Подкомандою швартъ бейнахта Эрнъ шьхта Служившейся У гангута. Юмъ. въ 27 день 1714 году.

Гангутское сражение.

Худ. М. Бакуа.

На гравюре показана заключительная фаза сражения в Рилакс-фьорде, когда авангард гребной флотилии — 23 галеры — атаковал шведов с фронта. На 24-й галере, за боевой линией, находился Петр I, командовавший авангардом. В центре гравюры — флагманский корабль шведского флота «Элефант», на котором держал флаг швартбенахт Н. Эрншельд. Корабль был взят на abordаж русскими моряками.

Эпизод Гангутского сражения.

Худ. А. Д. Блинов, копия с картины К. В. Круговихина.

Сражение при Гангуте. 1714 г. (второй момент).

Худ. А. П. Боголюбов.

Взятие в плен шведского контр-адмирала Эреншельда в Гангутском сражении 1714 г.

Худ. Р. Кер Поргер.

Торжественный ввод в Неву судов шведской эскадры после сражения при Гангуте 9 сентября 1714 г.

Гравюра Де-Витта с рисунка П. Пикарта.

Во время Гангутского сражения русскими моряками были взяты в плен все 10 шведских кораблей, участвовавших в битве. По решению Петра I они в качестве трофеев приняли участие в первом морском параде на Неве, посвященном триумфу русского оружия. Главный трофей — шведский корабль «Элефант», находился в Кронверкской гавани Петропавловской крепости до 1737 г.

Карта границ Российской империи после Ништадтского мира 1721 г.

РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 3. Д. 118. Л. 36.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ
ПО ПОДГОТОВКЕ ПРАЗДНОВАНИЯ
200-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ
ГАНГУТСКОГО БОЯ**

27 июля 1714 года в Абосских шхерах Балтийского моря около мыса Ганге молодой Балтийский флот при поддержке немногочисленных отрядов сухопутной армии одержал над шведским флотом победу, во многом определившую дальнейший ход Северной войны. Через 200 лет после этого знаменательного события решено было торжественно отметить боевое начало истории русского флота. Решающим при этом стало положение, что предстоящий юбилей должен иметь огромное воспитательное значение в смысле подъема патриотических сил, развития привязанности и любви к своему Отечеству, к своему оружию, к своей истории у значительной части населения Российской империи. Празднованию предполагалось придать чисто морской характер, поэтому вся подготовка 200-летнего юбилея Гангутского боя была возложена на морское ведомство.

9 февраля 1913 года морской министр адмирал И. К. Григорович представил на рассмотрение доклад о создании юбилейной комиссии при Морском генеральном штабе. 11 марта 1913 года последовало Высочайшее соизволение об учреждении Комиссии по выработке программы празднования первой морской победы русского флота [1]. Первоначально работой Комиссии руководил помощник начальника Морского генерального штаба, а 20 декабря 1913 года председателем Комиссии был назначен начальник Морского генерального штаба вице-адмирал А. И. Русин. К этому же времени окончательно сформировался и состав комиссии. В нее вошли: от Главного морского штаба флота (ГМШ) генерал-майор С. И. Зилоти и капитан 2 ранга К. П. Славинский; от Морского генерального штаба (Генмор) капитаны 2 ранга Е. Н. Квашнин-Самарин, В. М. Альфатер, лейтенанты В. Е. Гончаров и П. Е. Стогов;

от Николаевской Морской академии генерал-лейтенант Е. И. Аренс и капитан 2 ранга А. Д. Бубнов; от Санкт-Петербургской портовой конторы младший помощник командира порта капитан 1 ранга барон Н. А. Типольт; от командующего Морскими силами Балтийского моря флигель-адъютант капитан 1 ранга М. А. Кедров; от Морского музея имени императора Петра Великого начальник музея капитан 1 ранга А. А. Попов; от архива Морского министерства исполняющий должность начальника архива старший лейтенант А. И. Лебедев. В составе Комиссии работали также представители Морского корпуса, Главного управления Генерального штаба, Императорского русского военно-исторического общества, редакции журнала «Морской сборник». Всего 20 человек [2].

То, что в состав комиссии попал А. И. Лебедев, и именно ему была поручена работа над сборником документов, посвященных Гангутскому сражению, — вряд ли можно назвать случайностью. В свое время назначение в Морской генеральный штаб на должность обер-офицера исторической части стало началом его новой жизни. Лебедев тяжело переживал вынужденный разрыв со службой на Черноморском флоте, связанный с революционными событиями 1905 года, а работа в Морском генеральном штабе дала ему возможность вернуться в Российский флот уже в качестве историка-архивиста. Началась серьезная работа по выявлению и изучению подлинных документов по истории флота, много сил и внимания уходило на решение вопросов комплектования архива новыми документами, повышение уровня обеспечения их сохранности. Можно предположить, что именно такие личные качества А. И. Лебедева, как любовь к истории Российского флота и профессионализм в работе с документальными источниками, предопределили решение руководства Морского генерального штаба о его назначении исполняющим должность начальника Архива Морского министерства, в которой он прослужил 12 лет. Одной из выдающихся заслуг Лебедева стал сборник документов к юбилею Гангутского боя, о чем подробно пойдет речь чуть ниже.

В фондах Морского генерального штаба (Ф. 417), Главного морского штаба (Ф. 418), Архива Морского министерства (Ф. 411), хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ) в Санкт-Петербурге, имеются протоколы

заседаний Комиссии, доклады, отчеты, сметы, справки, показывающие процесс формирования юбилейной программы празднования 200-летнего юбилея Гангутского боя [3]. К 29 июня 1914 года эта программа была окончательно сформирована и получила Высочайшее одобрение [4]. Она оказалась чрезвычайно насыщенной различными мероприятиями, и, учитывая необычайный интерес к этому событию, предполагала участие в праздновании членов императорской фамилии, членов Сената Великого Княжества Финляндского, представителей морского и военного ведомств, депутатов от столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы, сотрудников дипломатических миссий Дании и Швеции, студенческих союзов, членов Императорского военно-исторического общества и Общества ревнителей истории. Церемониальные мероприятия с участием императорских яхт «Штандарт» и «Александрия», законченного постройкой линейного корабля «Гангут», линейного корабля «Севастополь», кораблей Балтийского флота должны были состояться на Гангутском рейде и в Рилакс-фьорде с 25 по 28 июля 1914 года. По замыслу Комиссии корабли должны были стоять на якоре на месте Гангутского боя по особой диспозиции, чтобы наглядно продемонстрировать расположение русских и шведских судов во время боя [5]. Центр праздничных торжеств должен находиться у памятника участникам Гангутского сражения на полуострове Падва в Рилакс-фьорде, сооруженном на пожертвования членов императорской семьи. Торжественное открытие памятника состоялось 31 июля 1870 года в присутствии специальной команды Морского кадетского корпуса и эскадры кораблей Балтийского флота. Памятник в виде креста водрузили на небольшой площадке скалистого обрыва, резко уходящего в море. Чтобы разместить всех приглашенных на 200-летний юбилей сражения, решено было расширить заповедную территорию за счет отчуждения участка земли у ее владельца графа И.-Ф. Аминова, перенести памятник на 3–3,5 метра и заново обустроить площадку вокруг него для прохождения церемониальным маршем воинских частей и удобного прохода депутатов. Предполагалось подвести под крест цоколь из тесаного гранита, на нем с четырех сторон разместить чугунные доски с перечислением названий воинских частей, кораблей, галер, дать

краткое описание боя и указать число погибших и взятых в плен судов и людей.

3 июля 1914 года Главный морской штаб дал предписание начальнику Свеаборгского порта контр-адмиралу Е. К. Небольсину обустроить место для нового памятника и на месте братской могилы поставить гранитную плиту с надписью: «Вечная память и слава воинам, павшим в Гангутском бою» [6]. Все работы по возведению памятника предполагалось закончить к 25–26 июля 1914 года.

Императорское русское военно-историческое общество за свой счет изготовило памятную доску для размещения на наружной стене церкви Св. Великомученика Пантелеймона, воздвигнутой в Санкт-Петербурге в честь побед русского флота при Гангуте 1714 года и Гренгаме 1720 года. На доске, разделенной на две части, запечатлели названия полков, участвовавших в бою 27 июля 1714 года, и их названия на июль 1914 года.

Правление акционерного общества «А. Ханжонков и К^о» обратилось в Морской генеральный штаб с просьбой разрешить провести «фотографические и кинематографические снимки на рейде у Гангутского памятника и в Финляндских шхерах» во время торжественных мероприятий и получило от Комиссии согласие на то, чтобы запечатлеть это историческое событие [7].

По решению Комиссии было подготовлено издание брошюры лейтенанта В. Г. Гончарова «Гангутский бой» тиражом 30 тысяч экземпляров для раздачи нижним чинам кораблей Балтийского флота и солдатам 14-ти сухопутных полков. На корабли разослали комплекты документов, планы и схемы Гангутского сражения для подробного их изучения. Комиссия составила положение о порядке награждения юбилейной медалью в память Гангутской победы, приняла решение об изготовлении памятных плакетов для подарков и серебряных венков для возложения на гробницу Петра I в Петропавловском соборе и на место захоронения командующего галерным флотом генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина в семейном склепе Апраксиных под Благовещенской церковью Московского Златоустовского монастыря.

Подготовка к празднованию 200-летия Гангутского боя близилась к концу. Министерство Императорского двора составило списки приглашенных от различных ведомств, в том числе от Морского

министерства, когда 14 июля 1914 года Комиссия получила извещение о том, что в связи с военными обстоятельствами все торжественные мероприятия откладываются на год, до 27 июля 1915 года. Впоследствии решено было и вовсе отказаться от юбилейных торжеств. Первая мировая война диктовала другую логику развития событий. Памятник, сооруженный на полуострове Падва, решено «закрыть для сбережения брезентами и досчатым футляром». Раздачу нижним чинам брошюры «Гангутский бой» отложить на неопределенное время. Изготовленные на Санкт-Петербургском Монетном дворе по рисункам медальера П. И. Стадницкого 1080 плакетов и 108 тысяч памятных юбилейных медалей разослали по ранее утвержденным спискам. Для гробницы Петра I в Петропавловском соборе по рисунку архитектора профессора В. А. Косякова была изготовлена неугасимая лампада в виде галеры, построенной по собственноручному чертежу Петра Великого. Морскому министерству предписали поместить лампаду на ограду гробницы Петра I 28 января 1915 года в день 190-й годовщины со дня кончины Петра I и сопроводить ее скромной черной с золотом подписью: «Державному основателю своему Императорский Российский флот ко дню 200-летия Гангутской победы» [8].

Таким образом, большая часть мероприятий, задуманных Комиссией к празднованию 200-летия Гангутского боя, либо не состоялась вовсе, либо прошла в крайне урезанном виде. Из всех планируемых Комиссией деяний полностью удалось осуществить только одно — издать сборник документов, посвященных подготовке и осуществлению Гангутского сражения «Материалы для истории Гангутской операции». На одном из своих первых заседаний Комиссия предложила исполняющему должность начальника архива Морского министерства старшему лейтенанту А. И. Лебедеву провести выявление во всех российских и шведских архивах документов и опубликовать их в юбилейном сборнике. 23 октября 1913 года А. И. Лебедев представил на рассмотрение Комиссии программу будущего сборника [9], а вслед за этим составил пространную инструкцию по выявлению документов, отбору, переписыванию и редактированию отобранных для публикации источников [10]. А. И. Лебедев считал, что сборник должен представлять возможно полное собрание документов компании на море 1714 года. Кроме архивных материалов в него

должны войти документы, опубликованные в различных литературных сводах XVIII века, ставших библиографической редкостью, а в качестве иллюстраций необходимо использовать копии старинных гравюр, планов, чертежей. Предполагалось, что объем юбилейного сборника документов составит 25 печатных листов при тираже 1000 экземпляров.

А. И. Лебедев также определил хронологические рамки готовящейся публикации. Гангутский бой 27 июля 1714 года представлялся ему эпизодом, хотя и очень важным, в череде военных и политических событий, происходивших в годы Великой Северной войны. Программа по подготовке сборника предусматривала выявление документов, касающихся не только первого морского сражения Балтийского флота, но выявление и отбор материалов, раскрывающих как предшествующие сражению события, так и имевшие место после него. Петр I начал подготовку к кампании 1714 года еще осенью 1713 года. Документы должны дать исследователю исчерпывающую информацию: о том, где зимовали суда флота, в каком состоянии и в каком составе находился флот к концу 1713 года, какие были сделаны попытки для его усиления (постройка новых судов, покупка их за границей, начиная с 1712 года); о составе галерного и корабельного флотов на момент выхода их из Кронштадта весной 1714 года; об организации снаряжения и вооружения, создании запасов продовольствия, распределении сухопутных войск по судам; о взаимодействии флота и армии на прибрежной полосе в Финляндии, выполнении всех задач, поставленных в планах кампании 1713–1714 годов. А. И. Лебедев считал необходимым рассмотреть отдельно действия галерного и корабельного флотов, предшествующих сражению, собрать воедино все документы о самом сражении и впечатлении от победы русского флота у современников как в России, так и за ее пределами. Закончить сборник необходимо документами, раскрывающими продвижение армии и флота к шведской столице, действиями галерного флота у Аландских островов, наконец, возвращением флота в Кронштадт и триумфальным въездом Петра I в Санкт-Петербург в сентябре 1714 года с захваченными в плен шведами и их судами.

С целью выявления документов А. И. Лебедев тщательно изучил архивы Москвы и Санкт-Петербурга. Он получил разрешение

Николая II для работы с документами Министерства иностранных дел, провел выявление материалов в архивах Сената, Главного штаба, ознакомился с архивами Преображенского, Семеновского, других полков, участвующих в Гангутском бою. Уже 3 марта 1914 года А. И. Лебедев доложил начальнику Морского генерального штаба А. И. Русину о том, что «сего числа возвратился из командировки в г. Москву по окончании выборки материалов для юбилейного сборника Гангутского боя» [11].

Значительный комплекс документов по истории Гангутского боя, а именно проведение морской части кампании 1713–1714 годов, был сосредоточен в так хорошо знакомом Лебедеву архиве Морского министерства. Выявление дел в архиве он начал с изучения печатных «Описаний дел Архива Морского министерства». Документы, относящиеся к морской кампании 1713–1714 годов, вошли в первые два тома «Описания дел Архива Морского министерства». Анализ этих источников показал, что имеется большое количество архивных материалов, не вошедших в данное «Описание». Изучение другого печатного издания «Материалы для истории русского флота» (части II и III) показало, что многие документы при подготовке к публикации были отпечатаны не полностью, с извлечениями и искажением первоначального текста. А. И. Лебедев также обратил внимание на то, что практически все документы первой четверти XVIII века, хранящиеся в архиве Морского министерства, «писаны самой скверной и трудночитаемой скорописью и представляют невероятные затруднения для исследователей». Чтобы не задерживать работу по выявлению и отбору необходимых для издания материалов, А. И. Лебедев предлагает брать для изучения все документы, даже если возникают какие-либо сомнения по их содержанию. «Никаким документом, как бы он незначителен на первый взгляд ни был, но если он имеет хоть какое-нибудь отношение к поставленной цели, — не пренебрегать», — писал Лебедев. Отбор для публикации — дело редактора, а переписчик должен очень тщательно работать над текстами:

писать на одной стороне страницы;

на полях непременно указывать дату составления документа, наименование архива, краткий заголовок документа;

собственноручные письма и бумаги Петра Великого переписывать с особенной точностью, сохраняя все особенности текста; остальные документы переписывать, пользуясь современной орфографией, но с сохранением всех характерных особенностей старинного написания самого слова; славянские цифры переводить на арабские; указывать все места хранения копий или дубликатов публикуемого документа, а также все ранее предпринятые публикации в печатных изданиях.

Учитывая сложность и срочность работ по подготовке публикации, руководство Морского министерства решило привлечь к работе студента историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Г. А. Князева. Это были первые и весьма успешные шаги на научном поприще тогда еще никому не известного, а впоследствии видного теоретика архивного дела. Окончив университет, Г. А. Князев поступил на службу в Архив Морского министерства, где позднее возглавил Исторический отдел. В 1929 году был назначен заведующим Архивом АН СССР, который возглавлял в течение сорока лет. Свои теоретические разработки и практический опыт Г. А. Князев позднее обобщил в книге «Теория и техника архивного дела», изданной в 1935 году. Книга стала незаменимым учебным пособием на многие годы, переводилась на другие языки. Учитывая общий научный вклад Г. А. Князева Президиум АН СССР в 1960 году присудил ему ученую степень доктора исторических наук *honoris causa* без защиты диссертации. Он на практике смог применить свои глубокие знания и идеи, построить работу архива на научной основе. Им были заложены основы классификации и систематизации документов, научно-справочного аппарата, в частности, под его руководством были разработаны обширные и подробные каталоги по разным отраслям знаний, истории Академии наук, истории учреждений, истории экспедиций, персоналиям, географическим названиям. С именем Г. А. Князева связано развитие Архива Академии наук как современного архивного учреждения, становление академического архивного дела.

По предложению исполняющего должность начальника исторической части Морского генерального штаба старшего лейтенанта

Н. В. Новикова, Г. А. Князеву поручили сбор сведений об участниках Гангутского сражения для составления возможно полного списка офицеров и нижних чинов, как морских, так и сухопутных, для занесения их имен на доски к памятнику в честь Гангутского сражения в Рилакс-фьорде. Впоследствии Г. А. Князев разослал составленные списки для проверки командирам лейб-гвардии Преображенского, Семеновского и Кексгольмского полков, артиллерийских бригад, других воинских соединений. В Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба и в историческую часть Морского генерального штаба были направлены для сверки списки войсковых частей русской армии и соединений флота, принимавших участие в Гангутском сражении с указанием частей, являющихся их историческими преемниками. Эта работа позволила Г. А. Князеву координировать взаимодействие с другими архивами, заниматься изучением и отбором документов. Выявление в шведских архивах проходило с помощью и при поддержке морских агентов в Швеции, капитанов 2 ранга П. Ф. Келлера и В. А. Сташевского. Перевод со шведского и старо-голландского осуществлялся в соответствии с планом подготовки издания и на деньги, выделенные по смете на данную работу. В целом составители сборника изучили огромное количество документов и материалов. После многочисленных реорганизаций они в настоящее время хранятся в следующих архивах: Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Архив Академии наук, Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ) и др.

Большое количество документов, выявленных в самых различных архивохранилищах, определило и структуру готовящейся публикации. Лебедев считал, что все документы по истории Гангутского боя должны быть разделены на следующие группы:

письма и указы Петра I;

письма разных лиц и именные доношения Петру I;

документы «общего содержания»: журналы, реляции, приказы по армии и флоту, инструкции, донесения, именные

списки, ведомости, реестры и т. д.;

дополнения: карты, планы, чертежи.

В пределах каждой группы документы располагаются в хронологическом порядке и дополняются указателями и алфавитами.

Работа по составлению сборника оказалась столь масштабной, что сроки ее подготовки пришлось пересмотреть. Уже 15 апреля 1914 года Комиссия на своем очередном заседании решила издать сборник в двух выпусках: первый — к дню юбилея Гангутского боя, второй — после юбилея по мере готовности. Последующие события внесли в планы подготовки издания существенные изменения. Учитывая огромное количество выявленных материалов, решено было разместить их в отдельных выпусках следующим образом:

Выпуск I. Часть I. Грамоты, указы и письма Петра Великого 1713 года;

Выпуск I. Часть II. Грамоты, указы и письма Петра Великого 1714 года;

Выпуск II. Донесения и письма к Петру Великому и Карлу XII;

Выпуск III. Журналы 1714 года (журнал Петра Великого, графа Ф. М. Апраксина, Н. А. Сенявина, Шувалова, шведского адмирала Г. Ваттранга);

Выпуск IV. Донесения и письма (переписка графа Ф. М. Апраксина, князя А. Д. Меншикова, графа Г. И. Головкина, князя В. Л. Долгорукова, А. И. Кикина, Я. В. Брюса, В. Шелтинга, П. Х. Бредаля и др.);

Выпуск V. Списки участников боя, полковые сказки, табели, ведомости;

Выпуск VI. Алфавиты и указатели.

Деление на выпуски позволило разделить работу по изданию между разными лицами и по мере готовности выпускать ту или иную книгу независимо от остальных. Все выпуски сборника были напечатаны в типографии Морского министерства, располагавшейся в Главном Адмиралтействе: выпуск I (части I, II) и выпуск III изданы в Петрограде в 1914 году, выпуск II вышел в свет в 1916 году, выпуск

IV был начат набором в 1915 году, но затем приостановлен сначала в связи с обстоятельствами военного времени, а затем событиями революционного характера. Лишь в 1918 году работа по окончательному набору и печатанию текстов была доведена до конца и, таким образом, все документы, включенные в юбилейное издание были опубликованы. Предполагавшиеся к включению в последние выпуски справочные материалы, а именно, списки, алфавиты, указатели, не были подготовлены исполнителями в связи с превышением сметы и прекращением финансирования.

Л. И. Спиридонова,
начальник отдела
информационного обеспечения
РГАВМФ

Примечания

- [1] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1771. Л. 35.
- [2] Там же. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5802. Л. 8–8 об.
- [3] Там же. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 56–58, 97–106.
- [4] Там же. Д. 1970. Л. 66–70.
- [5] Там же. Д. 1772. Л. 257–257 об.
- [6] Там же. Д. 1970. Л. 43.
- [7] Там же. Л. 44, 123.
- [8] Там же. Л. 109.
- [9] Там же. Ф. 411. Оп. 2. Д. 273. Л. 6.
- [10] Там же. Л. 108–111.
- [11] Там же. Л. 76.

МИНИСТЕРСТВО

МОРСКОЕ.

ГЛАВНОЕ МОРСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ.

1 д. Морское ведомство.

И. К. Григорович.

15 января 1914 года.

№ 1595.

Тел. 10-04.
457-28.
Оформ. для типографии
Санкт-Петербург — СЕВАСТОПОЛЬ.

На сумму сверхбюджетных средств в размере 168.570 рублей на организацию празднования 200-летия победы Гангутской битвы.

27-го июля 1914 года исполнены desire этого со дня первой морской победы Российскому Императорскому Флоту при Гангуте, которой Император Петр Великий признавал значение равно значению Полтавской победы.

В ознаменование этой, по приказанию Державного Осмотрителя Флота, «школы у чаши быстрой истории» на корабль по повелению Императора Петра было тогда же установлено ежегодное празднование для Гангутской победы, юбилейный день Российский Флоту в не предстоящее время празднеть, как свой общий морской праздник.

Предвещающийся дружественной юбилей побуждает Морское Министерство желать отметить это событие соответствующими торжественными его празднованиями. По разработанной программе этого празднования, стоимость таинского, согласно прилагаемой сметы, определяется в 168.570 рублей.

Представлен инициализированный, исправленный вариант на отпуск Морскому Министерству сверхбюджетного кредита в сумме ста шестидесяти восьми тысяч двести рублей на проведение дружественных Гангутской победы, с отнесением этого расхода на счет свободной величины государственного займа.

Морской Министрь,
Генерал-Адмиралъ И. Григоровичъ.

Начальник
Главнаго Управленія,
Генералъ-Лейтенантъ А. Яковлевъ.

В Государственную Думу.

Обращение морского министра адмирала И. К. Григоровича в Государственную Думу с просьбой о выделении кредита на организацию празднования 200-летия победы русского флота при Гангуте. 16 января 1914 г.

А. И. Лебедев (1881–1947), капитан 2 ранга (1916), начальник Архива Морского министерства (1912–1924), историк-архивист, редактор-составитель юбилейного сборника «Материалы для истории Гангутской операции».

РГАВМФ. Из новых поступлений.

Г. А. Князев (1887–1969), известный практик и теоретик архивного дела. Один из составителей юбилейного сборника «Материалы для истории Гангутской операции».

РГАВМФ. Из фондов Научно-справочной библиотеки.

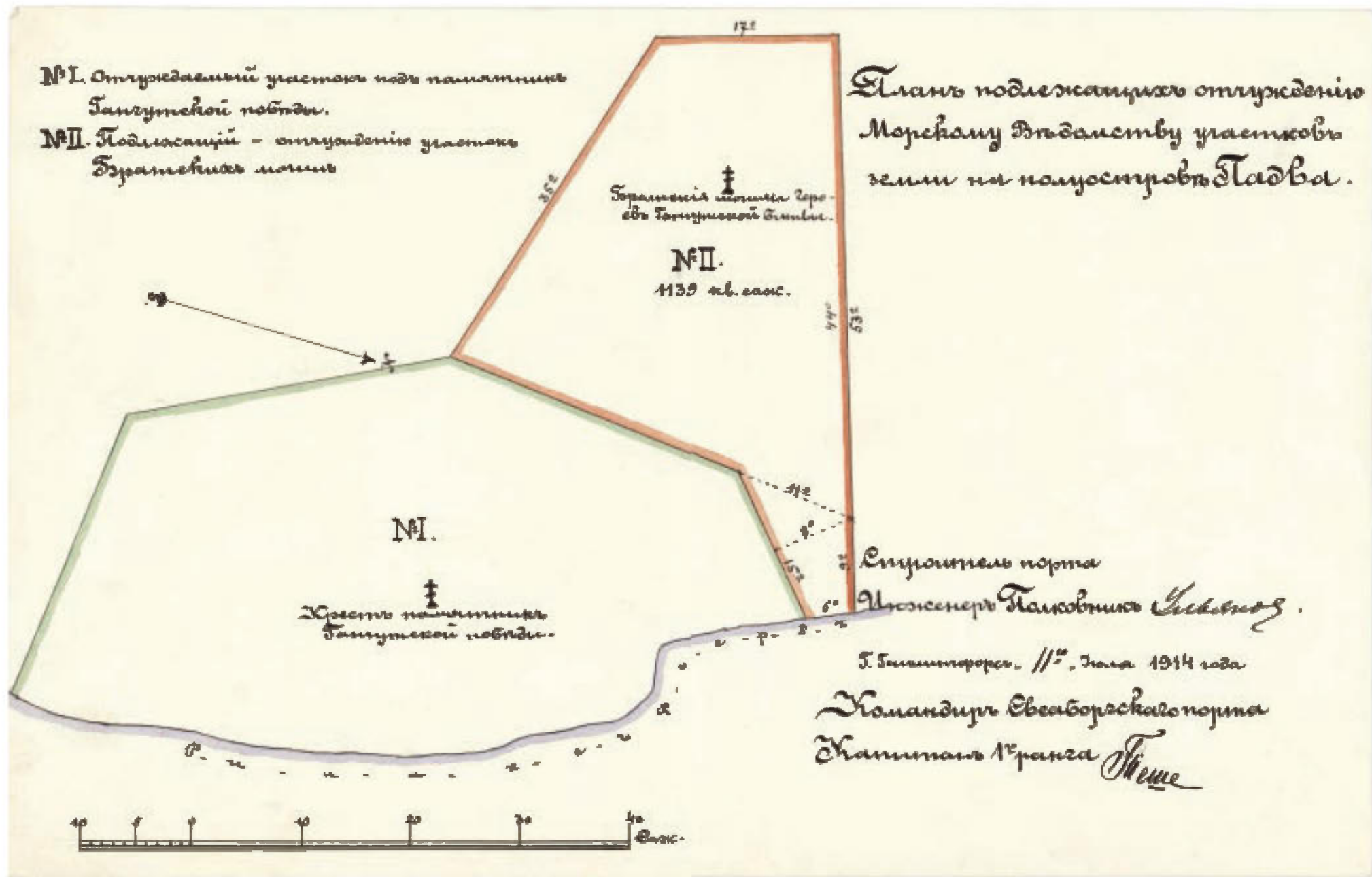
Къ просити уширенія площадки
у памятника.

Вид берега и памятника в Рилакс-фьорде, установленного воспитанниками Морского кадетского корпуса в 1871 г. в ознаменованье Гангутского боя.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 31 об.

Рисунок гушью.

План подлежащих отчуждению морскому ведомству участков на полуострове Падва для расширения участка вокруг памятника Гангутской победы и установки памятного знака на братской могиле погибших в сражении. 11 июля 1914 г.

Лейтенантъ В. ГОНЧАРОВЪ.

ГАНГУТСКІЙ БОЙ

27 Іюня 1714 г.

КЪ 200-ЛѢТНЕМУ
ЮБИЛЕЮ ~ ~ ~ ~
МОРСКОЙ ПОВѢДЫ
ПРИ ГАНГУТЪ. - -

Обложка брошюры лейтенанта В. Г. Гончарова «Гангутский бой».

РГАВМФ. Из фондов Научно-справочной библиотеки.

Изданіе ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЙ КОМИССИИ
по празднованію
200-ЛѢТІЯ ГАНГУТСКОЙ ПОВѢДЫ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Электротипическая печать и литография С. М. Прокофьева, Галерейный ул., 105, домъ, № 40.

*Високая слава убогого Петра
В. Суворова, Кавказа 28' в. 1913
Морозъ Микола, Кавказа 28' в. 1913*

*П. Стадницкий
1913 г.*

Юбилейная плакета в память первой морской победы русского флота у мыса Гангут в 1714 г.
Снимки лицевой и оборотной сторон с автографом автора, гравера П. Стадницкого. 1913 г.

Юбилейная медаль
в память первой морской победы
русского флота у мыса Гангут
в 1714 г.

П. Стадниченко
1913 г.

Юбилейная медаль в память первой морской победы русского флота у мыса Гангут в 1714 г.
Снимки лицевой и оборотной сторон с автографом автора, гравера П. Стадницкого. 1913 г.

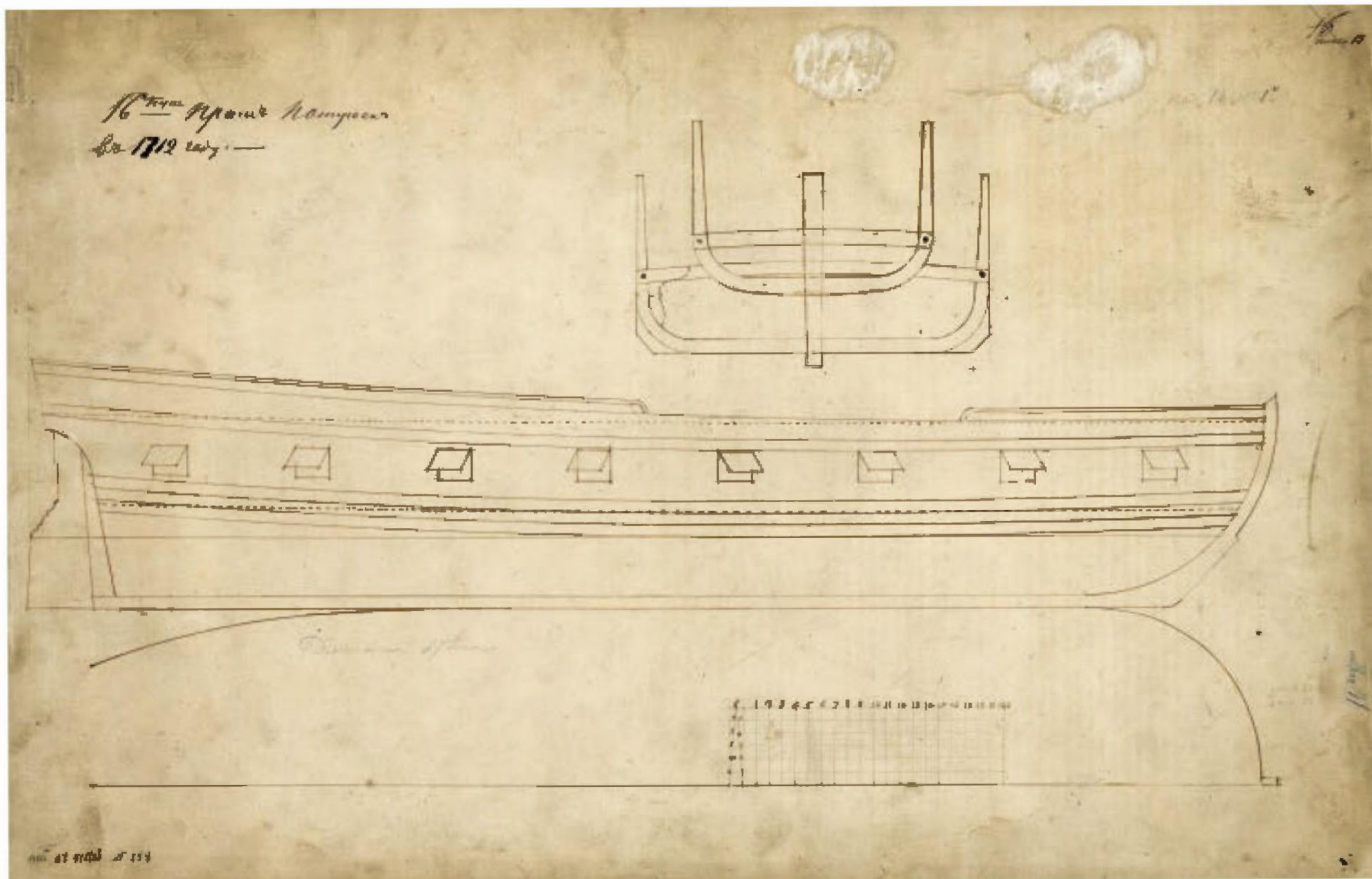

Юбилейная монета достоинством в 1 рубль в память первой морской победы русского флота у мыса Гангут в 1714 г. Снимки лицевой и оборотной сторон.

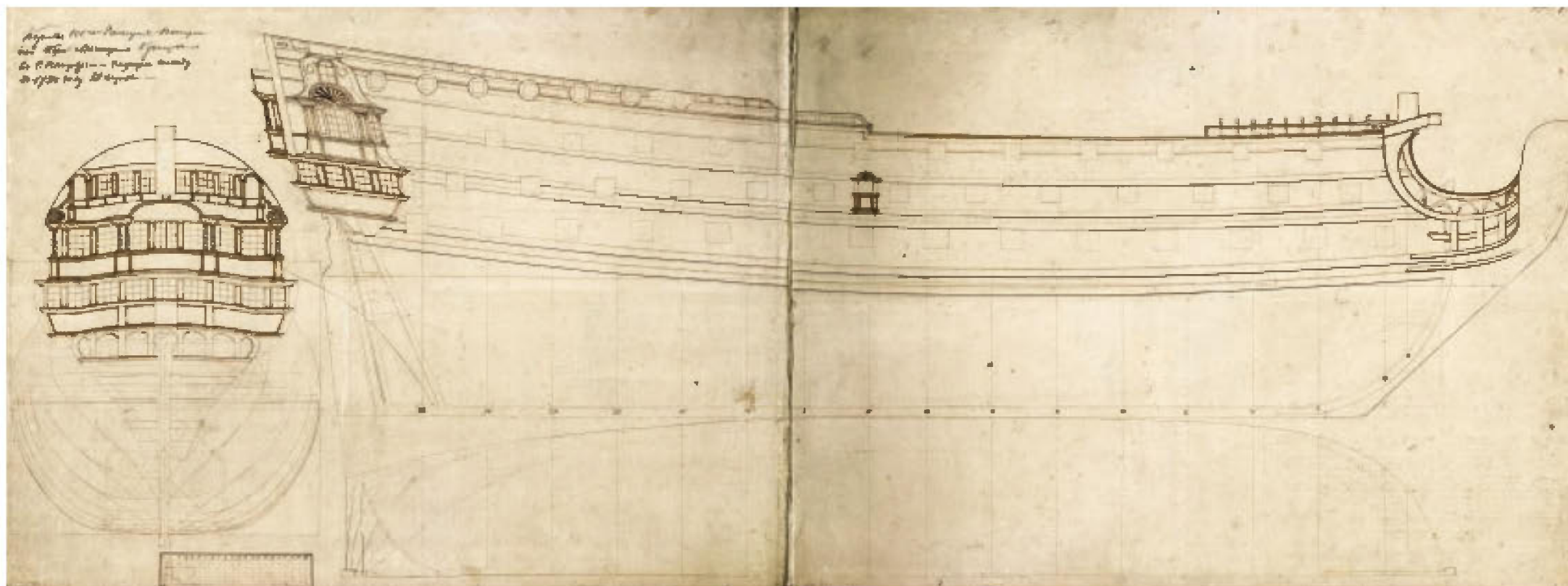

Памятник убитым в Гангутском бою.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 33.

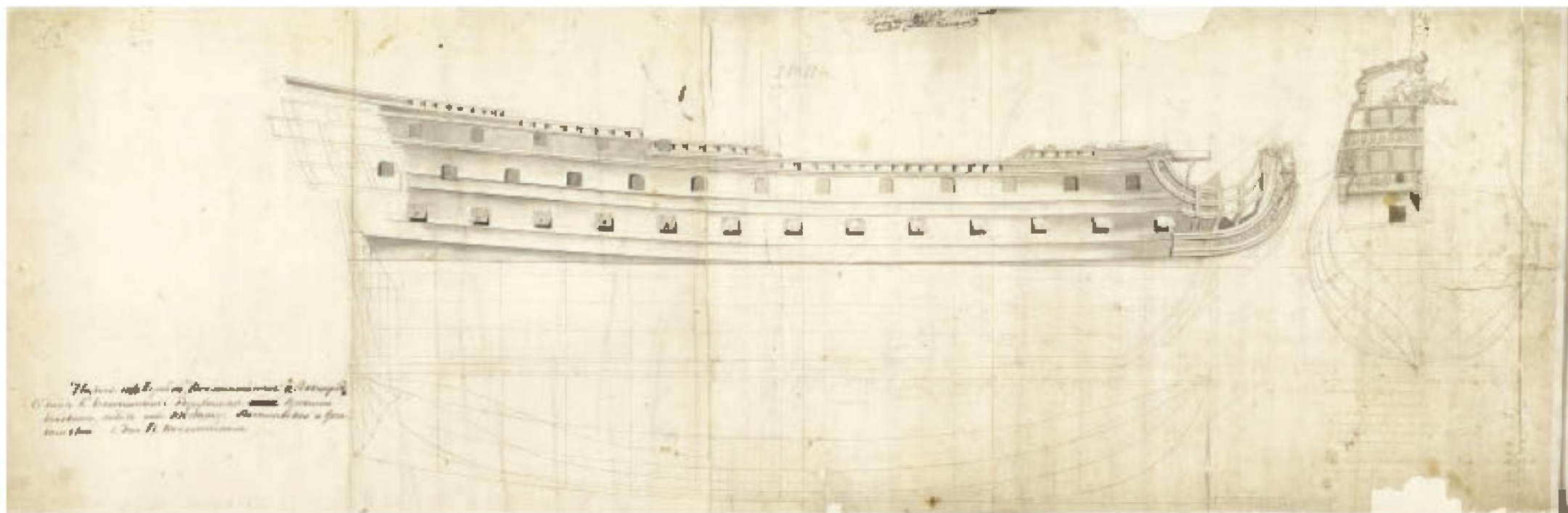

Чертеж 16-ти пушечного прам (плоскодонное судно, вооруженное пушками крупного калибра). 1712 г.

Чертеж 92-х пушечного корабля «Гангут». 1715 г.

РГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 5241.

Чертеж 66-ти пушечного корабля «Пантелсимон Виктория», названного в честь Гангутской (1714) и Гренгамской побед (1720) побед русского флота над шведами. 1721 г.

Морские сигналы, которые следует иметь во время боя.

Лист из альбома «Рисунки до мореплавания относящиеся и книга пропорции оснастки кораблей». 1716 г.

**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ИЗ ФОНДОВ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА**

т. 1, стр. 160 (знакъ для вариан. — В), подъ заглавіемъ «пункты», М. И. фл. т. 1, № 670, подъ именемъ «инструкціи», съ ссылкой на черновикъ (знакъ — М).

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе: П-Ч. Вверху листа помѣта: «Въ 31 день іюля 1713 году Сиверсу и Синявинимъ»; М. начало такъ: «Сиверсу и Синявину явится». 1) П-Ч. Слова: «то возить» приписаны вмѣсто зачеркнутого «пока». 2) П-Ч. Были зачеркнуты слова: «то возить». 3) П-Ч. Было зачеркнутое слово «возможно». 4) Вмѣсто «все было» — П-Ч. до исправленія «всего имѣть»; — М. «всѣ дѣло», а слово — «было» поставлено послѣ «готово». 5) П-Ч. До исправленія было написано: «Буде возможно, чтобъ брегантирь такое число». 6) М. Слова: «ежели могутъ пройти пороги» — пропущены. 7) П-Ч. до исправленія было: «сюда». 8) П-Ч. Дальнѣйшее приписано Государемъ, до исправленія было написано «для нынѣшняго военного случая и поскольку куда людей употребить, дается на разсужденіе памянутаго адмиралтейскаго совѣтника г-на Кикина». 9) Слова «вышереченнаго г-на» — М. пропущены, — П-Ч. написаны такъ: «в. р. а.». У Берка послѣ даты приписано: «Изъ Кроншлота».

17. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину.

31 іюля 1713 г.

grotvader

Сего моменту ¹⁾ гарлей і шпак приехали комнѣ ²⁾ іпервой привес ізрядную вѣдомость что лѣса казанские слава богу ³⁾ прошли пороги которой ⁴⁾ спрашивалъ меня какъ оной лѣсѣ чрезъ озеро перевезть но нато уже опредѣлениестъ толко взроситъ парусовъ понеже наомыхъ ниодного нѣтъ ⁴⁾ і для того какъ ноіскорее пошли ⁵⁾ парусы какие може ⁶⁾ сыскатъ сыныхъ судовъ также ⁷⁾ сразбитыхъ орегатъ і шнае ⁸⁾ ктомуужъ стялакъ коі вноѣ готовятъ [ібо ⁹⁾ ктранспорту еще постыютъ] іли ¹⁰⁾ іныхъ какихъ можеши сыскатъ дабы сего благополучно случая невпропуститъ также ¹¹⁾ [ежели великой нужды іной нѣтъ] ¹²⁾ самого сего гарлея отправитъ ¹³⁾ владогу для набоя досокъ сантономъ шпакъ сказывалъ что зело легко въ ящикахъ івъмалуую воду брегантины чрезъ пороги перевезть что такожъ ісправляи

ибо для осеннево транспорту русские бриантины людем удобнее
неже тяжки между шхерав.

Петръ

С полтавы въ 31 д. іюля 1713.

(Арх. М. М. д. хр. въ Адм. — Сов. № 11, л. 49 — 50).

Примѣчаніе. Внизу л. 50 помѣта: «Отвѣтствовано августа 7-го дня»; на об. л. адресъ: «Г-ну адмиралтейскому совѣтнику Кикину».

Гос. Арх. Каб. II. В. Зап. кн. Имен. ук. 1713 г. об. л. 47 есть списокъ, значительно передѣланный и неполный, (знакъ для вариантовъ З—К); въ такомъ же объемѣ напечатанъ у Берха т. 1, стр. 162 (знакъ—Б). Въ Зап. кн. предъ спискомъ помѣта: «Того жъ числа (выше—іюль 31-е) къ Кикину писано».

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе: (отсутствіе послѣ цифръ литерныхъ знаковъ означаетъ, что вариантъ одинаковъ въ обоихъ спискахъ, т. е. Зап. кн. и у Берха), 1) обращеніе и начальныя слова: «*Сего моменту*» пропущены и начинается документъ словомъ «*Что*». 2) Слова: «*ко миѣ*», 3) «*слава богу*» пропущены. 4) Въмѣсто «*которой спрашивалъ меня*» , кончая словами: «*парусовъ понеже на оныхъ ни одного иѣтъ*» — только сказалъ, что на тѣхъ судахъ, на которыхъ лѣсъ везуть, парусовъ нѣтъ». 5) «*Пошли*» поставлено выше послѣ словъ: «*і для того*». 6) Въмѣсто «*може*» — «*можешь*». 7) Слова: «*также*», 8) «*сречатъ и шмаѣ*» — прощены. 9) Б. Въмѣсто «*ібо*» — «*либо*». 10) Б. Вставлено: «*и*». 11) Фраза «*дабы сего благополучного случая невѣроупости также*» пропущена. 12) Въмѣсто «*ежели великой нужды іной иѣтъ*» — «*и ежели нужды въ Гарлеѣ нѣтъ*». 13) Въмѣсто «*Гарлея отправитъ*» — «*отправь*». 14) Въмѣсто «*наболъ*» — «*набору*». 15) Словомъ «*с антономъ*» письмо оканчивается. У Берха послѣ подписи и даты 31 іюня, (но выше — іюль, ниже — августъ), приписано: «*Изъ Кроншлота*».

Это письмо можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ, что Берхъ при составленіи своего сборника пользовался главнымъ образомъ списками Записныхъ книгъ, а не подлинниками, хотя его текстъ по виѣшности (въѣ письма за подписью, датой и съ указаніемъ мѣста отправки) оставляетъ впечатлѣніе, будто онъ пользовался именно послѣдними; однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что дата и мѣсто отправки въ нѣкоторыхъ случаяхъ не соответствуютъ дѣйствительности.

18. Корабельному мастеру, капитану Ѡ. Сялеву.

2 августа 1713 г.

Надобно къ веснѣ сдѣлать три брандера сосновыхъ по приложенной препорціи, по которой сдѣлайте чертежъ, по-

совѣтовавъ съ протчими мастерами, и не смотрите на крѣпость, только бѣ на парусахъ были рѣзвы; также, хотя и недолговѣчны будутъ, лишебѣ двѣ или три кампаніи снесли, для того шпангоуты надобно толстотою сдѣлать противъ шнавѣ, также между собою по фѣту или по 10 дуймовѣ разстояніемъ, «кисы чрезъ балакзъ одинъ: вникель другой тенкел калвовъ кромѣ люйковзъ ненадобно также и рыбенсовъ поодному между балками [понеже что жиже судно то легче на парусахъ] велерсзъ такожъ сплошзъ ненадобно но толко доски по три на киме а отъ кима х килю и до балакзъ велерсзъ поиттаіански положитъ банты рѣткіе также и замки отъ первой доски подъ балакзъ велерсомзъ ненадобно катспору рѣже и тоне положить также і впротчемъ какъ возможно легче дѣлать» *).

Препорція:

длина — 97 футь, ширина — 27, глубина — 11, или 12 въ водѣ.

Исподняя палуба отъ воды 2 или $\frac{1}{2}$ фута; верхняя отъ исподней на середкѣ 4 фута. Борты на сереткѣ 10 дуймовѣ, протчее по разсужденію Вашему.

Предъ документомъ помѣта:

во 2 день (августа) къ Ѳедосѣю Складеву съ «Мункера» близъ новаго Шанца.

(Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1713 г. об. л. 48).

Примѣчаніе. *) Курсивъ въ данномъ случаѣ нашъ; текстъ приведенъ въ кавычкахъ съ сохраненіемъ орфографіи, въ виду неясности содержанія, большого числа техническихъ терминовъ и невозможности проверить за отсутствіемъ др. списковъ этого документа.

19. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину.

2 августа 1713 г.

grtvader

Понеже набудущей годъ необходимая есть нужда вбрандарахъ а такихъ судовъ мы неимѣемъ (и)бо надобно легкіе зѣло напарусахъ вретаты (т)ого ради вмѣсто трехъ прамовъ чтобы.. взнов

дѣлат здѣлатъ ¹⁾ оныхъ три на которыхъ тѣсу чаю ²⁾ меньше поидетъ также і легкой тѣс а каковы ³⁾ дѣлатъ посылкою при семъ писмо къ скляеву также надобно бомбардирскихъ 2 галиета на оныя возможно изъ нашихъ здѣлатъ когда я самъ къ вамъ буду.

Петръ

Съ шнавы мункора въ 2 д. августа близъ новаго шанца.

(Арх. М. М. д. хран. съ Адм. — Сов. № 11, л. 78—79).

Примѣчаніе. Внизу л. 79 помѣта: «Отвѣтствовано августа 7 дня». На оборотѣ листа адресъ: «Господину адмиралтейскому совѣтнику Кикину».

Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1713 г. л. 49 есть списокъ (знакъ для отмѣтки вариантовъ З-К.), предъ нимъ помѣта: «Къ Кикину того жъ числа» (выше — августъ 2-е). Напечатано: Берхъ т. I, стр. 162 (знакъ—Б) и М. И. фл. т. I, № 671 (знакъ—М).

Варианты списковъ слѣдующіе: 1) Въмѣсто «чтобы... въновь дѣлатъ здѣлатъ» — З-К. «что было вновь сдѣлатъ», Б. — «что были вновь заложены сдѣлатъ». М. — «чтобы вновь дѣлатъ сдѣлатъ». 2) М. Въмѣсто «чаю» — «мню». 3) З-К. и Б. Въмѣсто «каковы» — «какіе». Б. Послѣ даты приписано: «Съ шнавы Мункоръ, идущей къ Гельсингфорсу изъ Кроншлота».

20. Капитану Я. Блорію.

10 августа 1713 г.

указъ к. блори

Вхатъ ему стремя рускими брезантинами за пелтины і тамъ илетъ і буеръ съ гелтъ бралорсъ также і тѣлки коі проломилло починитъ какъ возможно досками свойлакомъ іли какъ удобнее столко чтобъ довыборха іли питербурха могли дойти до совершенной починки также попытатца влейтъ велкомъ стациитъ скамня і починитъ будеже сей послѣдней весьма невозможно будетъ починитъ то оной ломатъ і тѣмъ протчие починеватъ и почина привести до Питербурха самому.

Данъ въ Эльзинфорсъ августа 10-го 1713.

(Гос. Арх. Каб. П. В. отд. I, № 38, л. 121).

15) С-Ч. Вставлено: «тогда». 16) М-К. Фраза: «чего они я впущеніемъ въ Тонингъ Шведовъ весьма заслу- жили» — пропущена. 17) С-Ч. «съ» пропущено. 18) С-Ч. Вставлено: «а іменно на рѣкѣ, (далѣе не разборчиво: «трене», или «вирене», или «винете») у мосту». 19) М-К. Выѣсто «пишу» — «доношу». 20) С-Ч. Словомъ «привлечь» оканчивается. 21) М-К. Выѣсто «ныиѣ» — «прежде».

29. Генераль-адмиралу графу Ѡ. М. Апраксину.

2 сентября 1713 г.

1. Надобно трудиться непріятеля далѣе загнать, [ежели чего невозможно надъ онымъ учинить], и тѣмъ лутчую выгоду зимовымъ квартирамъ войску нашему получить, также, когда далеко загнанъ будетъ, то и сикурсъ себѣ не лехко можетъ получить, а когда на квартирахъ разложатся, то и здѣсь надобно квартиру имѣть, ибо магазейну на весну весьма здѣсь надлежитъ быть, ради многихъ резоновъ воинскихъ.

2. Чтобъ въ провіантѣ, а наипаче въ мясѣ и маслѣ, доброй имѣли миножирумъ, такожь и въ фуражѣ, дабы послѣдняго до травы стало, а первого, ежели возможно, чтобъ и на будущее лѣто, — и для того мяса солить и вялить надобно, ибо, ежели случай на весну позоветъ — чему многіе виды уже значатся — здѣсь корпусу держаться, то на живой скоть уже весьма надежды держать невозможно.

3. Необходимая есть вужда сыскать нѣсколько лодмановъ, не только такихъ, которые знаютъ до Стокгольма, но и на Финусъ Ботникусъ, по обѣимъ сторонамъ въ шерахъ ходы, и сіе негораздо публично, но подъ рукою дѣлать.

4. Надлежитъ такожь отъ сего мѣста до кирки Инго осмотрить пристаней большимъ кораблямъ до материка, [гдѣ оныя мелкимъ судамъ прешкодить могутъ], только ль что Ангутъ и Тереминде или еще ные есть, и оныя ¹⁾ поставить на карту; въ которыхъ нѣтъ непріятеля, то ныѣ учинить, а гдѣ есть, то по отходѣ оныхъ; и не мочво ль ²⁾ оныя къ веснѣ отъ большого моря ходъ испортить.

5. Когда жители будутъ въ деревняхъ, тогда сыскать мастеровъ, которые дѣлають шкуты и здѣшніе боты, и прислать ихъ въ С. Питербурхъ.

Подписано рукою Царскаго Величества:

Петръ

Въ Абоу въ 2 день сентября 1713.

(Арх. М. М.—гр. Апракс. д. 251, л. 175).

Примѣчаніе. Предъ документомъ помѣта: «Копія съ пунктовъ Ц. В-ва, данныхъ г-ну адмиралу генералу графу Апраксину».

Напечатано: М. И. фл. т. I, № 692 (для отмѣтки вариантовъ знакъ — М-фл.), Мышлаевскій «Ш. В. Война въ Финляндіи, приложение № 64. (знакъ — М.). Варианты: 1) М. вмѣсто «ониме» — ниме; 2) М-фл. вставлено: «въ».

30. Генераль-адмиралу графу Ѳ. М. Апраксину.

7 сентября 1713 г.

По отъѣздѣ отъ Вашей Милости я былъ блиско швецкой эшквадры и сколько въ сіе короткое время осмотрѣлъ, тутъ ¹⁾ невозможно нынѣ, ²⁾ кажется, проѣхать, ибо близъ материка, когда поѣхала наша шлюпка, то по оной стрѣляли и тотчасъ 2 корабля на парусахъ въ намъ пошли и, не дошедъ, пакы повернулись; узкое мѣсто и мелкое, о которомъ сказывалъ г-нъ шаутбенахтъ Боцисъ ³⁾, и онъ его ⁴⁾ не видалъ, но отъ мужиковъ слышалъ; правда, хотя пройтить трудно, а провѣдать ⁵⁾ далѣе землею и мужичьими лотками весьма мочно было. Мѣсто, гдѣ корабли непріятельскіе стоятъ, тѣсно и весьма имъ ⁶⁾ въ будущей годъ возбранить въ семь мѣстѣ мочно, [что далѣе сего мѣста, то не знаю], ибо зѣло внутрь ⁷⁾ земли есть и нигдѣ моря ⁸⁾ видѣть какъ у Боргоу ⁹⁾, но еще проливы ¹⁰⁾. Уже письмо Ваше во флотъ послалъ ¹¹⁾. Стоитъ непріятель зѣло осторожно, однакожъ для него ¹²⁾ и зѣло опасно, для того что зѣло уско мѣсто, гдѣ стоитъ, а особливо въ нынѣшнія темныя ночи и утреніе туманы ¹³⁾; жаль, что время

Гос. Арх. Каб. II. В. Зап. кн. Имен. ук. 1713 г. л. 65 есть списокъ, предъ которымъ такая же помѣта, какъ и въ подлинникѣ съ добавкой числа, (знакъ для отмѣтки вариантовъ — З-К.). Напечатано: Берхъ т. I, стр. 171 (знакъ — Б.).

Варианты списковъ слѣдующіе. З-К. и Б. 1) Въмѣсто «Ревельскаго —» «въ Ревельѣ». 2) Слово «крестьяномъ» написано выше—послѣ «пора». 4) Въмѣсто «не знало, того для оной» — «не западетъ, которой». 5) Вставлено: «для того». 6) Въмѣсто «и оныхъ» — «которыхъ». 7) В. Въмѣсто «оныхъ» — «иныхъ». 8) З-К. и Б. Въмѣсто фразы: «тѣ, которые будутъ у того при- ставлены... не исполняли» — «кто... не исполнялъ». У Берха послѣ даты приписано: «Изъ С И Б».

51. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину.

16 октября 1713 г.

Дядушка

Письмо твое получил ¹⁾ чему зѣло удивился я чаял что скомпавѣ вчерашнев третеве дней тихостию уже доберкен ²⁾ дошли для чего я съ эскадрою третей ден крейсую а нынѣ по сим вѣдомостям пойду завѣтра хроншилоту куды ѡвам надлежит быт для отправления скамповѣй ибо уже им нечая назад быт за позным временем но принуждены будут там зимоват тою ради ³⁾ давомнее припасов для утравления квесне сними отпустит надлежит ⁴⁾.

Пожалуй скажи хозяикъ моеи что у нас все здорово і что я буду кдвадесктому или къ 21 числу конечно

Петръ

Скарабля с. самсона оз 16 д. октября 1713 от красной горки.

(Арх. М. М. д. хр. въ Адм.-Сов. № 11, л. 53 — 54).

Примѣчаніе. На об. л. 54 адресъ: « + Г-ну адмиралтейскому совѣтнику Кикину». Напечатано: М. И. фл. т. I, № 714 съ ссылкой на подлинникъ такъ: «Ковч. Адмиралт. Сов.» и слѣдующимъ вариантами: 1) вставлено «я»; 2) вмѣсто «добркен» — «до Беркель»; 3) вставлено: «и»; 4) слово — «надлежит» — пропущено, а далѣе вставлено слово: «также».

великой утраты людей, сей замокъ, съ помощію Божіею, достать.

5. Драгунъ взять у полковника Савелова 300 человекъ съ подполковникомъ или маоромъ, да казаковъ 100 человекъ, а прочимъ велѣтъ итти къ корпусу генерала-маора Чекина.

Предъ документомъ помята:

указъ полковнику и коменданту Выборскому г-ну Шувалову (числа—нѣтъ, выше—май 26-е).

(Гос. Арх. Каб. II. В. Зап. кн. Имен. ук. 1711 г. об. л. 11).

Примѣчаніе. Въ оригиналѣ послѣ текста приписано: «Письма всѣ, кои въ Питербурхѣ, посланы съ княземъ Гагаринымъ въ 26 день».

Напечатано: Берхъ, т. I, стр. 218, причемъ 1) вмѣсто «Ниушлотъ» — «Иношлотъ», а въ сноскѣ «Нейшлотъ», 2) «Въ прочемъ» пропущено; послѣ даты добавлено: «Біорке Зундъ».

166. Капитанамъ П. Бредалю, Я. Блоріи, К. Экгову и Б. Ригу.

27 мая 1711 г.

Указъ крѣйсерамъ, капитаномъ: Бред(алю), Блорію, Экоу и Ригѣ.

Вышедъ отсель отъ Березовыхъ острововъ ¹⁾, случится съ фрегатамъ «С. Петра» и иттить имъ до Гогланта *) одному за однимъ ²⁾, какъ мочно другъ друга видѣтъ, [что далѣе, то лутче], а шнаву «Діанну» ³⁾ послать въ Кашпирекъ для провѣдыванья ⁴⁾ о поставленныхъ караулѣхъ ⁵⁾ о непріятелѣи, провѣдавъ, возвратиться и дожидаться у Гогланта оной флота. А крѣйсерамъ, ежели непріятеля не будетъ, ждать флота у Гогланта по нордную сторону, лежа въ вышереченной дистанціи другъ отъ друга древенемъ ⁹⁾. И когда увидятъ флотъ нашъ, то заднему брасы опустить, что увидя переднимъ ⁶⁾ другъ отъ друга тожъ чинить должны и иттить на-

передь, [какъ выше писано], къ Ревелю, только чтобъ задней всегда въ виду отъ флота былъ. А когда непріятеля увидятъ по сю или по ту сторону Гохланта, то имъ чинить, [какъ прежде указъ данъ], а имянно — свой флагъ распустить съ гротъ-стенга и ставъ нижними парусами поперегъ фарватера ⁷⁾, а марсъ-зеили ⁸⁾ спускать и подымать столько, сколько ихъ видятъ; а послѣднему, [которой отъ флота], увидѣвъ сіе и также ставъ, спустить марсъ-зеили и оныхъ не подымать, пока изъ флота его увидятъ и одинъ разъ выстрѣлять; тогда ему столько разъ марсъ-зеили поднять и опустить, сколько его товарищи дѣлали. Сей сигналъ чинить когда 8 или болѣе кораблей вкупѣ увидятъ, буде же меньше 8, то чинить обыкновенной сигналъ: подымая и опуская флагъ съ флагштока съ обыкновенного мѣста, опуств марсъ-зеили, какъ выше объявлено. А когда нашъ флотъ въ видъ придетъ къ тѣмъ кораблямъ, о которыхъ они дали знать, то имъ крейсерамъ итти ближе къ кораблямъ, коихъ видятъ, и освѣдомиться, и буде непріятельскіе, то имъ возвратиться ко флоту, буде же торговые, то тамъ сдѣлать древенъ ⁹⁾ и одного съ репортомъ прислать во флотъ.

Петръ

Съ корабля «С. Екатерины», стоя на якоряхъ, маія въ 27 день 1714.

(Арх. М. М. д. хр. въ Адм.-Сов. № 16, л. 11).

Примѣчаніе. Гос. Арх. Каб. II. В. отд. I, кн. 21, л. 569 есть правленный Государемъ черновикъ (знакъ для отмѣтки вариантовъ — П-Ч.); тамъ же, Зап. кн. Имен. ук. 1714 г., л. 42 — списокъ сего указа (знакъ — З-К.); тамъ же, отд. II, кн. 22, л. л. 277 — 278 есть копіи указовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Указы, каковы даны офицеромъ морскимъ, которые были на крейсерахъ 1714 году», въ числѣ коихъ находится и приведенный (знакъ — К-П.)

Арх. М. М. д. Адмир. канц. № 130, стр. 98 есть данный указъ на голландскомъ языкѣ, подъ датой 25 мая.

Напечатано: Берхъ, т. I, стр. 219 (знакъ — Б.); М. И. фл., т. I, № 808 (знакъ — М.); Сб. В. И. М. вып. V, стр. 420 (знакъ — Сб.).

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе.

Предъ текстомъ помѣты: П-Ч. «Указъ крѣйсерамъ, капитаномъ: Бредалю, Блоріи, Экову, Ригѣ»; З-К. такая же

помѣта съ добавкой въ началѣ: «въ 27 день (мая); К-П. такая же помѣта съ добавкой: «въ 27 день маія».

1) П-Ч., З-К., К-П., Б. и Сб. Слова: «отъ Березовыхъ острововъ» пропущены. 2) Тамъ же, вмѣсто «одному за однимъ» — «одинъ за однимъ». 3) Тамъ же, вмѣсто «Дианну» — «Наталью». 4) П-Ч., З-К., К-П. и Сб. — вмѣсто: «о» — «отъ», — Б. «у», а далѣе во всёхъ спискахъ — «карауловъ». 5) М. Вмѣсто «оной» — «онаго». 6) П-Ч., З-К., К-П., Б. и Сб., Вмѣсто — «переднимъ» — «передніе». 7) Тамъ же, слово — «фарватера» пропущено. 8) П-Ч. Были слова: «Спускает і стрѣлят пока рѣшко пока із влога отзовутца а какъ отзовутца то ім спускает» и зачеркнуты. 9) М. Вмѣсто «древенемъ», «древенъ», напечатано: «древелемъ», «древель», у Берха въ первомъ случаѣ — «Древенемъ».

Б. Послѣ даты приписано «Біорке-Зундъ».

П-Ч. Со словъ: «итить имъ до Гохланта...», (отмѣч. *), до словъ: Сей сигналъ чинить..... писано собственноручно Государемъ. Послѣ текста помѣта: «Таковъ отданъ маія въ 27 день 1715 году». (См. примѣчаніе къ № 146, 153).

М. Ссылка сдѣлана такъ: «Ковч. Адмиралт. Совѣта. Черновой указъ нѣсколько отличающійся отъ оригинала находится въ Каб. дѣл. отд. II, № 22. Напечатано у Берха по послѣднему» Эта замѣтка не вѣрна, такъ какъ въ 22 кн. копія, а не черновикъ.

167. Поручику Юрьеву.

27 мая 1714 г.

Когда они придутъ въ Кашпервекъ, тотчасъ ѣхать на берегъ и тамъ отъ уставленныхъ карауловъ спросить о непріятелѣ, гдѣ стоитъ — по сю ль или по ту сторону Ревеля, и въ которомъ мѣстѣ, и сколько ихъ, и когда оныхъ видѣли, — и тотчасъ возвратиться на шнау *) и ѣхать во флотъ.

Предъ документомъ помѣта:

указъ поручику Юрьеву (выше — май 27-е).

(Гос. Арх. Каб. II. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. об. л. 42-43)

Примѣчаніе. Гос. Арх. Каб. II. В. отд. I, кн. 21, л. 570 имѣется собственноручный черновикъ Государя съ такой же помѣтой, въ концѣ которой приписано: «Отданъ» (имѣется въ виду этотъ и слѣдующій

ближе, то лутче. А буде какимъ случаемъ [отъ чего Боже сохрани] свой корабль зазжется, для того случая велѣно шнавамъ быть въ близости отъ нихъ ²⁾, а имянно: «Принцессѣ» у «Ланздоу», «Натальѣ» у «Страфорта», «Дианнѣ» у «Антонія»; по сему конечно поступать подѣ потерянiемъ живота и смерти.

Предѣ документомъ помѣта:

того жѣ числа (выше — май 29-с) сигналѣ.

(Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 45).

Примѣчанiе. Тамъ же, отд. I, кн. 21, л. 571 имѣется собственно: ручной черновикъ Государя, къ слову, «сигналѣ» (изъ помѣтѣ) добавлено «*и жереку*», въ концѣ перестановка названiй судовъ, а словъ, «по сему конечно поступать...» и т. д. — нѣтъ.

Тамъ же, отд. II, кн. 22, л. 282 имѣются конци указы подѣ общимъ заглавiемъ: «Указы, каковы состоялись во флотѣ Е. Ц. В-ва, прошедшей кампанiи въ 1714 г.»; въ числѣ ихъ (л. 282) есть и приведенный, предѣ нимъ помѣта: «Въ 29 день маiя указы розданы на корабли, на которыхъ трубы зажигательныя».

Напечатано: М. И. фл. т. I, № 813 по 22 кн., II отд. съ пропускомъ слова 1) «даромъ»; 2) вмѣсто «отъ нихъ» — «онихъ». Мышлаевскiй, «П. В. Война въ Финляндiи 1712 — 1714 г. г.», приложенiя № 107 безъ ссылки на архивъ, но общее заглавiе указовъ, въ числѣ коихъ онъ приведенъ, показываетъ, что взятъ изъ 22 кн. II отд.

170. Указъ о разграниченiи власти морскихъ и сухопутныхъ начальниковъ на корабляхъ.

29 мая 1714 г.

Понеже происходятъ нѣкоторыя противности между морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, того для симъ указомъ объявляется.

1.

Понеже каждой корабль отданъ въ команду одному офицеру морскому, и для того повинны его, какъ во управленiи

морскомъ, такъ и во время баталіи, слушать сухопутные, какъ офицеры, такъ и солдаты, кто бъ какого ранга ни былъ, [развѣ явно себя кто покажетъ противнымъ указомъ ¹⁾], о чемъ будетъ другой указъ объявленъ], понеже на немъ то дѣло положено и на немъ спросятъ.

2.

Ежели что преступитъ солдатъ, то капитану велѣтъ наказать его ихъ офицеру; буде же какая ссора между матрозовъ и солдатъ будетъ, розыскать капитану, или кто кораблемъ командуетъ, самому съ офицеромъ сухопутнымъ, кто старшѣе. А порутчикамъ и прочимъ чинамъ морскимъ нижнимъ не розыскивать и солдатъ не бить, развѣ во время бою, которые въ своемъ дѣлѣ, гдѣ они поставлены, не будутъ исправлять, тогда оныхъ порутчикамъ и подпорутчикамъ тростию или шпагою бить вольно ²⁾.

3.

Провіантъ имѣть вмѣстѣ, и о всемъ сухопутнымъ офицерамъ спрашивать командующаго кораблемъ офицера. Сей ³⁾ указъ на каждомъ кораблѣ ⁴⁾ публиковать, дабы ⁵⁾ невѣдѣніемъ ни кто не отговаривался.

Петръ

Данъ на кораблѣ «С. Екатерины» маія въ 29 де(нь) 1714 году.

(Архивъ М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 16, л. 12).

Примѣчаніе. Гос. Арх. Каб. II. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 45 есть списокъ сего указа (знакъ для отмѣтки вариантовъ—З-К.), предъ нимъ помѣта: «Того жъ числа (выше—май 29-е) розданы указы на всеѣ корабли». Тамъ же, отд. I, кн. 21, л. 571 есть собственноручный черновикъ Государя (знакъ—С-Ч.) внизу листа приписка: «сигналь (см. № 169), да приказъ розданной на корабли въ 715 году маія 29-го д.» (см. примѣч. къ № 146, 153). Тамъ же, отд. II, кн. 22, л. 281—288 имѣются копии указовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Указы, каковы состоялись во флотѣ Е. Ц. В-ва, прошедшей кампаніи въ 1714 году», въ числѣ коихъ находится и приведенный (знакъ—К-П.);

предъ нимъ помѣта: «Маія въ 29 день указы розданы на корабли».

Напечатано: М. И. фл. т. IV, отд. XI, № 24 (знакъ—М-фл.) съ ссылкой на Арх. Мор. М-ва и Полн. Собр. Зак., т. V, № 2814; Мышлаевскій, «П. В. Война въ Финляндіи 1712—1714 г. г.», приложенія № 107 (знакъ—М.), безъ ссылки на архивъ, но общее заглавіе указовъ, въ числѣ коихъ онъ проведенъ, показываеъ, что взять изъ 22 кн. II отд. Каб. П. В.

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе. 1) З-К. и С-Ч. Написано: «указовъ». 2) М.-фл. Вмѣсто «вольно» — «ведѣно». 3) С-Ч. Текстъ со словъ: «Сей указъ на каждомъ... пропущенъ; З-К и К-П. «И сей...» 4) З-К, К-П, М.-фл. и М. — «на вѣхъ корабляхъ». 5) К-П. Вмѣсто «дабы» — «чтобы».

171. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину.

(29) мая 1714 г.

Grotvader.

Моея Черкасова для скампавейного дѣла отправьте въ Казань и дайте ему плотниковъ человекъ 7 изъ тѣхъ, которые дѣлывали скампавей, а сколько ¹⁾ тамъ дѣлать скампавей, и о томъ отъ насъ къ казанскому губернатору писано. О камеляхъ, какъ возможно, старайтесь, дабы ихъ скоряя отдѣлать, понеже въ осени 4 корабля выводить будутъ, то на однихъ отнюдь не успѣтъ. Также мы надѣмся, что пушки новыя олонецкія и воронежскія 18 и 8 фунтовыя, уже въ сихъ числѣхъ въ Питербурхъ привезены ²⁾, [понеже изъ Новгорода ѣздови при мнѣ на Котлиномъ острову ³⁾ чрезъ озеро были], изъ которыхъ отправъ за нами въ Ревель на 2 корабля пятидесятныхъ; также и протчіе припасы туды жъ отправляйте на ластовыхъ судахъ, между которыми отправьте одинъ краеръ, которой намъ во флотѣ зѣло нуженъ для больныхъ солдатъ и матрозовъ. Также, ежели ты не писалъ еще къ Москвѣ о манатейномъ полотнѣ, [которое надобно на пушечные патроны], то какъ наискоря пишите къ Бѣляеву, дабы онъ прислалъ къ Вамъ. Фрегатъ «Илью» отправьте за нами жъ,

а матрозовъ довольно найтить можете, ибо больныхъ отъ нихъ ⁴⁾ болѣе ста осталось и, чаю, оные выздоровѣли. Также которые матрозы у Васъ есть въ адмиралтействѣ, работаютъ простую работу, то есть выгружаютъ и нагружаютъ, таскаютъ, гдѣ мочно употребить работниковъ, и для того оставьте у себя столько, сколько для морского дѣла надобно, а достальныхъ пришлите, ибо ежели ихъ не будетъ, то 3 аглинскіе корабля, что ⁵⁾ у Ревеля, безъ дѣйствія сію кампанію пробудутъ. Также, когда станете отпускать катъ съ маштами, положите нѣсколько дубу на шпиль въ запасъ, бочку мѣдную одну, [что наворачивается на кишку, изъ чего огнемъ прыщутъ], пришлите ее въ Ревель же.

Петръ

Съ корабля «С. Екатерины», изъ Березовыхъ острововъ.

*) За болѣзнью

осталось при С. Питербурхѣ ботсманматовъ, квартирместеровъ и матрозовъ 117 человекъ.

За болѣзнью

оставлено при Кроншлотѣ боцманматовъ, квартирместеровъ, пушкарей и матрозовъ 169 человекъ.

Такожь и солдатъ больныхъ, которые остались въ Питербурхѣ и на Котлинѣ острову, присылай вмѣстѣ съ матросами.

(Арх. М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 11, л. л. 57—59).

Примѣчаніе. На оборотѣ 58 листа адресъ: «Г-ну адмиралтейскому совѣтнику Кикину» и приписка: «Отвѣтствовано іюня 2 дня 1714 году».

*) Приведенная приписка «За болѣзнью...» и т. д. (л. 59) приложена къ сему письму; на об. л. помѣта: «Списки сіи даны Осипу Павлову и комисару Тормасову іюня 1 дня».

Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. Кн. Имен. ук. 1714 г. л. 43 имѣется списокъ (знакъ для отмѣтки вариантовъ — З-К.); предъ нимъ помѣта: «Того жъ числа (выше—май 29-е) къ Кикину».

Напечатано: Берхъ т. I, стр. 225 (знакъ—Б.), подь датой 29 мая, послѣ которой приписано: «Изъ Біорке-Зунда»; М. И. фл. т. I, № 817 (знакъ—М.) безъ точной даты, мѣсяць же — май указанъ въ заглавіи.

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе. 1) З-К. Вставлено «ему». 2) З-К., Б. и М. Скобокъ нѣтъ. 3) З-К. и Б. Вмѣсто «на Котлинѣ острову»—«на Котлинѣ». 4) З-К. и М. Вмѣсто «отъ нихъ» — «однихъ». 5) Б. Вмѣсто «что» — то. 6) Б. «е» пропущено.

172. Свѣтлѣйшему князю А. Д. Меншикову.

1 іюня 1714 г.

Письмо Ваше я получилъ, на которое отвѣтствую, что вино красное одно только нарочито, а протчія не гораздо хороши. Что же, Ваша Милость, пишете о буерѣ — и то не наша вина, что другого не послалъ, [которой уже также готовъ], Брантъ, а для чего, о томъ посылаю его арижиналъ къ Вамъ. Письмо приложенное къ адмиралу пошлите, не мѣшкаявъ, въ Выборхъ и оттолъ къ Березовымъ островамъ или гдѣ его найдуть, чтобъ какъ можно до него скоро дошло.

Предъ документомъ помѣта:

іюня въ 1 день къ свѣтлѣйшему князю нуморъ 7 съ Масловымъ отъ Варивалдай.

(Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 46).

Примѣчаніе. М. Арх. М. И. Д. отд. кн. Меншикова, (II реестръ), д. 1712—15 г. № 5, об. л. ⁶⁷/₁₃₁ есть копія, послѣ которой приписано: «Съ корабля «С. Екатерины» въ 1 день іюня отъ Варивалдай», (далѣе приведено письмо Бранта къ Государю, послѣ котораго приписано): «Получено чрезъ денщика Маслова іюня 2 дня».

173. Генераль-адмиралу графу Ѡ. М. Апраксину.

(1) іюня 1714 г.

Вчерась по захождевіи солнца прибылъ капитанъ Рига съ шнавою и сказалъ, что до Кашпирвека его непріятельскіе 2 крѣйсера не допустили, почему, чаю, оныя около Наргина или ближе есть и, когда мы явимся, то принуждены они бу-

177. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину.

2 іюня 1714 г.

Господинъ адмиралтейской совѣтникъ.

Понеже фрегатъ «Св. Іакова» потекъ у *ворштенена* близ *кинебак*, того для оной отпустили мы въ С. Питербурхъ, которой велите починивать, а офицеровъ и прочихъ морскихъ служителей, которые на немъ были, посадить на новой фрегатъ «Ілью» и оной отправить съ ними къ намъ въ Ревель. Также паки напоминаемъ тебѣ, чтобъ ты старался о матрозахъ, дабы ихъ больше собрать и прислать къ намъ въ Ревель [на ластовыхъ судахъ, которыя пойдутъ съ пушками и прочими припасами], которые зѣло нужны на тѣ корабли, которые есть у Ревеля, ибо безъ того могутъ они быть нынѣшнюю кампанію безъ дѣйства. Такожъ краеръ на гошпиталь присылайте, которой зѣло нуженъ для больныхъ солдатъ и матрозовъ. *Мы стоимъ здѣсь только завтра противнымъ.*

Петръ

Съ корабля «С. Екатерины», отъ Гаривалдай іюня въ 2 де(нь) 1714 году.

(Арх. М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 11, л. 62).

Примѣчаніе. Курсивъ собственноручныя вставки Государя. На об. л. 63, какъ верхней обложкѣ пакета, адресъ: «Господи ну адмиралтейскому совѣтнику Кикину».

Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 47 есть копія съ незначительными вариантами текста: наприм. «С. П. Б.» вмѣсто — «С. - Питербурхъ» и пропускомъ обращенія и заключенія.

Напечатано: Берхъ т. I, стр. 230 подъ заглавіемъ: «Меморія Адмиралтейсеу А. В. Кикину»; послѣ даты приписано: «Варивалдай», и М. И. фл. т. I, № 820 съ пропускомъ первой вставки П. В. (курсивъ) и безъ указанія, что послѣдняя фраза (курсивъ) есть собственноручная добавка П. В.

187. «Указъ крѣйсерамъ, капитанамъ: Бредалю, Бларіи, Экоу и капитану-порутчику Трану».

4 іюня 1714 г.

Понеже насъ репортовалъ капитанъ Рига: [о чемъ и Вамъ объявлялъ ¹⁾], что два непріятельскіе фрегата его до Кашпервека не допустили, того ради сверхъ даннаго Вамъ указу, надлежитъ и сіе во осмотрѣніи ²⁾ имѣть. Когда Вы нашъ ³⁾ флотъ увидите и, по данному указу Вамъ, пойдете напередъ, и ежели вышереченные ⁴⁾ два фрегата увидите, а не болѣе фрегатовъ, [не считая шнавъ, которыя при нихъ будутъ], то, съ помощію Божіею, оные искать отрѣзать, атаковать и обордировать, какъ добрымъ и честнымъ офицерамъ надлежитъ чинить по сему и по первому указамъ, и къ намъ репортовать.

Петръ

Данъ на кораблѣ «С. Екатерины» при Гаривалдай, іюня въ 4 день 1714.

(Арх. М. М. д. гр. въ Адм.-Сов. № 16, л. 13).

Примѣчаніе. Заглавіе есть въ оригиналѣ. Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 50 (знакъ для отмѣтки вариантовъ З-К.) есть списокъ сего указа съ такимъ же заглавіемъ, съ датой въ началѣ: въ 7 день (іюня) указъ и т. д. Тамъ же, отд. II, кн. 22, л. 277—279 есть копіи (знакъ — К.-П.) подъ общимъ заглавіемъ: «Указы, каковы даны офицеромъ морскимъ, которые были на крейсерахъ въ 1714 году», въ числѣ коихъ и приведенный, предъ нимъ такое же заглавіе съ добавкой въ началѣ: «въ 4 день іюня». Арх. М. М. адмирал. канц. д. № 130, об. стр. 101 есть данный указъ на голландскомъ языкѣ.

Напечатано: Бермъ, т. I, стр. 234 (знакъ — Б.) съ нѣкоторой перестановкой словъ; послѣ даты приписано: «Варивалдай», М. И. фл. т. I, № 821 (знакъ — М), ссылка сдѣлана такъ: «Ковч. Адм. Сов. и Каб. дѣл. отд. II, № 22», Сб. В. И. М. вып. V, стр. 420, ссылки на копію 22 кн., II отд.

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе. 1) Въмѣсто «объявлялъ» — Б. «объявляемъ», — М. «объявлено». 2) М. Въмѣсто «во осмотрѣніи» — «со осмотрѣніемъ». 3) Сб. Въмѣсто «Вы нашъ» — въ немъ. 4) Сб. Въмѣсто «вышерѣченныя» — «встрѣчныя».

191. Канцлеру графу Г. И. Головкину.

(8) іюня 1714 г.

Предъ симъ писали мы къ Вамъ, чтобъ прислать къ намъ нѣсколько патентовъ печатныхъ морскимъ офицерамъ да образцовой пасъ и порозжихъ за государственною печатью нѣсколько листовъ, на чемъ оны пасы писать, о чемъ паки напоминаемъ. Ежели еще оныхъ къ намъ не отправили, то отправьте немедленно въ Ревель сухимъ путемъ; буде же хотя и отправили моремъ, то другіе порозжіе запечатанные листы и образцовой пасъ, какъ наискоря, въ Ревель сухимъ путемъ пришлите, для того можетъ быть что либо противная погода на морѣ задержитъ первые посланные.

Предъ документомъ помѣта:

того жъ числа (выше — іюнь 8-е) къ канцлеру г-ну графу Головкину.

(Гос. Арх. Каб. II, В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 51).

192. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину..

8 іюня 1714 г.

+

Господинъ адмиралтейской совѣтникъ.

Письмо твое отъ 2-го іюня до насъ дошло и съ приложенною вѣдомостью о матрозахъ. Что же пишете, дабы не задерживать здѣсь ластовыхъ судовъ, [которые отъ Васъ присылаются во флотъ съ припасами], и оныхъ мы задерживать не будемъ, а ¹⁾ тѣлки, которыя отъ Васъ присланы ²⁾ остались назади и за противнымъ вѣтромъ и штормомъ не могутъ къ намъ приттить; и какъ съ нами случатся ³⁾, то, собравъ съ нихъ правіантъ и припасы, отпустимъ ихъ назадъ ⁴⁾. Фрегаты два, [изъ которыхъ одинъ уже дѣлають, а другой заложенъ], такіе же какъ «Илья», велите скоряя отдѣлывать, дабы они

могли поспѣть къ спуску ⁵⁾—одинъ въ будущую осень, а другой на весну. Такожъ отпиши къ Генику, чтобъ онъ на заводахъ велѣлъ надѣлать противъ посланного при семъ образца ⁶⁾ штанкугелсъ, *которыя б тяжель небыли какъ полтора ядра а буде мочно і лехче то лутче* ⁷⁾, [вмѣсто старыхъ, которые за тягостию не годны], разныхъ калибровъ ⁷⁾. Когда мы будемъ у Ревеля, то, усмотря случай, отправь туды три полугалеры, [которыя стоятъ при адмиралтействѣ безо всякого дѣйства даромъ], давъ ⁸⁾ имъ столько людей, чтобъ только могли парусами иттить, а не греблюю, [на которыхъ, ежели что послѣ отпуску фрегата «Ильи» матрозовъ и солдатъ выздоравлиють, тутъ же посадите], *а нам онѣ нужны і чаю будетъ внихъ дѣла.*

Петръ

Съ корабля «С. Екатерины», іюня въ 8 де(нь), отъ Гохланта.

(Арх. М. М. д. хр. въ Адм.-Сов. № 11, л. 74).

Примѣчаніе. Въ концѣ первой стр. 75-го листа приписано: «Получено 12 дня и образецъ посланъ къ Генику».

Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. об. л. 51 есть списокъ (для отмѣтки вариантовъ знакъ — З-К.) и тамъ же, отд. I, кн. 21, л. 573 правленный Государемъ черновикъ (знакъ — П-Ч.).

Варианты списковъ слѣдующіе. П-Ч. Вверху листа помѣта: «Къ Кикину въ 7 день іюня 1715 году» (см. примѣчанія къ №№ 146, 153). 1) З-К. и П-Ч. Вмѣсто «а» — «однакожь». 2) З-К. и П-Ч. Вмѣсто словъ: «отъ Васъ присланы» — «за нами пошли». 3) З-К. и П-Ч. Вмѣсто словъ: «съ нами случатся» — «будутъ». 4) З-К. и П-Ч. Вставлено: «безъ задержанія». 5) З-К. и П-Ч. Вмѣсто словъ: «дабы они могли поспѣть къ спуску» — «а имянно, чтобъ поспѣли оныя къ спуску». 6) П-Ч. Была фраза: «вмѣсто раздвижныхъ ядеръ, чѣмъ стрѣлять изъ пушекъ разныхъ калибровъ» — зачеркнута а весь дальн. текстъ добавленъ Государемъ. 7) З-К. Курсива и словъ: «разныхъ калибровъ» нѣтъ. 8) П-Ч. Со словъ: «Давъ имъ столько людей...» и т. д. — добавлено собственноручно Государемъ.

Напечатано: М. И. фл. т. I, № 830 по подлиннику, ссылка сдѣлана такъ: «Ковч. Адмиралт. совѣта».

193. Приказъ по флоту.

8 іюня 1714 г.

Указъ капитану Бредалю.

Понеже на корабляхъ въ провіантѣ и въ вареніи есть великіе неурядки, такъ же и о больныхъ, а имянно—матрозы и ¹⁾ солдаты каждой полкъ имѣеть особливой провіантъ и мѣста, гдѣ лежитъ; такъ же варять пятью и шестью днемъ ²⁾ въ розные котлы; надъ больными нѣтъ особливаго ³⁾ надсмотрщика; того ради опредѣляется симъ образомъ.

1

Провіантъ какъ матроской, такъ и всѣхъ солдатъ, [которыхъ полковъ они ни есть], имѣть обще ⁴⁾ въ одномъ мѣстѣ подъ вѣдѣніемъ ⁵⁾ одного провіантмейстера, кромѣ того, у кого изъ солдатъ есть какое копченое или сухое мясо свое.

2

Варить двожди днемъ, а имянно—передъ полуднемъ и въ седьмомъ или въ осьмомъ часу пополудни, по сему: солдатамъ и матрозамъ въ мазанномъ большомъ котлѣ, въ обѣихъ половинахъ; да офицерамъ, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ, варить и жарить на камбойсѣ ⁶⁾ въ тожъ время; а потомъ въ большомъ котлѣ дѣлать кисляя шти въ оба раза. Окромѣ того отнюдь не имѣть огня на поварни, но, сваря, заливать, дабы какой вреду не было.

3

Понеже за противнымъ вѣтромъ стоимъ долго, а люди небывалые почали гораздо скорбѣть ⁷⁾, къ тому же и пища не свѣжая, того ради, хотя и постъ, но сей ради нужды велѣтъ варить въ кашахъ мяса и класть масло, кромѣ пятка и среды, ибо кто хочеть можетъ тѣ дни ⁸⁾ на квартирахъ выговѣть.

4

Надъ больными выбрать также по одному на всякомъ кораблѣ, чтобъ надсматривалъ надъ всѣми и репортовалъ капитана своего корабля, а капитанъ—Шаутбейнахта ⁹⁾).

5

Чтобъ въ корабляхъ ¹⁰⁾ имѣть чистоту, а имянно: дважды въ недѣлѣ, выбравъ все между палубъ, мыть и чистить и курить мозжевельникомъ; такожъ что непотребное и вонючее не держать.

Сіе все чинить не отмѣняя ни мало, а кто сіе преступитъ: ежели офицеръ, за первое—мѣсяцъ жалованья, за другое—лишеніе чина; а солдатомъ и матрозамъ: ¹¹⁾ за первое — бить у машта, за другое—бивъ у машта, на годъ на галеру.

Петръ

Данъ на кораблѣ «С. Екатерины» при Гохлантѣ, іюня въ 8 день 1714.

(Арх. М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 16, л. л. 14, 15).

Примѣчаніе. Гос. Арх. Каб. [П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 52 есть списокъ сего приказа (для отмѣтки вариантовъ знакъ—З-К.), предъ нимъ помѣта: «Того жъ числа (выше—іюнь 8-е) указы розданы по кораблямъ». Тамъ же, отд. II, кн. 22, л. л. 281—288 есть копія указовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Указы, каковы состоялсь во флотѣ Е. Ц. В-ва, прошедшей кампаніи въ 1714 году»; въ числѣ указовъ находится и приводимый (л. 283, знакъ—К-П-отд.); предъ нимъ помѣта: «Іюня въ 8 день указы розданы на корабли».

Напечатано: М. И. фл. т. IV, отд. XI, № 25 съ ссылкой на арх. М. М. (знакъ—М-фл.) и Пол. Собр. Зак. т. V, № 2826; Мышлаевскій, «П. В. Война въ Финляндіи 1712—1714 г. г.», приложенія № 107, безъ ссылки на архивъ, но общее заглавіе указовъ, въ числѣ которыхъ оный приведенъ, показываетъ, что взятъ изъ 22 кн. II отд. (см. выше, знакъ—М.).

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе. 1) К-П-отд., З-К. «и»—пропущено. 2) М-фл. Въмѣсто «днемъ»—«днями». 3) К-П-отд. и М. «особливаго» пропущено. 4) М-фл. Въмѣсто «общее»—

«вообще». 5) М-фл. Въесто «вѣдѣніемъ»—«вѣдомствомъ». 6) М-фл. Въесто «камбойсѣ»—«камбузѣ». 7) М. Въесто фразы: «почали гораздо скорбѣть»—«почахли гораздо скорѣе». 8) К-II-отд. М. добавлено: «и». 9) М. Пунктъ 4 и 5-й соединены въ одинъ 4-й. 10) М-фл. Въесто «корабляхъ»—«кораблѣ». 11) З-К. и М. «и матрозамъ» пропущено.

194. Приказъ по флоту.

іюнь 1714 г.

Флаги.	Лозунгъ.
Ш(т)андартъ	Богъ съ нами
Кейзеръ флагъ	Во имя Господне
Желтой	С. Петръ
Желтой съ краснымъ	Питербурхъ
Желтой съ синимъ	Нарва
Бѣлой	Шлютельбурхъ
Бѣлой съ синимъ	Ревель
Бѣлой съ краснымъ	Рига
Бѣлой съ краснымъ полосатой	Кроншлотъ
Синей	Абоу
Красной	Эльзенфорсъ
Зеленой	Выборхъ
Бѣлой съ синимъ и съ краснымъ	Надежда въ Бозѣ

Сіи флаги будутъ съ обыкновенного флагштока распу-
щаться.

Петръ

Данъ на кораблѣ «С. Екатеринѣ» іюня въ день 1714 г.

(Арх. М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 16, л. 16).

предъ нимъ помѣта: «Таковъ указъ данъ капитану-поручику Синявину въ 14 день іюня на кораблѣ «С. Екатерины». Въ текстѣ слѣдующіе варианты: 1) написано: «штра-оорта»; 2) слово: «въ томъ числѣ съ Синявина 60» иѣтъ; 3) «100» напис. предъ «на Ляфермѣ»; 4) напис. «на Арньдел, на Армонтъ»; 5) приписано: «человѣкъ»; 6) слово: «Итого 1100» иѣтъ, а далѣе было слово: «салдатъ»; 7) «онихъ» иѣтъ; 8) было написано: «или растовъского полковъ».

207. Капитану И. Бранту и капитанъ-поручику Т. Трану.

(14) іюня 1714 г.

Итить Вамъ на брантвахтъ такъ далеко, чтобъ флотъ нашъ былъ Вамъ ввиду, и смотреть непріятельскихъ кораблей и, ежели оныхъ увидятъ и сколько, о томъ давать во флотъ знаки противъ того, какъ Вамъ первымъ указомъ объявлено.

Предъ документомъ помѣта:

того жъ числа (выше—іюнь 14-е) указъ капитану Бранту, да капитану-поручику Трану.

(Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. л. 56).

Примѣчаніе. Напечатано: Верхъ т. 1, стр. 240; послѣ даты приписано: «Ревель».

208. Капитанъ-поручику Т. Трану.

16 іюня 1714 г.

Указъ капитану-лейтенанту Трану.

Несмедленно, какъ только лейтенантъ Захарій Мишуковъ вернется на судно, плыть вамъ съ Вашей шнявой къ шведскому флоту и, придя туда, дожждаться, пока вышеназванный лейтенантъ сдастъ свои письма и возвратится на судно, а затѣмъ снова вернуться во флотъ.

Изъ Ревеля 16 іюня 1714 г.

Подписалъ Петеръ.

(Арх. М. М. д. Адмир. Канц. № 130, стр. 103).

Примѣчаніе. Документъ переведенъ съ голландскаго языка.

къ тому зажечь огонь, чтобъ горѣлъ пота, пока флотъ придетъ, или увѣдаютъ въ городѣ, что тѣ судны подлинно не непріятельскія.

За подписаніемъ:

Петеръ.

іюня 21 дня 1714.

(Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. об. л. 58).

(Гос. Арх. Каб. П. В. отд. I, кн. 21, л. 539).

Примѣчаніе. Вариантъ по кн. 21, отд. I есть исправленная редакция списка Зап. кн. Тамъ же, отд. I, кн. 21, л. 574 имѣется собственно-ручной черновикъ Государя, буквально сходный съ приведеннымъ выше по Зап. книгѣ Имен. ук., но предъ текстомъ его помѣта: «Въ 20 день іюня 1715 году» (см. примѣч. къ № 146, 153); тамъ же, л. 575 тотъ же указъ на голландскомъ языкѣ.

215. Инструкція крейсерамъ о встрѣчѣ корабля „Перль“.

22 іюня 1714 г.

Указанія крейсерамъ, какъ имъ поступать, когда замѣтятъ приближеніе судна «Перль».

Въ виду полученнаго капитаномъ Фуганъ приказа прибыть сюда изъ Пернова съ названнымъ выше судномъ и идти вдоль берега, онъ, завидѣвъ нашъ флотъ или крейсера, долженъ показать свои всѣ три флага съ трехъ стеньгъ, сперва голубой *) флагъ съ форъ-стенъги, и дать одинъ выстрѣлъ, на что Вы должны ему отвѣтить двумя выстрѣлами; затѣмъ, когда онъ распуститъ бѣлый флагъ съ гротъ-стенъги и сдѣлаетъ одинъ выстрѣлъ, отвѣтитъ ему однимъ выстрѣломъ; когда же онъ распуститъ свой красный флагъ съ крюйсъ-стенъги и сдѣлаетъ четыре выстрѣла, тогда въ отвѣтъ ему распуститъ красный ординарный флагъ съ форъ-стенъги и сдѣлать три выстрѣла, послѣ чего онъ долженъ спустить всѣ свои три флага и идти къ флоту.

*) Вѣроятно, синій, такъ какъ голубой не встрѣчался въ документахъ.

Если же покажется непріятельское судно подъ бѣлымъ
флагомъ, должны Вы его задержать и сообщить о томъ намъ.
Изъ Ревеля 22 іюня 1714 г.

Подписаль Питеръ.

(Арх. М. М. д. Адмир. Канц. № 130 стр. 104).

Примѣчаніе. Документъ переведенъ съ голландскаго языка.

216. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кинину.

22 іюня 1714 г.

Г. а. ратъ.

Письмо ваше чрезъ братана ¹⁾ я получилъ, что вы, какъ
ѳрегать «Илью», такъ и протчія суды отпустили; но къ намъ
по се число ничего не бывало, въ чемъ великую нужду имѣемъ,
а наипаче въ смолѣ, салѣ и веревкахъ; ибо два карабля здѣсь
валяемъ: «Аксѳортъ» ²⁾ и «Арондель», а смолить и подмазать
нечѣмъ, въ городѣ сыскать не можемъ; также за оскуднѣніемъ
веревокъ и протчего въ море вытти нельзя симъ караблямъ;
мы принуждены к. *) «Страѳортъ» раснастить, и онымъ новые
корабли снабдить, но и тово не стало; также и провіанту
только до августа мѣсеца, ибо ***) святое ваше расположеніе
на петь недѣль, сметковъ ржавыхъ и воду солдаты двѣ недѣли
употребляли, отъ чего безъ невелика 1000 человекъ **) забо-
лѣло и службы лишилось, отъ чего принужденъ я законъ Вашъ
отставить и давать масла и мяса, и для того по Вашему распо-
ложенію мѣсець убылъ. Правда, когда бѣ шведовъ такъ кор-
мить, зело бѣ изрядно было; а нашимъ я не вотчимъ. Также
прикажете накрѣпко ³⁾ Ригѣ, чтобы шелъ сюды, буде не будетъ
способного вѣтру, лавирами; ибо ѳрегать лехкой и мелко-
водной и лавирами можетъ дойти скоро; также и протчимъ
велите смотрѣть, чтобъ добраго вѣтру не пропустить.

Петръ.

Съ корабля «С. Екатерины», въ 22 день іюня 1714.

(А. Бычковъ, «Бумаги Имп. Петра Г» СПб. 1873 г. стр. 25).

Примѣчаніе. Документъ перепечатывается безъ измѣненій. Послѣ
документа помѣта издателя: «Письмо собственноручное

***) Фразу: «ибо святое ваше...» и т. д. можно понимать и такъ:
«ибо святое ваше расположеніе: на петь недѣль сметковъ ржавыхъ и воду; солдаты двѣ недѣли употребляли,
отъ чего...» и т. д.

248. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину

29 іюля 1714 г.

Господинъ адмиралтейской совѣтникъ.

Объявляемъ Вамъ конимъ образомъ Всемогущій ¹⁾ Господь Богъ Россію ²⁾ прославить изволилъ, ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на земли, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ, ибо сего мѣсяца въ 27 де(нь) шведскаго шаутбейнахта Эреншельта съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двѣма шхерботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огнѣ, у Ангута близъ урочища Рилаксъ-Фіель, взяли. Правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ и у алиртовъ ³⁾ съ Францією, много не только генераловъ, но и фельтмаршаловъ брано, а флагмана не единого. И тако сею, мню, николи у насъ бывшею, викторією Вамъ поздравляемъ. А сколько съ помянутымъ шаутбейнахтомъ взято офицеровъ, матрозовъ и солдатъ и прочего, о томъ пространно увѣдомитесь изъ печатной реляціи ⁴⁾.

Петръ

Изо флота отъ Ангута, іюля въ 29 де(нь) 1714.

(Арх. М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 11, л. 66).

Примѣчаніе. На второмъ чистомъ листѣ документа адресъ: «Г-ну адмиралтейскому совѣтнику Кикину». Упоминаемую въ содержаніи данного письма (и всѣхъ ниже слѣдующихъ) «реляцію» см. въ началѣ I части I-го выпуска.

Напечатано: А. Бычковъ, «Бумаги Имп. Петра I», СПб. 1878 г. стр. 27, со списка, находящагося въ собраніи писемъ къ А. В. Кикину, съ слѣдующими вариантами: 1) вмѣсто «Всемогущій» — «всемогущую», 2) вмѣсто «Россію» — «рукою», 3) вмѣсто «алиртовъ» — «алиртовъ», 4) вмѣсто «печатной реляціи» — «печатныхъ реляцій».

248_а. Послу въ Даніи князю В. Л. Долгорукому.

29 іюля 1714 г.

Monsieur.

Объявляемъ Вамъ конимъ образомъ . . . и т. д.

(какъ въ предыдущемъ письмѣ съ слѣдующими вариантами: къ фамиліи «Эреншельта» добавлено: «Нильсона»; написано:

*

260. Адмиралтейскому совѣтнику А. В. Кикину.

12 августа 1714 г.

+

Дяд і пропрадѣ.

Чаю господин адмирал вам писал что надлежит к будущей веснѣ здѣлат пять или боле полуалтыр таких как адмиралская да дватцет пять скомповѣй но понеже люди нынѣ у вас забавны ¹⁾ у караблей то хотя пот два челоуька к судну отпределите дабы початок только ²⁾ оному был так же велите один брегантин Юрю здѣлат [о которых говаривал покойной шаутбейнахтѣ] і чтоб оной можно было сей осени отвѣдат для тоу еже годно ³⁾ будет дабы зимою оных надѣлат.

Также приготовить нѣсколько и елового дерева для починки прежнихъ скампавей, которые отсель будутъ въ Петербурхъ присланы.

При семъ объявляемъ Вамъ, что мы въ 8 день сего мѣсяца въ Шведскую землю на островъ Алантъ безо всякого супротивленія вступили ⁴⁾ и хотя люди большою частію ушли по лѣсамъ, однакожъ 7 шкутъ съ людьми и съ пожитками ихъ взяли, скота превеликое довольство, также и хлѣбъ смыскать мочно.

Петръ

Въ 12 д(ень) августа отъ острова Аланта 1714.

P. S. Сего доносителя отправо с тѣм ко мнѣ когда уиышшишь что княз Федор. Юревичъ приѣдет в новгород или ближе.

(Арх. М. М. д. хран. въ Адм.-Сов. № 11, л. 70).

Примѣчаніе. На об. л. 71, какъ верхней обложкѣ пакета, сургучная печать и адресъ: «Господину адмиралтейскому совѣтнику Кикину». Напечат. курсивомъ писано собственноручно Государемъ. Гос. Арх. Каб. П. В. Зап. кн. Имен. ук. 1714 г. об. л. 70 имѣется списокъ, предъ которымъ помѣта: «къ Кикину (выше—августъ 12-е)».

Напечатано: Берхъ т. I, стр. 269 подъ заглавіемъ: «Меморія», дата 4 августа, (для отмѣтки вариантовъ знакъ — Б.), М. И. фл. т. I, № 908 (знакъ—М.).

Варианты имѣющихся списковъ слѣдующіе. 1) Въмѣсто «забавны» Б.—«заняты»; М. слово «заняты» добавлено въ скобкахъ. 2) М. «только» пропущено, вставлено: «къ». 3) М. Въмѣсто «еже годно»— «ежели годно». 4) Словомъ «вступили» оканчивается документъ у Берха и по Зап. кн., въ послѣдней приписано: «и прочее о семъ, какъ и къ другимъ».

261. Сенату.

12 августа 1714 г.

+

Господинъ Сенатъ.

Объявляемъ Вамъ, что мы въ 8 день сего мѣсяца въ Швецкую землю на островъ Алантъ безъ всякаго супротивленія вступили и, хотя люди большою частію ушли въ лѣсъ, однако нѣсколько шкутъ съ людьми и съ пожитками взяли, а имянно 7, скота превеликое довольство, также и хлѣбъ сыскать мочно. *Присежже прилагаю роспис почему надлежит вамъ кбудущей компании провиантъ изготовит что зяло необходимо нужно.*

Петръ

Въ 12 день августа отъ острова Аланта 1714.

Надлежитъ положить на губерніи провіанта на морской флотъ безъ чего обойтись невозможно на доли:

по—50 чт. гороху,
по—100 пудъ коровья масла,
по—100 пудъ свиного мяса,
по—100 ведръ вина отъемного,

по—50 чт. крупъ овсяныхъ самыхъ добрыхъ. И чтобъ оное ¹⁾ все, кромѣ мяса и вина, положить въ бочкахъ, которыя ²⁾ бочки дѣлать длиною не долѣе ³⁾ пяти футь, дабы въ люки пройтить могли, а въ мѣшкахъ и въ куляхъ провіанту ⁴⁾ отнюдь не присылать, а вино принимать на мѣру, а мясо на вѣсъ, и чтобъ въ Питербурское адмиралтейство сполна было

23. Генераль-адмирала графа **Ө. М. Апраксина.**

3 сентября 1713 г.

Высокоблагородному Господину Контра-Адмиралу корабельному по пришествіи къ Гельзенфорсу надлежитъ исправить по нижеписанному предложенію.

1. Полку рязанскому, да изъ полку воронежского прибавя 300 человекъ или сколько возможно, повели итти на 15 скамповейхъ, которымъ зимовать при Гельзенфорсѣ, съ капитаномъ Міющикомъ; съ нимъ же быть 100 человекъ баталіона галерного, и чтобъ больные взяты были съ нимъ же.

2. Изъ баталіона галерного оставить при Гельзенфорсѣ 200 человекъ и съ нимъ прибавить полку воронежскаго 300 человекъ капитану Змаевичю, для оставшихъ пяти скамповей, которыя будутъ дожидаться насъ.

3. Полковника Толбугина съ его командою изволишь отпустить къ Питербурху со всѣми большими карбусами, а при Гельзенфорсѣ оставить 15 карбусовъ, выбравъ кои меньше и новѣе, для вешнихъ посылокъ съ провіантомъ къ Абоу.

4. Полковника Островского съ 20 лодками изволишь приказать оставить при Гельзенфорсѣ для всякихъ посылокъ и охраненія оставшихъ скамповей.

5. Для содержанія солдатъ и соленія мясъ изволишь приказать прислать соли пудовъ тысячъ 10, или сколько возможно.

6. Для больныхъ и раненыхъ драгунъ и солдатъ вина и и уксусу, ежели возможно, по 1000 ведръ.

7. Для дачи чюхнамъ табаку пудъ 50.

Вручены при Поѣ кирки въ 7 день сентября 1713.

Передъ документомъ помѣта:

Сентября въ 3 день.

(Арх. М. М.—гр. Апракс. д. 251, л. 174).

Примѣчаніе. Гр. Апраксина д. 251, хранящееся въ Арх. М. М.,— журналъ исходящихъ писемъ гр. Апраксина.

219. Сенаторовъ графа И. Мусина-Пушкина, Т. Стрѣшнева, князя Г. Волконскаго, М. Квашнина-Самарина и А. Щукина.

14 августа 1714 г.

Всемилоствѣйшій Государь.

Противъ требованія г-на адмирала графа Апраксина провіанта отсюда къ Гельзенфорсу на содержаніе Финландскаго корпуса въ два отпуса хотя и отправлено было близъ половины, а имянно: до 30000 чт., о чемъ надѣмся по доношеніямъ нашимъ В. Ц. В-ву уже есть не безъ извѣстно, но, понеже полковникъ Толбугинъ съ провіантскими судами, такожъ и съ тѣлками еще сюда не возвратился, а лѣтняго времени уже остается немного, того ради по предложенію генерала фельдмаршала его св-сти князя Меншикова, разсудивъ за благо, дабы не опустить потребное къ спроваживанію время, опредѣлили: В. В-ва указомъ взять въ С. Питербурхѣ у торговыхъ людей 50 карбусовъ съ такимъ обнадеживаніемъ: какъ они съ тѣми карбусами возвратятся, и ихъ изъ С. Питербурха учинить свободныхъ и въ предбудущемъ 1715 году поволить имъ на оныхъ судахъ въ С. Питербурхѣ ѣздить для своихъ промысловъ не возбранно, а провозу за оной провіантъ до Гельзенфорса дать имъ по 5-и алтынъ съ куля указнаго вѣсу. И въ такомъ опредѣленіи взяты оныя суды, да къ тѣмъ въ прибавку еще куплено шесть, да четыре карбуса прибыли сюда изъ Гельзенфорса съ большими солдатами; и тако всего собрано 60 карбусовъ, на которыхъ отправлено въ сихъ числѣхъ провіанта отсюда на обрѣтающейся въ Финландіи корпусъ въ два жъ отпуса довольное число, и при томъ такожде соли. А между тѣмъ передъ послѣднимъ отпускомъ получили мы Ц. В-ва всемилоствѣйшее повелѣніе, изъ Абова отъ 4-го дня сего текущаго мѣсяца писанное, чрезъ курьера Клоачова, дабы въ Сенатѣ приложить стараніе во отправленіи провіанта 25000-го числа съ добрымъ командиромъ, прямо не слагая нигдѣ индѣ, какъ наискоряя. И хотя

въ помянутыхъ отпускахъ, Всемилостивѣйшій Государь, не токмо такое, но еще болши число отправлено провіанта изъ Сената еще до полученія онаго В. Ц. В-ва указу, однакожь, ежели бы здѣсь какія суды были свободныя, то и еще въ тому въ прибавку отпустили бь провіанта, сколько возможно, что учинимъ впредь не умедля, какъ Толбугинъ и Островской съ судами сюда прибудуть, которые по вѣдомости г-на адмирала графа Апраксина уже давно въ пути обрѣтаются. И когда со оными провіантъ во отправленіи отсюда будетъ, то изъ того числа опредѣлится и въ Гельзенфорсъ 10000 чт. оставлено быти, какъ о томъ помянутой присланной въ Сенатъ В. В-ва указъ повелѣваетъ. А коликое число провіанта требовано, и что онаго въ прежнихъ и въ нынѣшнихъ отпускахъ всего отправлено, такожде и соли, и при томъ сколько въ провожатыхъ солдатъ и рекрутъ ко употребленію въ полки послано, о томъ въ доношеніе В. В-ву особое при семъ сообщено извѣстіе.

Вашего Царскаго Величества низайшіе раби *Иванъ Мушинъ-Пушкинъ, Тихонъ Стрѣшневъ, князь Григорей Волконской, Михайла Самаринъ, Анисимъ Шукинъ.*

Изъ С. Питербурха, августъ дня 14-го 1714 году.

(Арх. М. М.—гр. Апракс. д. 90, л.л. 28—29).

Примѣчаніе. Тамъ же, л. 42, — подобное письмо отъ 15 августа 1714 г. о количествѣ отправленного въ Гельсингфорсъ провіанта съ приложеніемъ вѣдомости за подписаніемъ гр. И. Мусина-Пушкина и кн. Г. Волконскаго къ графу Ѳ. М. Апраксину.

220. Сенаторовъ графа И. Мусина-Пушкина, Т. Стрѣшнева, князя Г. Волконскаго, М. Самарина и А. Щукина.

14 августа 1714 г.

Всемилостивѣйшій Государь.

О нынѣшней толь высокопреславной надъ непріятельскимъ шведскимъ флотомъ Богомъ дарованной на морѣ побѣдѣ, чрезъ которую за премудрымъ В. Ц. В-ва и благорачитель-

Журналъ Графа Апраксина.

Копія съ журналу 1714 году. Дѣйствія генерала-адмирала и кавалера графа Апраксина.

Май.

Въ 7 день въ С.-Питербурхѣ приготавливались къ маршу и всѣ люди были на судахъ въ готовности. 49 л.

Въ 8 день, пополудни, скампаев поставлены на якорь по шквадрамъ, которыхъ обрѣталось въ каждой партикулярной шквадрѣ по 11, а въ генеральной по 33, всего 99 скампаевъ.

Въ 9 день, послѣ обѣдни, по прибытіи генерала-адмирала на его полугалеру, поднять флагъ, такожъ и въ протчихъ шквадрахъ чинилось; и стрѣляли съ адмиральской полугалеры изъ 7, отъ контра-адмираловъ по 5 выстрѣловъ изъ пушекъ; потомъ шли одна за одною, и когда шли мимо Питербурской крѣпости, тогда вначалѣ съ крѣпости честь отдавали пушечною стрѣльбою всѣмъ флагманамъ, потомъ съ флагманскихъ полугалеръ отвѣтствовано такимъ образомъ, какъ при поднятїи флага; такожъ чинилось, когда шли мимо крѣпости Адмиралтейской. Ночевали въ самомъ устьѣ Невы рѣки; а Ц. В-во напередъ воспрїялъ путь свой въ Кроншлотъ. 06. 49 л.

10 дня, въ 9-мъ часу пополудни, на адмиральской полугалерѣ учиненъ сигналъ изъ одной пушки, и потомъ играли на трубахъ, и били по литавры и въ барабаны, и поднять былъ вымпелъ желтой, тогда всѣ скампаевъ маршировали одна за другою; оной сигналъ чиненъ во всѣхъ шквадрахъ, кромѣ пушечного выстрѣлу. Пополудни наступилъ великой туманъ, и вѣтръ сталъ быть зойдѣ-ость, для чего пущены 2 ракиты,

- Май.** для распущенья тринкетового паруса. Передъ вечеромъ прибыли предъ Кроншлотъ, гдѣ прежде комплементъ чинили стрѣляніемъ со всѣхъ кораблей и съ крѣпости, потомъ отвѣтствовано вначалѣ съ флагманскихъ и потомъ со всѣхъ скампавей пушечною жъ стрѣльбою.
- 50 л.** Въ 11 день всѣ скампавей введены въ гавань, и люди спущены на берегъ. Поручена авангардъ генералу Вейду, понеже Е. Ц. В-во принять изволилъ команду корабельную.
- Въ 12 день рекрутъ со всѣхъ скампавей, снявъ, велѣно посадить на карбусы и поручить въ команду полковнику Толбугину.
- Въ 13 день перемѣняли шквалы и переводили полки: изъ ариръ въ авангардъ, изъ авангардъ въ кордебаталіи; и изъ оныхъ—9 скампавей оставлены въ корабельной эскадрѣ и съ ними генераль-маеоръ Головинъ. Потомъ приуготовлялись къ походу, но удержаны за противнымъ вѣтромъ и льдомъ.
- Об. 50 л.** Въ 16 день получена вѣдомость отъ генерала князя Голицына, чрезъ присланного || отъ него капитана, что ледъ отъ Гельзенфорса въ шхерахъ прочистился, и онъ ѣхалъ водою, и въ 17 день паки отправленъ въ Абовъ.
- Въ 17 день получена вѣдомость о томъ же чрезъ другого капитана, Арсенвина.
- Въ 19 день оной капитанъ паки отправленъ съ письмами къ генералу князю Голицыну, что намѣрены итти, конечно, 20 числа. Приказъ былъ, чтобъ всѣ офицеры и солдаты были на своихъ опредѣленныхъ судахъ.
- Въ 20 день, въ 11-мъ часу пополуночи, учиненъ сигналъ на адмиральской галерѣ: поднять штандартъ съ выстрѣломъ изъ пушки; тогда всѣ скампавей выходили изъ пристани, и потомъ, когда вышли изъ за косы св. Александра, учиненъ сигналъ, чтобъ шли шквалдами; погода тихая, къ вечеру способной вѣтръ || отъ оста, и для того поднять тринкетовой парусъ; и шли во всю ночь.
- 51 л.** Въ 21 день, поутру, прибыли въ послѣдніе Березовые острова, гдѣ въ виду явился ледъ чрезъ всю проливу къ Выборху, и тутъ ожидали прибытія съ кораблей Ц. В-ва. Ввечеру прибылъ на скампавей Ц. В-во и изволилъ быть на адмиральской полугалерѣ до полуночи.

Въ 22 день для наступающаго льду, дабы не учинилось поврежденія судамъ, опредѣлили, чтобъ отступить назадъ, къ первымъ Березовымъ островамъ, гдѣ весь флотъ стоялъ, и предъ полуднемъ, поднявъ парусы, въ назначенное мѣсто прибыли; а для провѣдыванія льду оставлено 9 скампавей, которымъ повелѣно учинить сигналъ, ежели пройти невозможно въ шхеры, пушечною стрѣльбою ¹⁾, а ежели пройти можно, стрѣлять не велѣно.

Май.
Юнь.

Въ 24 день, пополудни, явились въ морѣ 6 кораблей, идущихъ фордевиндъ ²⁾ къ Кроншлоту, но за дальностію признать не могли какіе, для чего посланы были до Кроншлота отъ флота нѣсколько судовъ.

Об. 51 л.

Въ 25 день ничего знатного не чинилось; токмо стояли въ прежнемъ мѣстѣ, ожидая вѣдомости отъ посланныхъ въ Кроншлотъ и отъ скампавей.

Въ 26 день возвратились посланные изъ Кроншлота и объявили, что прибыли купецкіе аглинскіе и французскіе корабли, изъ которыхъ 2 повелѣно привести ко флоту.

Въ 29 день, пополудни, всѣми гребными судами чинена экзерциція: вначалѣ одна за одною и по шквадрамъ партикулярнымъ, потомъ по шквадрамъ генеральнымъ и въ полъ-мѣсяца; котораго дѣйствія было до захожденія солнца.

Въ 30 день торжествовали на кораблѣ „С. Екатериѣ“ рожденіе Ц. В-ва съ пушечною стрѣльбою.

52 л.

Въ 31 день, пополудни, Ц. В-во воспріялъ путь свой на корабляхъ, и потомъ, когда корабельная шквадра послѣдняя стала отступать, тогда учиненъ сигналъ гребнымъ судамъ, чтобъ шли отъ пристани одна за одною, и, когда вышли на вольную воду, учиненъ сигналъ по шквадрамъ, и шли на парусахъ; но понеже вѣтръ начался противной съ ливнымъ дождемъ и съ громомъ, того ради, отшедь съ милю, стояли на якоряхъ; и ночевали, не приставаая къ берегу.

Юнь.

Въ 1 день, поутру, наступила тишина, и для того учиненъ сигналъ, и шли по шквадрамъ; и ночевали въ послѣднихъ Березовыхъ островахъ, немного прошедъ, гдѣ стояли сперва.

¹⁾ Въ рукописи: „стребованію“. ²⁾ Въ рукописи: „вердовинтъ“.

Июнь. Въ 2 день, до полудни, вѣтръ противной; пополудни наступила тишина, и для того учиненъ сигналъ, и шли по шквадрамъ на греблѣ часовъ съ 6; и когда отошли съ милю, начался быть противной вѣтръ, для чего принуждены поворотиться къ прежнему мѣсту. О полудни прибылъ отъ Ц. В-ва на брегантинѣ астраханского полку капитанъ съ письмомъ отъ Е. В-ва, что изволятъ обрѣтаться при Гари-валдаи, и того жъ числа оной капитанъ паки отправленъ.

Въ 3 день вѣтръ былъ противной же, и для того принуждены ночевать.

Въ 4 день, въ другомъ часу пополудни, наступила тишина, и для того учиненъ сигналъ, и шли до шхеровъ на греблѣ и на парусахъ, куда прибыли въ 6 часу пополудни, и ночевали, вшедь въ шхеры съ милю.

53 л. Когда поднялись отъ Березовыхъ острововъ, отпущенъ къ генералу князю Голицыну съ письмами присланной отъ него поруччикъ Селунской ¹⁾).

Въ 5 день для ожиданія провіантскихъ судовъ умедлили до полудни; пополудни 2 часа пошли и ночевали, отшедь съ милю, при островѣ Стамно, которой называется Черной, гдѣ обрѣтается съ командою своею лейбъ гвардіи маеоръ Мамоновъ. О полудни отъ команды маеора Мамонова видѣли съ палубы въ морѣ, верстахъ въ 15, 3 корабля, да съ машты видѣли 5 кораблей и слышали со оныхъ кораблей пушечную стрѣльбу — выстрѣловъ 9, одинъ послѣ одного, а чьи корабли — признать не мочно.

Въ 6 день, за противнымъ вѣтромъ, принуждены стоять у вышепомянутого острова.

Об. 58 л. Въ 7 день вѣтръ противной же отъ веста, и для того принуждены стоять при вышеписанномъ же островѣ. О полудни слышали въ морѣ къ зюйдъ-вестной сторонѣ 5 выстрѣловъ изъ пушекъ: сперва 3, потомъ 2.

Въ 8 день, за противнымъ вѣтромъ, стояли при вышеписанномъ же островѣ и слышали предъ полу и о полудни и по полудни къ зюйдной сторонѣ въ морѣ пушечную стрѣльбу — 7 или 8 разъ: сперва 7 выстрѣловъ, во вторые 4, въ третіе 5, потомъ по 3 и по 2. Предъ вечеромъ видѣли съ острова Стамно въ морѣ, къ зюйдной сторонѣ, верстахъ въ 20, одну шнаву.

¹⁾ Въ рукописи фамилія написана неразборчиво; можно прочесть также: „Селчиской“.

Въ 9 день, поутру въ 3 часу, слышали въ морѣ 1 выстрѣлъ изъ пушки; въ 4 часу пополудни увидѣли съ остной стороны идущихъ къ оному острову 8 кораблей, только чьи оныя — за дальностію признать было невозможно. Того жъ числа подняли якорь и шли отъ острова Стамно чрезъ весь день на греблѣ; къ вечеру прибыли и ночевали у острова Питтисъ-Фагре, которой называется Песочной; || не доѣзжая острова оного, предъ полуднемъ увидѣли островъ Гоглантъ, котораго не въ дальнемъ разстояніи видѣли 1 корабль на парусахъ; въ 4 часу пополудни увидѣли съ остной стороны идущихъ къ оному острову 8 кораблей, только чьи оныя — за дальностію признать было невозможно.

Июнь.

54 л.

Въ 10 день, поутру, слышали въ морѣ 3 выстрѣла изъ пушекъ: первой 2, потомъ 1. Пополуночи 6 часовъ пошли отъ вышеписаннаго острова и ночевали противъ устья Боргоу. Передъ полуднемъ видѣли въ морѣ, близъ Гогланта, 16 кораблей, идущихъ отъ оста къ зюйдъ-вестной сторонѣ, которые видимы были, дондеже вошли въ Пельтингъ-шхеръ.

Въ 11 день, послѣ полудни въ 5 часу, прибыли къ Гельзенфорсу; по прибытіи получена вѣдомость отъ генерала князя Голицына, что оной намѣренъ изъ Абова ѣхать съ 10 числа іюня. Того жъ числа веѣ нагруженныя съ провіантомъ суды привезены къ пристани и начали выгружать.

06. 54 л.

Въ 12 день трудились выгрузкою провіанта жъ, и начали съ собою приуготовлять 2 прама и бомбардирской галетъ, и которыя со оныхъ прамовъ пушки лежали въ крѣпости, — начали вывозить. Поутру прибылъ на брегантинѣ изъ Ревеля съ письмомъ отъ Ц. В-ва астраханскаго полку поручикъ Лавровъ, которой удержанъ до прибытія генерала князя Голицына, понеже имѣли вѣдомость, что онъ имѣетъ 2 дезартеровъ отъ флоту непріятельскаго, а какое отъ нихъ получено извѣстіе, — не знали.

Въ 13 день непрестанно трудились исправленіемъ судовъ и выгрузкою провіанту и приуготовленіемъ съ собою сухарей, а въ порожнія суда грузили каменной баласть. Приказано капитану-комендору Змаевичу, чтобъ скампавети, которыя зимовали при Гельзенфорсѣ, росписать по шквдрамъ, чтобъ всѣхъ было 100.

Въ 14 день знатнаго ничего не чинилось, токмо трудились вышеписаннымъ же исправленіемъ, и посланъ указъ

Июнь. къ генералу-маеору Чекину, чтобъ съ репортомъ о состояніи команды своей былъ немедленно въ Гельзинфорсъ.

55 л. Въ 16 день, поутру, прибылъ генераль князь Голицынъ (и репортовалъ) || о состояніи армен Ц. В-ва, обрѣтающейся въ Абовѣ, что оная состоитъ благополучно; онъ же привезъ 2 дезартеровъ, которые въ допросахъ сказали, что непріятельской флотъ состоитъ въ 16 корабляхъ линейныхъ, отъ 60 до 70 пушекъ, 2 брегантина по 16 пушекъ, 2 бомбардирскихъ галета да 8 галеръ; команду имѣють адмираль Ватрангъ, вице-адмираль Лилін, шаудбейнахтъ Тоубе. Изъ оныхъ кораблей по 7 и по 8 съ вице-адмираломъ и съ шаудбейнахтомъ крейсують въ морѣ, а достальныя стоятъ близъ Ангута. Того жъ числа присланной отъ Ц. В-ва поруччикъ Лавровъ отпущенъ и изъ вышенисанныхъ дезартеровъ посланъ съ нимъ одинъ, а другой оставленъ на гребныхъ судахъ.

Въ 17 день имѣли консиліумъ съ генераломъ княземъ Голицыннымъ, чтобъ ему съ полками, которые въ Абовѣ, быть въ Поѣ-киркѣ и тамо посадить на скампавен, а на сухомъ пути имѣть команду генералу-лейтенанту Брюсу. Выгруженныя ластовыя суды и лишнія русскія брегантины съ поручникомъ Росомъ отпущены въ Питербурхъ, а при Гельзенфорсѣ для посылокъ съ письмами въ Ревель оставлены 3 брегантины, подъ командою поруччика Витстока. Того жъ числа прибылъ генераль-маеоръ Чекинъ.

06. 55 л. Въ 18 день карбусы, выгруженные, съ полковникомъ Толбугинымъ отправлены въ Питербурхъ; только изъ оныхъ 15 карбусовъ меньшихъ оставлено невыгруженныхъ для взятъя съ собою.

Въ 19 день, поутру, генераль князь Голицынъ отѣхалъ паки въ Абовъ; того жъ числа, пополудни, и генераль-маеоръ Чекинъ; съ нимъ же отпущенъ на пароль швецкой regimentъ квартирмистръ Ветерберхъ, которой отпущенъ только на 10 недѣль, и дали въ томъ реверсъ оставшіе ихъ офицеры, и велѣно его отпустить до ихъ армен съ посланнымъ письмомъ отъ г-на генерала-адмирала.

Въ 20 день, поутру, били на гребныхъ судахъ сборъ, чтобъ всѣ люди были во всякой готовности, а около полудня прибылъ на полугалерѣ г-нъ генераль-адмираль и учинилъ сигналъ къ походу, но понеже вѣтръ противной, того ради

принуждены стоять при Гельзенфорскомъ устьѣ, вышедъ къ послѣднимъ батареямъ. Июнь.

Въ 21 день, 3 часа пополудни, наступила тишина, и потомъ — вѣтръ зюйдъ-остъ, которымъ шли до вечера, и ночевали въ островахъ противъ рѣки Пиккалы, гдѣ прошлого году случились съ сухопутною армеею, прошедъ которой отъ Поркалы, и тутъ дожидались прамовъ, понеже оныя для такого дальнего перехода отстали. 56 л.

Въ 22 день, поутру, кой часъ прамы прибыли, того жъ часу и пошли, и ночевали у острова, прошедъ посадъ и кирку Инго. Ввечеру къ оному острову прибылъ полковникъ Воейковъ съ лодками и съ карбусами, въ которыхъ отвозилъ онъ провіантъ къ Поѣ-киркѣ, и данъ ему указъ — быть комендантомъ въ Гельзенфорсѣ намѣсто полковника и коменданта Бильца, и приказано объ отправленіи къ Поѣ-киркѣ еще сухарей изъ новопривозной муки, сколько возможно.

Въ 23 день, 3 часа пополудни, отъ оного острова пошли; и для отдохновенія солдатомъ ночевали, отшедъ мили съ 2, для того что тѣ скампавеи, которыя буксировали прамъ, всегда приходили послѣ, отчего солдатомъ на тѣхъ скампавеяхъ не безъ излишняго труда и безпокойства.

Въ 24 день, 3 часа пополудни, пошли и предъ полуднемъ мимо того мѣста, гдѣ прошлого году непріятельскіе корабли стояли, вошли въ заливъ къ Поѣ-киркѣ, куда прибыли со всѣми скампавеями, и съ прами, и съ бомбардирскими, и провіанскими судами предъ вечеромъ. Когда вошли въ заливъ версты 4 или 5, тогда въ виду былъ посадъ и кирка Екемень. Того жъ числа прибылъ на полугалеру адмиральскую полковникъ Пестриковъ и привелъ 2 дезартеровъ съ флоту непріятельского, которые допрашиваны порознь; а скампавеи раздѣляли по шквадрамъ и выгружать начали провіантъ. 06. 56 л.

Въ 25 день продолжали вышеписанное исправленіе; и 30 скампавей оставлено для дивизіи генерала князя Голицына. Предъ полуднемъ писано къ генералу князу Голицыну, и посланъ изъ допросовъ дезартерскихъ экстрактъ; пополудни писано къ Ц. В-ву, и экстрактъ и дезартеры посланы чрезъ Гельзенфорсѣ. Того жъ числа послано нѣсколько скампавей съ капитаномъ Георгіемъ для провѣдыванія о непріятельскомъ флотѣ.

Іюнь.
Іюль
57 л.

Въ 26 день, хотя, сколько возможно, трудились, однакожь не могли исправиться персаженіемъ на скампавси людей, и для того умедлили до 27 числа, и ожидали вѣдомости отъ капитана Георгія. Того жъ числа, предъ вечеромъ, капитанъ Георгій прибылъ и репортоваль, что онъ видѣлъ непріятельскіе корабли, стоящіе близъ Ангута.

Въ 27 день, поутру, оставя бомбардирскія суды и прамы и на дивизию генерала князя Голицына 33 скампавей, съ достальными 66 скампавеями, по отправленіи обыкновенного моленія и молебного пѣнія, поднявъ якорь, отъ Пои-кирки пошли; и за противнымъ вѣтромъ принуждены ночевать, отшедъ съ полмили.

Въ 28 день, 4 часа пополудни, пошли; и о полудни пришли и ночевали, не дошедъ деревни Твереминдъ за четверть мили, гдѣ прошлой кампаніи стояли непріятельскіе корабли, которыхъ для осмотра къ Ангуту посланъ на шлюпкахъ капитанъ-комендоръ Змаевичъ, которой репортоваль, что непріятельскихъ 17 кораблей стоятъ близъ Ангута, а 7 крүйсеруютъ отъ оста къ весту; при оныхъ же корабляхъ, которые у Ангута, 6 галеръ.

06. 57 л. Въ 29 день, 4 часа пополудни, отъ того мѣста пошли и стали при деревнѣ Твереминдъ; того жъ числа послали 15 скампавей къ Поѣ-киркѣ для привоуд прамовъ и бомбардирскихъ судовъ. Того жъ числа командровано 600 человекъ солдатъ къ Ангуту, гдѣ стоятъ непріятельскіе корабли, для осмотра мѣста, гдѣ дѣлать батареи.

Въ 30 день г-нъ адмираль-генераль съ генераломъ Вейдомъ и другими морскими и сухопутными офицеры на шлюпкахъ ѣздили для осмотра къ непріятельскимъ кораблямъ.

Іулій.

58 л. Въ 1 день г-нъ генераль-адмираль съ прочими генералитета и съ штабъ-офицеры ѣздили поутру рано еще для осмотра кораблей непріятельскихъ и былъ до полудни. При возвращеніи готовлены письма къ Ц. В-ву.

Въ 2 день, поутру, отправленъ къ Ц. В-ву съ письмами денщикъ Ларіонъ Переверзинъ. Того жъ числа прибыло отъ Пои-кирки 60 человекъ драгунъ и 40 человекъ казаковъ.

Въ 3 день, поутру, командровано къ Ангуту сухимъ путемъ 3 баталіона солдатъ лейбъ-гвардіи съ маеоромъ Волковымъ, и за ними г-пъ генераль-адмираль съ г-номъ генераломъ Вейдомъ и съ другими штапъ-офицеры ѳздили для осмотра мѣстоположенія мыса Ангуцкога и непріятельскихъ кораблей и возвратились предъ вечеромъ. Того жъ числа посыланъ на шлюпкѣ въ непріятельской флотъ съ письмами порутчикъ Лихудевъ, но оной его къ себѣ не допустилъ, и для того возвратился съ письмами паки ко флоту.

Июль.

Въ 4 день отпущены во флотъ швецкой на лодкѣ изъ плѣнныхъ 1 сержантъ и 2 солдата, и тѣ письма къ адмиралу посланы съ ними.

06. 58 л.

Въ 5 день, поутру, присланъ на шлюпкѣ съ непріятельского флоту порутчикъ, и тѣ письма, которыя посланы отъ насъ, паки назадъ присланы, и просилъ адмираль швецкой, чтобъ оныя письма прислать съ переводомъ на швецкомъ или на нѣмецкомъ языкѣ. И о полудни оной порутчикъ паки во флотъ ихъ отпущенъ. Пополудни прибылъ изъ Абова г-нъ генераль князь Голицынъ и съ нимъ полковникъ Штокъ — и доносили, что они были у Ангута и осматривали какъ стоятъ непріятельскіе корабли.

Въ 6 день, поутру рано, генераль князь Голицынъ поѣхалъ на шлюпкѣ къ Поѣ-киркѣ для приводе оставленныхъ тамо скампавей. Того жъ числа посыланъ къ Ангуту для осмотра и описанія непріятельского флота капитанъ-комендоръ Змаевичъ да полковникъ Штокъ и съ ними инженеръ капитанъ Дефилеть, и предъ вечеромъ возвратились.

Въ 7 день, поутру, швецкихъ арестантовъ, одинъ пасторъ да 153 человекъ урядниковъ и солдатъ, отправлены къ непріятельскому флоту съ капитаномъ Лукою Демьяновымъ, и приказано оному капитану, при прибытіи предъ флотъ ихъ, учинить сигналъ съ шлюпки изъ единой пушки.

59 л.

Въ 8 день вышесказанной капитанъ съ посланными съ ними людьми и судами, шведовъ по отданіи, возвратился ко флоту. Того жъ числа командрованъ съ 2 баталіоны къ Ангуту на перемѣну маеору Волкову полковникъ Равенштейнъ, и при прибытіи оной полковникъ репортовалъ, что непріятельскіе боты подѣзжали близъ берегу и мѣрили воду.

Въ 9 день, пополудни, слышана была въ непріятельскомъ флотѣ пушечная стрѣльба, о которой извѣстились чрезъ

Июль. присланного отъ полковника Равенштейна казака, что не-
 пріятель, пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ оной полковникъ
 обрѣтался, съ нѣсколькими фрегаты близъ берега стрѣлялъ
 изъ пушекъ и бомбардировалъ. Того жъ числа, пополудни,
 на оставленныхъ при Поѣ-кирхѣ скампавеяхъ, прибылъ
 къ Тверемпиду генераль князь Голицынъ и съ нимъ гене-
 раль-лейтенантъ Бутурлинъ и генераль-маеоръ Головинъ,
 и при прибытіи стрѣляли со всѣхъ скампавей по 1 пушки,
 06. 59 л. потомъ отвѣтствовано съ полугалеры генерала - адмирала
 изъ 3 пушекъ.

Въ 10 день посланъ указъ къ полковнику Равенштейну,
 чтобъ о приходѣ неприятелискихъ кораблей и о пушечной
 стрѣльбѣ репортовалъ имянно.

Въ 11 день лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Пашковъ,
 которой отправлялся съ письмами къ Ц. В-ву, посланъ на
 шлюпкахъ для осмотра неприятелискаго флота.

Въ 12 день, поутру, посланъ г-нъ генераль Вейдъ и
 капитанъ-комендоръ Змаевичъ и съ ними вышечисанной
 капитанъ-поручикъ для осмотра неприятелискаго жъ
 флота къ Ангуту, и возвратились предъ вечеромъ.

Въ 13 день приуготовлены были письма къ Ц. В-ву, но
 удержаны отпускомъ для того, что г-нъ адмираль намѣренъ
 былъ назавтрее ѣхать для осмотра неприятелискаго
 сама.

60 л. Въ 14 день, поутру, г-нъ адмираль съ господами генералы
 ѣздилъ на шлюпкѣ для осмотра неприятелискаго флота;
 и предъ полуднемъ, прежде возвращенія ихъ ко флоту,
 прибылъ на скампавеѣ изъ Ревеля съ письмомъ отъ Ц. В-ва
 г-нъ капитанъ-комендоръ Сиверсъ, съ нимъ инженеръ маеоръ
 Луборстъ и нѣсколько штурмановъ. Пополудни капитанъ-
 поручикъ Пашковъ къ Ц. В-ву съ письмами отправленъ, и
 при оныхъ письмахъ объявлено о прибытіи къ Поѣ-кирхѣ
 Сиверса.

Въ 15 день, поутру, капитанъ-комендоръ Сиверсъ на
 3 скампавеяхъ съ присланными съ нимъ штурманы отпра-
 вленъ до Баризунда для усмотра въ шхерахъ корабель-
 ного курсу.

Въ 16 день прибылъ отъ Пои-кирхи полковникъ Штокъ
 и репортовалъ, что онъ осмотрилъ мѣсто, удобное къ строенію
 крѣпости, близъ посаду Эквѣсь.

Въ 17 день прибылъ отпущенной изъ Стекгольма, на **Июль.**
розмѣну ротмистру Фандунту, капитанъ Постельниковъ и
привезъ отъ князя Хилкова нѣкоторыя тайныя письма.

Въ 18 день готовлены письма къ Москвѣ и въ Питер- **06. 60 л.**
бурхъ.

Въ 19 день, для осмотра мѣста, о которомъ репорто-
валь полковникъ Штокъ, ѣздили г-нъ генераль-адмиралъ
съ господами генералы. Отправлена почта въ Питербурхъ
и къ Москвѣ; и капитанъ Постельниковъ посланъ въ Питер-
бурхъ, съ нимъ же послано доношеніе въ Сенатъ о про-
віантѣ.

Въ 20 день, предъ полуднемъ о половинѣ 9 часу, при-
былъ къ Твереминду на скампаевѣ Ц. В-во и стрѣлялъ изъ
5 пушекъ; противъ того отвѣтствовано съ адмиральской
полугалеры изъ 3 пушекъ.

Въ 21 день Ц. В-во и генералитетъ ѣздили на шлюпкахъ
для осмотра непріятельскаго флота; и того жъ числа,
въ ночь, 15 скампаевъ послано за одинъ островъ предъ
флотъ непріятельской.

Въ 22 день ѣздили для осмотра непріятельскаго флота
къ Ангуту; того жъ числа прибыла шнява „Принцессъ“, съ
которой стрѣляли изъ 7, а отвѣтствовано съ адмиральской
полугалеры изъ 3 пушекъ.

Въ 23 день, пополудни, ѣздили для осмотра того **61 л.**
мѣста, гдѣ можно перетаскивать суды, о которомъ доносили
капитанъ-комендоръ Змаевичъ, а къ вечеру командровано
туда для дѣла мостовъ отъ полку по 100 человекъ съ мае-
оромъ Преображенскимъ.

Въ 24 день прибылъ капитанъ Сиверсъ.

Въ 25 день, то есть въ воскресенье, пополудни, стала
слышать немалая стрѣльба въ морѣ, и потомъ репортовали
съ брантвахта г-на генерала-адмирала, что та стрѣльба была
отъ крэйсеровъ швецкихъ; и потомъ въ 14 парусахъ вице-
адмиралъ ихъ Лилій пошелъ въ море, чего для много раз-
мышляли, для чего такая стрѣльба. И того же числа, предъ
вечеромъ, г-нъ генераль-адмиралъ отправилъ на море, [къ 15
скампаевямъ, которыя стояли близъ непріятельскаго флота],
20 скампаевъ подъ управленіемъ Господина Шаудбейнахта
Корабельнаго; и для обсерваціи помянутой Господинъ Шауд-
бейнахтъ чрезъ всю ночь былъ при оныхъ скампаевяхъ. И когда

Июль. помянутой Господинъ Шаутбенахтъ прибылъ къ своему караулу и осмотрилъ, что швецкой адмиралъ Ватрангъ съ 6 кораблями линейными и 3 фрегатами стоитъ на прежнемъ мѣстѣ, противъ Ангута, а помянутой вице-адмиралъ идетъ на зюйдъ-ость, при которомъ и бомбардирскіе галеоты, и потому разсуждали, что или къ Ревелю || или въ Твереминдъ, гдѣ нашъ гребной флотъ обрѣтался, есть непріятельское намѣреніе, [вѣтръ тогда былъ тихъ и непостояненъ]. Пополуночи 2 часа присыланъ отъ него съ письмомъ къ г-ну генералу-адмиралу денщикъ Орловъ, дабы для осмотрѣнія непріятельскаго флота послать офицера къ Ангуту, и просить, дабы для лучшей observaціи изволилъ быть къ нему самъ; и того жъ часа помянутой денщикъ паки отправленъ; а къ Ангуту посланъ отъ бомбардиръ поручикъ Бибииковъ.

Въ 26 день, въ 6 часу пополуночи, г-нъ генералъ-адмиралъ поѣхалъ на шлюпкѣ къ караулу, гдѣ обрѣтался Господинъ Шаудбейнахтъ, и, по многихъ воинскихъ совѣтахъ, взялъ резолюцію: послать 20 скамповей объѣхать непріятельской флотъ моремъ, [понеже было тихо], что и учинено подъ командою капитана-комендора Змаевича, брегадира Волкова и капитана Бредала въ 9 часу пополуночи. И когда непріятель усмотрѣлъ наши скамповей, тотчасъ адмиралъ съ своего корабля учинилъ сигналъ распущеніемъ передняго форъ-марселя съ 2 выстрѣлы, что такожь учинили съ 2 кораблей, которые были подъ флагами дву шаутбейнахтовъ, и потомъ буксировали корабли свои къ нашимъ скамповеямъ шлюпками и ботами, какъ возможно скоро, а особливо корабль адмиральской, и на нашихъ || зѣло жестоко палили; однакожь, оныя скамповей въ шхеры щасливо прошли; и потомъ слышана была въ шхерахъ изъ пушакъ многая стрѣльба, и разсуждали, что не имѣлъ ли непріятель для одержанія тамо батарей, однакожь, какъ потомъ извѣстились, — стрѣляли съ нашихъ скамповей по одному непріятельскомъ ботѣ. Сіе чинилось въ первомъ на десять часу пополуночи. И потомъ, когда г-нъ генералъ-адмиралъ усмотрилъ, что наши первыя 20 скамповей прошли, тогда данъ указъ брегадиру Лафарту, капитаномъ Дежиманту и Грису, чтобъ они на 15 скамповеяхъ, ежели возможно пройти, за первыми слѣдовали; ежели же невозможно, чтобъ возвратились паки назадъ; и по тому указу оныя исполняли. И хотя непріятель болѣе

трудился — корабли свои буксировалъ, къ тому жъ начался **Юль.**
 быть малой вѣтеръ, что болѣе непріятелю дало способъ, и шли
 къ нашимъ скампавеямъ лавирами и изъ пушекъ довольно
 стрѣляли, однакожь наши, несмотря на то, шли на греблѣ
 зѣло порядочно, и въ шхеры вошли, и съ первыми случились
 благополучно. Потомъ швецкой адмиралъ поднялъ бѣлой
 флагъ для возвращенія своего вице-адмирала, и предъ ве-
 черомъ помянутой вице-адмиралъ явился въ видѣ отъ своего
 флагмана и въ ночи со онымъ случился, а г-нъ нашъ генералъ-адмиралъ положилъ, чтобъ со всѣмъ гребнымъ фло-
 томъ пробиваться сквозь непріятеля. Въ то жъ время, когда
 отправлялъ г-нъ генералъ-адмиралъ скампавен, получилъ **06. 62 л.**
 вѣдомость, что явились 1 фрегатъ, и 6 галеръ, и 2 шхербота
 непріятельскихъ близъ того мѣста, гдѣ наши намѣрены
 были дѣлать мостъ для перетаскиванія судовъ, для чего
 послано 2 указа къ капитану-комендору Змаевичу, дабы онъ
 трудился оныя суды атаковать и, съ помощію Божіею, чинить
 надъ оными воинской промыслъ.

И потомъ г-нъ генералъ-адмиралъ и Господинъ Шаудбей-
 нахтъ, въ 3 часу пополудни, возвратились въ Твереминдъ, гдѣ
 Господинъ Шаудбейнахтъ, ничего медля, поѣхалъ для осмо-
 трѣнія непріятельскихъ судовъ къ тому мѣсту, гдѣ мы строили
 мостъ; а на полугалерѣ г-на генерала-адмирала учиненъ
 сигналъ о походѣ изъ пристани съ единымъ выстрѣломъ
 изъ пушки, и шли со всѣми скампавен одна за другою д
 послѣдняго острова, гдѣ былъ нашъ караулъ, куды при
 были о полуночи, но понеже была весьма ночь темна, къ
 тому жъ, при прибытіи непріятельского вице-адмирала, какъ
 оныя стали, видѣть было невозможно, того для умедлили до
 утра. Въ то время получена вѣдомость отъ капитана-комен-
 дора Змаевича, что онъ непріятельскія суды атакуютъ, и
 уйти не могутъ.

Въ 27 день, въ 3 часу, призваны господа генералы Вейдъ **63 л.**
 и князь Голицынъ, и имѣли совѣтъ, какимъ образомъ удобнѣе
 непріятельской флотъ обойти: ибо оной всѣми кораблями,
 а имянно, болѣе 30 парусовъ, тотъ курсъ, гдѣ наши скам-
 павен первыя шли, заступилъ; и за благо опредѣлили, чтобъ
 итти отъ внутренней стороны, не огребая непріятеля, и въ
 4 часу пополудни пошли отъ того острова, гдѣ былъ нашъ
 караулъ, всѣ скампавен одна за другою; въ авангардіи шель

Июль. г-нъ генераль Вейдъ, за нимъ слѣдовалъ г-нъ генераль-адмиралъ, потомъ въ ариргардіи генераль князь Голицынъ. И когда непріятель наши скампавеи усмотрилъ, тотчасъ съ адмиральскаго корабля учиненъ сигналъ изъ 2 пушекъ, и потомъ до линіи ихъ корабли, распустя свои парусы, трудились, чтобъ приблизиться, но за настоящею тишиною не могли скоро прибыть; а которые были 3 корабля ихъ къ востной сторонѣ, оныя буксировались къ нашимъ скампавеямъ шлюпками и ботами зѣло скоро и, приблизясь, надмѣру стрѣляли изъ пушекъ жестоко, а имянно, что могли счесть болѣе 250 выстрѣловъ. Однакожъ, съ помощію Божіею, наши скампавеи прошли щасливо и такъ безвредно, что только одна скампавея стала на камень, и съ оной нѣсколько людей шлюпками сняли¹⁾, а съ достальными непріятель взялъ; понеже непріятельской одинъ линейной корабль ко оной скампавеи зѣло приблизился, къ тому жъ 2 бота и нѣсколько шлюпокъ атаквали, и сикурсовать было неможно; а прочіе

06. 63 л. всѣ, какъ суды, такъ и люди безъ вреда прошли, только у одного капитана ногу отбили. О половину 10 часу, когда пронедъ непріятельской флотъ, вошли въ шхеры, получили вѣдомость, что капитанъ-комендоръ Змаевичъ съ первыми скампавеями, гдѣ атаквалъ непріятельскую эскадру, не далѣе мили обрѣтается, и для того г-нъ генераль-адмиралъ разсудилъ за благо и трудился, чтобъ со всѣми скампавеи итти и случиться съ нимъ, куда прибыли о полудни и увидѣли непріятельской атакванной фрегатъ, стоящей на якорѣ, и при немъ по обѣ стороны въ линіи по 1 шхерботу и по 3 галеры. И того ради г-нъ генераль-адмиралъ учредилъ флотъ къ бою послѣдующемъ образомъ: отъ авангардіи, подъ командою Господина Шаудбейнахта Корабельного и генерала г-на Вейда; съ правой стороны, для абординванія непріятельскихъ галеръ, на 9 скампавеяхъ, помянутой г-нъ генераль Вейдъ и капитанъ комендоръ Змаевичъ; съ лѣвой сторсны, (съ) столькими жъ скампавеи, бригадиръ Волковъ и капитанъ Лука Демьяновъ; въ среди бригадиръ Лафортъ и капитанъ Дежимонъ, съ 11 скампавеи. Такимъ же образомъ распределены были отъ кордебаталіи и ариргарда. И потомъ

¹⁾ На поляхъ рукописи приписка: „А сколько людей въ полъ взято и какихъ ранговъ, о томъ показано ниже сего въ генеральномъ извѣстіи подъ номеромъ А.“

посыланъ генераль-адъютантъ Егушинской къ командую-
щему тою швецкою эскадрою шаудбейнахту Эрншельту,
чтобъ оной отдался безъ пролитія крови, но оной отвѣт-
ствовалъ, что того учинить не можетъ. Тогда, видя ихъ
упорство, г-нъ генераль-адмиралъ далъ сигналъ авангардинъ
нашей, [поднятіемъ синяго флага съ трынкетовой райны съ
единымъ выстрѣломъ изъ пушки], оного атаковать, которая
атака началась 2 часа пополудни и продолжилась даже до
5 часу; и хотя непріятель несравненную артилерію имѣлъ
передъ нашими, однакожъ, по зѣло жестокомъ супротивленіи,
перво галеры одна по одной, а потомъ и фрегатъ флаги
опустили; однакожъ такъ крѣпко стояли, что ни единое
судно безъ абординванья отъ нашихъ не отдалось. Потомъ
шаудбейнахтъ, опустя флагъ, скочилъ въ шлюпку съ своими
гранадеры и хотѣлъ уйтить, но отъ нашихъ пойманъ, а
имянно, ингермоландского полку отъ капитана Бакѣва съ
гранадеры. Воистину, нельзя описать мужество російскихъ
войскъ, какъ начальныхъ, такъ и рядовыхъ. А что взято
отъ непріятели людей, и судовъ, и артилеріи, такожъ
сколько побито и ранено, — при семь реестрѣ.

Июль.

64 л.

Р е е с т р ъ.

	Пушки.	Сколько фунтовъ ядро.
Фрегатъ „Алифантъ“, на ко- торомъ былъ шаудбейнахтъ. }	14 4 12 3
Галеры.		
„Эрнъ“ }	2 14 36 3
„Трана“ }	2 14 18 3
„Грипенъ“ }	2 14 18 3
„Лаксенъ“ }	2 10 6 . . . 3 ф., 1—2 ф.

Июль.		Пушки. . . Сколько фунтовъ ядро.	
„Геденъ“	}	2	6
		10	3 ф., 1—2 ф.
„Валфишъ“	}	2	6
		10	3 ф., 1—2 ф.
06 64 л.	Шхерботы.		
„Флюндра“	}	4	3
		2	1
„Мартанъ“	}	2	3
		2	1
„Симпанъ“		4	1
Всего пушекъ . . .		116	

На нихъ было людей морскихъ:		Изъ того числа нынѣ живыхъ и съ ранеными:	
Шаудбейн. Эрншельтъ.	1	1
Капитанъ-комендоръ . .	1	1
Капитановъ	3	1
Лейтенантовъ	7	5
Поопъ	1	1
Лекарь	1	1
Писарь	1	1
Сухопутныхъ:			
Капитанъ	1	1
Лейтенантовъ	6	3
Фендриковъ	3	1
Итого офицеровъ морскихъ и сухопутныхъ,	25	16
да неслужащихъ	3	
Всего	28	19.
а достальные 9 побиты.			

Ундеръ-офицеровъ морскихъ и сухопутныхъ, такожь матрозовъ и солдатъ всёхъ было 913	Изъ того числа нынѣ на лицо живыхъ здоровыхъ и раненыхъ 561	Июль.
Всего было офицеровъ морскихъ и сухопутныхъ, также и ундеръ-офицеровъ, и рядовыхъ. и неслужащихъ . . . 941	Изъ того числа живыхъ 580, а достальные 361 побиты.	65 л.

Нашихъ на томъ бою побито и ранено.

Убито:	Ранено:
Полковникъ 1	Брегадиръ Волковъ . . . 1
Капитановъ 2 7
Порутчиковъ 2 4
Подпорутчиковъ 2 3
Адъютантъ 1	Прапорщиковъ 2
Урядниковъ и рядовыхъ. 103 309
Итого . . . 111	Итого . . . 326

Морскихъ служителей:

Подкомитовъ 5 3
Пушкарей 2 5
Матрозовъ 6 8
Итого . . . 13	Итого . . . 16

Всего сухопутныхъ штабъ и оборъ офицеровъ, такожь ундеръ офицеровъ сухопутныхъ и морскихъ, и рядовыхъ солдатъ, и матрозовъ . . 124 342

Того же числа, кой часъ оная баталія окончалася, безъ всякого медленія г-нъ генераль-адмираль учинилъ сигналъ итти со всёми судами паки къ Ангуту, дабы непріятель не

Юль. могъ въ томъ мѣстѣ флотомъ своимъ заступитъ, и ночевали близъ Ангута, гдѣ нашъ былъ караулъ, куды и завосанныя суды всѣ приведены; и посланъ указъ къ капитану-комендору Сиверсу, чтобъ со всѣми оставшими судами въ Твереминдѣ и съ людьми и съ провіантомъ шель къ киркѣ Экенесъ, и прамы и шнаву взялъ съ собою, дабы непріятель флотомъ своимъ не отрѣзалъ.

Въ 28 день получена вѣдомость, что флотъ непріятельской отъ Ангута отступилъ, и для того посланъ указъ къ капитану-комендору Сиверсу: велѣно со всѣми судами, вмѣстѣ съ полковникомъ Штокомъ, быть къ тому мѣсту, гдѣ осмотрѣно для строенія крѣпости.

Въ 29 день посланъ указъ къ капитану-комендору Сиверсу: повелѣно съ оставшими скампавеями, взявъ съ собою оставшихъ отъ полковъ солдатъ и полковой провіантъ, быть къ главному флоту; а къ полковнику Штоку писано: велѣно на томъ мѣстѣ, гдѣ осмотрѣно, строить крѣпость.

66 л. Въ 30 день всѣ взятыя непріятельскія суды приведены были предъ полугалеру генерала-адмирала; и приказано, чтобъ 31 числа, ноутру 3 часа, отъ всѣхъ шквандръ по 3 скампаваи буксировали ихъ къ нордной сторонѣ, гдѣ будутъ побѣду давшему Богу воздавать благодарное пѣніе.

Въ 31 день непріятельскія взятыя суды поставлены были въ линію такимъ образомъ, какъ были въ баталіи съ распущенными роскими флаги, подъ которыми вымпели были и швецкіе, и потомъ всѣ скампаваи стояли въ циркуль: въ началѣ, съ правой руки отъ взятыхъ скампавай, Господина Шаудбейнахта и потомъ авангардъ, кордебаталіи и ариргардъ до лѣвой стороны взятыхъ судовъ. И о полудни на полугалерѣ адмиральской былъ благодарной молебень, которого по окончаніи Господинъ Шаудбейнахтъ, отъѣхавъ на свою скампавею, и начиналъ стрѣлять изъ пушекъ, что чинили со всѣхъ скампавай троекратно, между тѣмъ, по выстрѣлѣ изъ пушекъ, троекратно жъ стрѣлили изъ мелкого ружья. И тако съ симъ триумфомъ толь преславная викторія окончилась. И учиня сигналъ, прибыли къ тому мѣсту, гдѣ прежде стояли, и весь генералитетъ веселились на полугалерѣ г-на генерала-адмирала. Между тѣмъ временемъ, когда сія процесся отправлялась со всѣми судами, прибылъ капитанъ-комендоръ Сиверсъ благополучно.

Августъ.

Въ 1 день данъ указъ капитану-комендору Сиверсу: **06. 66 л.**
 велѣно ему завоеванныя суды отвезти въ Гельзенфорсъ и съ собою взять прамы и шпаву, которые оставлены въ Твереминдѣ; а въ Гельзенфорсъ все, кромѣ прамовъ, поручить въ команду порутчику Муханову, а самому ѣхать ко флоту въ Ревель. Капитану Грису данъ указъ, чтобъ измѣрять и описать курсъ корабельной отъ Ангута до Баризунта и съ тѣмъ быть, гдѣ будетъ обрѣтаться г-нъ генераль-адмиралъ. Для буксированія судовъ оставлено отъ всеѣхъ шквадръ 9 скампавей. Того жъ числа, о полудни, учиненъ сигналъ итти изъ пристани со единымъ выстрѣломъ изъ пушки, и шли на парусахъ и временемъ на греблѣ до самой ночи, и прибыли въ Юнфорзунтъ около полуночи. И когда пошли отъ Ангута, видѣли въ морѣ одно судно, котораго для осмотра послали на шлюпкахъ капитана-комендора Змаевича, о чемъ онъ репортовалъ, что видѣлъ онъ флейтъ подъ флагомъ краснымъ, только подлинно осмотреть было за дальностию невозможно; потомъ присылалъ капитанъ-комендоръ Сиверсъ своего штурмана, что и онъ видѣлъ одно судно въ морѣ, а какое — невозможно знать, для чего велѣно ему съ порученными судами, ставъ въ безопасномъ мѣстѣ, ночевать, а поутру, развѣдавъ подлинно, итти.

Въ 2 день, 7 часовъ пополудни, оставя ариргардъ для **67 л.**
 дожиданія отвѣтства отъ капитана-комендора Сиверса при Юнфорзунтѣ, г-нъ генераль-адмиралъ съ авангардіею и кордебаталіею пошли на греблѣ и, отшедъ съ милою, увидѣли въ мори 2 судна, за которыми о гнанѣ г-нъ генераль-адмиралъ учинилъ сигналъ всей авангардіи и отъ кордебаталіи, ариргардіи, по которому указу и исполняли; и изъ оныхъ одно судно догналъ на своей скампавейъ Господинъ Шаудбейнахтъ, а другія посланы отъ караулу ариргардіи, что остались съ генераломъ княземъ Голицинымъ; оныя суды шли изъ Стеггольма съ солью. Вѣтръ былъ сильной отъ норда, не мало противной, того для далѣе итти было трудно, къ тому жъ ночь постигла, и для того принуждены ночевать, отшедъ отъ Юнфорзунта 3 мили, отъ Абова за 3 жъ мили.

Въ 3 день, 7 часовъ пополудни, учиненъ сигналъ къ походу, и прибыли въ Абовъ пополудни 4 часа благополучно.

Августъ. И приказано всёмъ, чтобъ которыя скамнавен повредились, немедленно выгружали и починивали.

Въ 4 день, поутру, получили вѣдомость отъ капитана-комендора, что то судно, о которомъ онъ прежде репортоваль. 1 числа августа пришло къ самому Ангуту подъ флагомъ швецкимъ и стало отъ него на якорь верстахъ въ 4, съ которого для провѣдыванія посланъ || былъ на шлюпкѣ ихъ поруччикъ, и отъ нашихъ пойманъ, и присланъ въ Абовъ, которой въ допросѣ сказалъ, что оной фрегатъ о 28 пушкахъ пришелъ изъ Карлскрона для слученія со флотомъ, не вѣдая того, что флотъ ихъ отступилъ. И для того, того жъ числа, съ присланнымъ отъ капитана-комендора поручникомъ, посланъ къ нему указъ, чтобъ оное судно, ежели не ушло, абордировать, ежели же ушло, чтобъ онъ шель, по данному указу, къ Гельзенфорсу. Пополудни въ 3 часу, прибылъ въ Абовъ съ ариргардіею генераль князь Голицынъ, и опредѣляли нѣкоторые нужнѣйшіе сигналы, которыхъ въ печатныхъ не изображено, и приказано, чтобъ готовились къ походу.

Въ 5 день, 10 часовъ пополуночи, отъ Абова пошли; вѣтръ былъ сильной отъ оста, и для того болѣе 5 часовъ всёми силами трудились на греблѣ, чтобъ изъ Абовскаго устья выйти на прямой фарватеръ; потомъ на парусахъ шли 3 часа и ночевали, отшедъ отъ Абова 4 мили, не дошедъ Корпо острова за 3 мили.

Въ 6 день, 9 часовъ, пошли на парусахъ; вѣтръ отъ зюйда способной, и шли до 5 часу пополуночи; на дорогѣ взяли одну швецкую шкуту, идущую въ Стеггольмъ. Шли не прямымъ курсомъ стекгольскимъ. || но лежащимъ въ Синусъ-Ботникусъ, и для того, какъ извѣстились отъ лоцмановъ, въ первой день отошли 4 мили, а того дня 6 миль, и еще до Аланта осталось 12 миль.

Въ 7 день, отъ 7 часа пополуночи до 6 пополудни, шли на греблѣ и, отшедъ 4 мили, ночевали, гдѣ взята одна шкута, на которой вѣхала Ниушлоцкаго бурмистра жена въ Стокгольмъ.

Въ 8 день, 8 часовъ пополуночи, пошли на кораблѣ ¹⁾ и прибыли въ Зундъ-шхеръ, отъ Аланта мили за 2, предъ вечеромъ; дорогою взяли одинъ шхерботъ съ скотиною и одна лошадь безъ людей. При прибытіи къ острову, учиненъ былъ

¹⁾ Такъ въ рукописи; повидному, описка писца: слѣдовало бы вмѣсто „пошли на кораблѣ“ — „пошли на греблѣ“.

сигналь, и держались генеральныя шквалдры во фронтъ, а **Августъ.** когда стали на якорь, имѣли пекеть отъ шквалдры генеральныя по 300 человекъ и людей съ судовъ для кашъ спускали только по половинѣ, а другіе безъ сходу были на судахъ.

Въ 9 день, 5 часовъ пополудни били сборъ, а 6 часовъ, поднявъ якорь, шли на парусахъ, вѣтръ нордъ-остъ, и пополудни въ 3 часу вошли въ Зундъ-шхеры, гдѣ поймана одна шкута, на которой взять Кастельгольской писарь и спрашиванъ о курсѣ, понеже лоцманы далѣе не знали; того жъ числа посланъ для провѣдыванія къ Кастельгольму брегадиръ Лафортъ, которой возвратился поутру.

Въ 10 день, предъ полуднемъ, показались въ морѣ **06. 68 л.** 7 галеръ, и чаяли, что непріятельскія, и для того скампавеи, которыя были на брантвахтѣ, учиненъ сигналъ; потомъ усмотрѣли, что наши. Однакожъ, на томъ мѣстѣ болѣе не стояли, понеже не очень слободно, и того для, отшедъ съ полъ мили, ночевали при островѣ Бургѣ, отъ большаго Аланта мили съ полторы, гдѣ имѣли консиліумъ и опредѣлили заутра итти къ Кастельгольму моремъ, а не проливами внутрь; того жъ числа опредѣлены новые сигналы тѣмъ, кто будетъ на брантвахтѣ, и когда усмотритъ непріятельскія суды, что ему чинить.

Въ 11 день, поутру, имѣли консиліумъ и спрашивали лоцмановъ, чтобъ итти къ Аланту, не входя во внутренней заливъ къ Кастельгольму, что и опредѣлили; а въ 8 часу пошли къ островамъ Алантъ, куды пришли о полудни и тутъ ночевали. И даны всѣмъ генераломъ и брегадиромъ сентенціи, чтобъ каждой о настоящихъ и о будущихъ дѣйствахъ написалъ свои мнѣнія къ 13 числу сего августа. Не доходя за милю, оставили съ шквалдрою генерала-маеора Буша у Аланта, откуда большая дорога до Кастельгольма.

Въ 12 день никакого знатного дѣйства не было, токмо каждой трудился по своей должности о написаніи своего мнѣнія.

Въ 13 день, поутру, имѣли собраніе на галерѣ адмиральской, и каждой свою сентенцію объявилъ, и для учиненія изъ оныхъ экстракту отложенъ консиліумъ до заутра; между тѣмъ временемъ прибылъ изъ Ревеля капитанъ Бредаль, и отправлены съ денщикомъ Баклановскимъ въ Питербурхъ.

Въ 14 день имѣли консиліумъ на галерѣ адмиральской, **69 л.** и сентенціи о окончаніи настоящей кампаніи на винтеръ

Августъ. квартахъ утвердили своими руками, и опредѣлили, чтобъ итти къ тому мѣсту, гдѣ оставленъ генераль маеоръ Бушъ, куды прибыли пополудни.

Въ 15 день, поутру, имѣли консиліумъ, и весь генералитетъ сентенцію подписали своими руками, и потомъ Ц. В-во изволилъ кушать на галерѣ генерала-адмирала, и 8 часу пополудни изволилъ путь свой воспріять въ Питербурхъ, но понеже вѣтръ противной былъ того дня, и изволилъ ночевать, отшедъ съ малую полъ мили.

Въ 16 день знатного никакого дѣйства не было, токмо командровано 3 баталіона на Алантъ для собранія скотины, лошадей и хлѣба.

06. 69 л. Въ 17 день ничего знатного не было, токмо шквалы, которыя были раскомандованы, раздѣлены паки равнымъ числомъ, и посланы 3 скампаеи къ Капельгольму, для забранія провіанта.

Въ 18 день приказано, чтобъ людей съ Аланта собирали, и чтобъ завтра итти внутрь къ Зунда-киркѣ, до которой разстояніемъ отъ того мѣста, гдѣ стояли, съ полторы мили; при оной киркѣ увѣдомлены, что есть, какъ скота, такъ и хлѣба, зѣло довольно.

Въ 19 день, поутру 4 часа, били сборъ, и въ 6 часу учиненъ сигналъ съ единымъ выстрѣломъ къ походу, но понеже вѣтръ былъ противной, того для шли на греблѣ и прибыли близъ вышепомянутой кирки предъ вечеромъ, гдѣ зѣло довольство получили, какъ въ скотѣ, такъ и въ хлѣбѣ, для чего умедлили при ономъ мѣстѣ до 22 числа и приуговляя себѣ на путь ржи и муки.

Въ 22 день, хотя въ 4 часу пополудни били сборъ и въ 5 учиненъ сигналъ къ походу, однакожъ не могли вскорѣ убраться, и для того умедлили до 9 часу; къ тому жъ вѣтръ противной отъ норда, для чего принуждены итти на греблѣ и, отшедъ мили съ 2, предъ наступленіемъ ночи стали на якорь.

70 л. Въ 23 день, поутру въ 5 часу, отъ оного острова пошли, но вѣтръ противной же и крѣпкой отъ норда, къ тому жъ надобно было переходить чрезъ проливъ съ милю, гдѣ островъ нѣтъ, — того для принуждены паки при ономъ островѣ стать на якорь.

Въ 24 день, поутру, вѣтръ остъ-нордъ-остъ легкой, и того ради въ 6 часу учиненъ сигналъ къ походу, и шли

на греблѣ съ перемѣною во весь день, и ночевали, отшедъ **Августъ.**
отъ Аланта 6 миль.

Въ 25 день, 4 часа пополудни, пошли, вѣтръ противной же — нордъ-ость, и для того, отшедъ мили съ 2, о полудни стали на якорь.

Въ 26 день, въ 3 часу пополудни, поднятъ якорь; шли на греблѣ и, отшедъ 3 мили, о полудни стали на якорь противъ Ништата, у острова Люскію, разстояніемъ отъ того въ милѣ, а отъ (А)ланта 11 миль; пополудни г-нъ генераль-адмиралъ съ господами генералы ѣздилъ на шлюпкахъ для осмотрѣнія одного мѣстечка и гавани для зимовья гребнымъ судамъ, и тамъ ночевали.

Въ 27 день, 8 часовъ пополудни, прибыли ко флоту, **Об. 70 л.** и которыя скампаеи были съ лошадьми, такожь и шкуты, отпущены къ Ништату; потомъ, поднявъ якорь, шли на греблѣ и на парусахъ, но вѣтръ зѣло малой былъ отъ зюйдъ-вѣсть; шли моремъ чистымъ миль съ 5; отъ берегу въ милѣ ночевали въ шхерахъ, имянуемыхъ Кальвію, противъ мѣстечка Раумо, и чрезъ взятыхъ изъ того мѣстечка лоцмановъ извѣстились, что до Беренбурха отъ одного мѣста 9 миль.

Въ 28 день, поутру, поднявъ якорь, шли на греблѣ чистымъ моремъ, но вѣтръ хотя не весьма крѣпкой отъ норда, однакожь на греблѣ итти было отъ великихъ валь не безъ труда, того ради, отшедъ 5 миль, при островахъ Лювинъ, [или Лавшкеръ], ночевали.

Противъ 29 числа, въ ночи, вѣтръ болѣе отъ норда былъ для чего принуждены стоять до полудни; о полудни наступила тишина, и потомъ вѣтръ тихой зюйдъ-вѣсть, тогда учиненъ сигналъ къ походу, и пошли на парусахъ часъ пополудни, и шли самымъ моремъ, понеже ближе къ берегу итти опасно, для многихъ клиновъ, о чемъ заподлинно лоцманы сказывали, что никакія суды || близъ берегу не ходять. **71 л.** Потомъ вѣтръ отъ зюйда болѣе сталъ умножаться, отъ чего въ немаломъ страхѣ были, ибо скампаеи многія стали течь, къ тому жъ великой былъ страхъ въ толь жестокомъ штурмѣ отъ подводныхъ клиновъ; а особливо одна скампаея отъ авангардіи отъ волнъ такъ повредилась, что не могли болѣе воды выливать, и для того принуждены о своемъ нещастіи учинить сигналъ; и шли прямо къ острой сторонѣ, гдѣ близъ ихъ былъ одинъ каменной островъ, чтобъ за оной закрыться,

Августъ. и стали на якорь, чтобъ воду вылить, но вѣтръ крѣпче
Сентябрь. сталъ умножаться, къ тому жъ оная скампавея была между
 камня, отъ чего такъ повредилась, что насилу съ оной
 люди спаслись на тотъ островъ, а скампавея потонула.
 Когда оной скампавеѣ учинилось нещастіе, тогда г-нъ гене-
 раль-адмираль повелѣлъ помогать всѣми шлюпками, а самъ
 06. 71 л. учинилъ сигналъ на якорь, и стали 4 || часа пополудни при
 островѣ Рефсо, противъ Беренбурха, въ 2 миляхъ отъ того
 острова, гдѣ ночевали, отшедъ 4 мили.

Въ 30 день, о полуночи, вѣтръ перемѣнился, — отъ оста
 зѣло крѣпкой; поутру приказано г-ну генералу Вейду, чтобъ
 послалъ къ оставшей скампавеѣ 3 или 4 скампавеи съ мор-
 скими офицеры и велѣлъ осмотрѣть, возможно ль оную
 вынять изъ воды и починить; ежели неможно, то бѣ, при-
 пасы обравъ и людей собравъ, взявъ, оную скампавею сжечь.
 Предъ полуднемъ вѣтръ былъ отъ оста и до вечера было
 непостоянно; между тѣмъ велѣно переправить, которыя
 повредились, скампавеи; такожь послано въ Беренбурхъ и
 на острова для сысканія лощмановъ. Потомъ репортоваль
 капитанъ-поручикъ Паниотъ Николаевъ, что оная скампавея
 потонула, и для того приказано ему, выбравъ изъ воды
 пушки, а скампавею, что можно, сжечь, что и учинено.

Въ 31 день вѣтръ болѣе умножился нордъ и нордъ-вестъ,
 и былъ во весь день, а особливо въ ночь зѣло крѣпко съ
 дождемъ и градомъ, отъ чего многія скампавеи еще повре-
 дились, и одну, на которой былъ нижегероцкого полку
 полковникъ Любаровъ, затонило.

Сентябрь.

72 л. Въ 1 день данъ указъ всѣмъ господамъ генераломъ,
 чтобъ каждой въ своей шквадрѣ осмотрѣли скампавеи и
 починивали, а которыя болѣе повредило, тѣ для починки
 съ полковникомъ Чюбаровымъ оставляли. Того дня зѣло
 крѣпкой же настоялъ вѣтръ отъ норда; предъ вечеромъ не-
 много стало быть тише, и вѣтръ перемѣнился и потомъ
 сталъ быть отъ веста съ дождемъ.

Въ 2 день вѣтръ отъ веста немалой, и дождь чрезъ весь
 день былъ съ перемѣшкою; между тѣмъ приготавлились
 разбираниемъ годныхъ скампавей, а негодныхъ отобрано 4

и оставлены съ полковникомъ Чюбаровымъ, и велѣно, по- Сентябрь.
чина, итти къ Ништату.

Въ 3 день, поутру, поднявъ якорь, отъ острова Ревса пошли на греблѣ, но вѣтръ былъ непостоянной и зѣло крѣпкой насталь отъ норда, для чего принуждены при ономъ же островѣ стоять до полудни, а пополудни вѣтръ перемѣнился, зюйдъ-остъ легкой, и шли на парусахъ и на греблѣ до ночи; и часу о 10 послѣ полудни стали на якорь въ островахъ, которые называются Зюйдуть отъ Рефса 6 миль, понеже за темностію къ берегу пристать было неможно; сей путь весь моремъ, отъ берега въ милѣ и далѣ.

Въ 4 день изъ пристани Зюйдуть вышли, въ 10 часу по- 06. 72 л.
полуночи, и шли на греблѣ, понеже || вѣтръ былъ противной отъ оста; къ Крестинштату пришли въ 8 часу пополудни, а отъ Зюйдуть до Крестинштата 4 мили, довольно острововъ каменныхъ малыхъ, токмо пристани нигдѣ нѣтъ, къ тому зѣло маловодно и много подводныхъ каменьевъ. Миляхъ въ 4 отъ Рефсо, въ лѣвой сторонѣ, есть немного каменныхъ острововъ, однакожъ приставать нельзя. Когда прибыли въ Крестинштатъ, получили письма отъ генерала-порутчика Брюса, что онъ обрѣтается близъ Беренбурха; съ тѣми жъ присланными прибылъ изъ швецкой армии съ письмами ротмистръ Энберхъ.

Въ 5 день ничего знатного не было, но точію изготовлены пункты для генеральнаго совѣту, и трудились, сколько можно, для солдатъ приуготовленіемъ хлѣба.

Въ 6 день имѣли генеральной консиліумъ, на которомъ опредѣлили, чтобъ итти до Вазы, до чего отъ Крестинштата щитають моремъ 15 миль; и тогожъ числа швецкой ротмистръ отпущенъ; того жъ числа получены письма отъ Ц. В-ва чрезъ присланнаго изъ Гельзенфорса порутчика Островского, и на оныя отвѣтствовали поутру.

Въ 7 день, по отпращеніи вышеннаго ротмистра, 73 л.
поутру учиненъ сигналъ къ походу, но зѣло великой былъ туманъ, того ради принуждены стоять до 10 часа, и потомъ, хотя шли на греблѣ, однакожъ туманъ былъ до самой ночи; того ради, а особливо для каменныхъ мѣсть, итти было опасно, и ночевали, отшедъ мили съ 4; сей курсъ болѣе изрядными шхерами, нежели моремъ.

Въ 8 день, въ ночь, погода изрядная стала быть отъ зюйдъ-оста, и потомъ перемѣнилась отъ зюйдъ-веста, и вѣтръ

Сентябрь. легкой, того ради, поутру въ 6 часу, поднявъ якорь, пошли на парусахъ, и шли во весь день до самой ночи, и ночевали при островахъ Корсъ-гамъ, не дошедъ Вазы мили за 3. Сей курсъ опасной: моремъ 6 миль до пристани, которая называется Варго, отъ оной пристани до самой Вазы 5 миль — все островами, отъ Варго до Корсъ-гамъ 2 мили; не доѣзжая Варго за милю (съ) $\frac{1}{2}$ въ лѣвой сторонѣ маякъ, которой отъ Вазы за 6 миль (съ) $\frac{1}{2}$.

Въ 9 день, поутру, учиненъ сигналъ къ походу, и шли сперва на парусахъ, потомъ на греблѣ, и послѣ 9 часу прибыли въ заливъ къ Вазѣ, и стали на якорь отъ посаду за версту, понеже далѣе дойти было за малою водою нельзя. Того жъ

06. 73 л. числа командровано отъ всѣхъ полковъ || по скампавеѣ для сысканія хлѣба и скотины.

Въ 10 день имѣли генеральной консиліумъ словесной, какъ объ отправленіи для обзерваціи пути и о поиманіи лоцмановъ на швецкую сторону, такъ и о томъ, что еще далѣе итти; на которомъ опредѣлили, чтобъ на швецкую сторону съ 9 скампавеи послать генерала-маеора Головина и самимъ итти до Никарльби, до чего отъ Вазы моремъ щитають 10 миль. Того жъ числа прибылъ въ Вазу съ драгуны полковникъ Есиповъ и съ нимъ швецкой ротмистръ, ибо они болѣе умедлили сухимъ путемъ, нежели водою, и того жъ дня оной ротмистръ отпущенъ къ ихъ армей.

Въ 11 день данъ письменной указъ ¹⁾ генералу-маеору Головину о исполненіи противъ того, какъ 10 дня положено на консиліи. И того жъ числа, 10 часовъ пополуночи, учиненъ сигналъ къ походу, но зѣло проходъ тѣсной и маловодной, къ тому жъ наполнено камнями, того для. — хотя до самой ночи шли на парусахъ все шхерами, однакожъ, только 4 мили отшедъ, — ночевали во изрядной гавани, которая называется Мие-сунде. || Отъ того мѣста, къ нордъ-вестной сторонѣ съ милю, — островъ Микель-соре, при которомъ ночевалъ генераль-маеоръ Головинъ; къ нордной сторонѣ, отъ того острова въ полу милѣ, — острова, которые называются Сундель-шхеры.

74 л.

¹⁾ Въ рукописи на поляхъ приписка: „а въ какой мѣрѣ данъ указъ, о томъ показано ниже сего при его генерала-маеора Головина журналѣ, подъ номеромъ В.“ Такая же приписка въ рукописи противъ 2-го Октября.

Въ 12 день, поутру, учиненъ сигналъ къ походу, и шли **Сентябрь.** на парусахъ изряднымъ вѣтромъ до острововъ, которые называются Торсе, 5 миль чистымъ моремъ, гдѣ есть маякъ, отъ Торсе съ милю; до Никарльби хотя острова есть, однакожь очень каменисто, и понеже наступила ночь, того ради принуждены ночевать на якорѣ. При прибытіи, командровано въ мѣстечко баталіонъ солдатъ, и увѣдомились чрезъ взятого одного лоцмана, что швецкой полковникъ, которой ходитъ съ драгуны, изъ того мѣстечка пошелъ 11 числа поутру.

Въ 13 день, поутру, со многимъ трудомъ вошли въ рѣку и стали отъ мѣстечка за полъ версты, и посланы въ партію за неприятелемъ казаки; при ономъ мѣстечкѣ, для изготовленія съ собою провіанту, умедлили до 18 числа.

Въ 14 день ничего знатного не было, кромѣ того, что исправляли приуготовленіемъ провіанту.

Въ 15 день отъ казаковъ, которые посланы въ партію, **06. 74 л.** прислано взятыхъ отъ неприятельскаго корпуса драгунскаго бракилева полку капраль, драгунъ да писарь. Того жъ числа прислана отъ генерала-маеора Головина отъ острова Микель-соре взятая съ людьми одна швецкая шкута; при томъ получена вѣдомость и письмо отъ подпорутчика Кошелева которой посыланъ съ письмами къ швецкому адмиралу, что онъ возвратился въ Абовъ; также получена вѣдомость, что съ провіантомъ полуполковникъ Волоховъ въ Абовъ прибылъ, и вскорѣ прибудетъ генераль-адъютантъ Полянскій, того ради посланъ къ нему указъ — велѣно, не выгружая, везть прямо къ Ништату. Отъ генерала-лейтенанта Брюса получена вѣдомость, что онъ съ кавалеріею прибылъ въ Вазу.

Въ 16 день имѣли генеральной совѣтъ и положили, чтобъ, не дожидая генерала-лейтенанта Брюса, итти назадъ, понеже онъ прибытіемъ своимъ съ кавалеріею умедлилъ, а безъ кавалеріи дѣйствовать невозможно; къ тому жъ время позднее, а къ нему, какъ ему поступать, опредѣлено послать пункты, что и учинено чрезъ присланнаго отъ него адъютанта Муравина.

Въ 17 день, хотя били сборъ и намѣрены || были итти, но **75 л.** зѣло крѣпкой вѣтръ отъ нордъ-веста къ выходу изъ устья рѣки Никарльби препятствоваль, для чего принуждены умедлить до утра; между тѣмъ казаки, которые посланы въ Гамликарльби, всѣ возвратились.

Сентябрь. Въ 18 день вѣтръ отъ норда легкой; поутру учиненъ сигналъ къ походу, и выходили изъ устья съ милю на греблѣ, для того что очень каменисто; потомъ вѣтръ перемѣнился въ 3 стрика, однакожь легкой, и для того шли во весь день и ввечеру прибыли въ Мазундъ ¹⁾, отшедъ отъ Никарльби 6 миль.

Въ 19 день вѣтръ легкой отъ зюйда; поутру, поднявъ якорь, шли на греблѣ и, пополудни часа 4, стали на якорь при Лангъ шхерахъ, которыя противъ Ваского устья, отъ Вазы въ 2 миляхъ, отъ Корсгамъ, гдѣ, идучи къ Вазѣ, ночевали, въ малой милѣ. Предъ вечеромъ прибылъ во флотъ генераль-лейтенантъ Брюсъ и репортоваль, что кавалерія еще обрѣтается въ Вазѣ.

Въ 20 день вѣтръ отъ норда: поутру генераль-лейтенантъ Брюсъ отправленъ къ армее, и потомъ, поднявъ якорь, и выходили сперва на греблѣ съ милю, потомъ на парусахъ ²⁾. || Того жъ дня вѣтръ отъ норда; поутру, по отправленіи къ армее генерала-лейтенанта Брюса, поднявъ якорь, выходили сперва на греблѣ съ милю, потомъ шли на парусахъ, и хотя вѣтръ былъ способной, но уже солнце стало склоняться къ весту, а итти 6 миль чистымъ моремъ, — того ради 2 часа пополудни стали на якорь при островахъ, имянуемыхъ Варго, отъ Вазы въ 5 миляхъ.

Отъ 21 до 23 принуждены умедлить при вышеписанныхъ островахъ, понеже вѣтръ, хотя перемѣнялся отъ норда и отъ зюйда, но зѣло крѣпкой, и итти было никоимъ образомъ невозможно.

Противъ 23 числа вѣтръ былъ отъ зюйдъ-веста и къ утру началъ быть отъ нордъ-нордъ-оста, но зѣло крѣпокъ; потомъ, о половинѣ 10 часа пополуночи, начался способной вѣтръ отъ норда легкой, для чего г-нъ генераль-адмиралъ разсудилъ за благо, чтобъ безъ потерянія времени чрезъ чистое море тѣмъ способнымъ вѣтромъ перейти, и учиненъ сигналъ къ походу съ выстрѣломъ изъ пушки, и отступили отъ пристани; но аванъ и ариргардіи отвѣтствовали ль или нѣтъ — || слышать было невозможно, понеже они стояли подъ вѣтромъ, и для того г-нъ генераль-адмиралъ, поднявъ на своей галерѣ райну, къ походу еще повелѣлъ выстрѣлить изъ 1 пушки, противъ чего отвѣтствовали выстрѣломъ изъ

¹⁾ Въ рукописи ошибочно: „Мизундъ“. ²⁾ Здѣсь въ рукописи повтореніе.

пушки отъ авангардіи, а отъ ариргардіи сигналу ни видѣть, **Сентябрь.** ни слышагъ было можно, понеже стояли неблизко за островами, подъ вѣтромъ; потомъ г-нъ адмираль усмотрилъ, что авангардія неспѣшно выбирается, опасая того, чтобъ не потерять удобного времени; того ради, распустя трынкетовый парусъ, шель на своей галерѣ напередъ, аванъ и ариргардъ за нимъ слѣдовали, — и такъ изрядно шли, что въ часъ противъ маяку были, которой отъ Варго въ полуторѣ милѣ. Въ то время отъ авангардіи отъ кордебаталіи 1 скамнавея, на которой былъ ингермаланского полку маеоръ Девилеръ, учиня сигналъ со единымъ выстрѣломъ изъ пушки, шла прямо къ тому острову, гдѣ маякъ, куды посланы отъ всѣхъ шквандръ для вспоможенія шлюпки, но для какого нещастія то учинила — неизвѣстно. Понеже вѣтръ въ то время сталъ болѣе умножаться, нордъ-нордъ-вестъ малой, непротивной, того ради трудились, чтобъ чрезъ море скорѣе перейти, но вѣтръ часъ отъ часу зѣло болѣе умножался; къ тому жъ отъ великихъ валовъ многія скамнавеи заливало, || и хотя весла на всѣхъ скамнавеяхъ **06. 76 л.** были встасканы, однакожъ при томъ многія переломало; къ тому жъ въ великомъ страхѣ были отъ подводныхъ каменьевъ, — которыхъ во оныхъ мѣстахъ зѣло наполнено, — для чего, хотя опасно, однакожъ далѣе держали въ море. И 3 часа пополудни первыя скамнавеи прибыли предъ устье, которое называется Шхельмъ-шхеръ, отъ Крестинштата въ миляхъ 4, гдѣ всѣ въ большемъ страхѣ были: первое, что идучи толь жестокимъ вѣтромъ, для входу въ шхеры парусъ оборачивали; другое, что премного подводныхъ и видимыхъ каменьевъ, между которыми принуждены на галерѣ генерала-адмирала парусъ опустить, и остались на греблѣ и всѣми силами на греблѣ трудились, чтобъ войти въ устье, но жестокимъ вѣтромъ сбило на камень, отъ чего въ конечномъ отчаяніи были, но чрезъ Божіе милосердіе съ того камня волнами сняло, и вошли на греблѣ въ вышенисаннныя шхеры 4 часа пополудни безъ вреда. За галерою г-на генерала-адмирала вошли 24 скамнавеи, въ томъ числѣ господъ генераловъ Вейда и князя Голицына, и генерала-маеора Шлипенбаха, а изъ достальныхъ 1 скамнавея отъ ариргардіи кордебаталіи, на которой || былъ воронежского полку подполковникъ князь **77 л.**

Сентябрь. Несвицкой, идучи на парусахъ, попала на камень, и такъ разбило, что корму прочь отшибло, и людей всѣхъ, кромѣ 1 пушкаря, потопило; протчія жъ скамнавеи, въ толь жестокомъ страхѣ, между многими каменьями, для наступленія ночи принуждены стать на якорь, гдѣ никакой помощи за жестокимъ вѣтромъ учинить было, ниже шлюпками возможно. Когда вошли первыя скамнавеи въ устье, прибыли г-нъ генераль Вейдъ и генераль-маеоръ Бутурлинъ на шлюпкахъ, которые отъ самого острова Варго чрезъ море, оставя свои скамнавеи, ѣхали на своихъ шлюпкахъ; въ то жъ время въ устье вошелъ на скамнавеѣ ингерманландскаго полку капитанъ Бакѣевъ, у которой еще въ первую погоду, какъ шли отъ Ништата къ острову Ревсу, кия аршина на полтора вырвало, [гдѣ была вставка], паки оною погодою выбило, къ тому жъ оторвало руль, но щастливо дошелъ на одной греблѣ; по свидѣтельству морскихъ офицеровъ, оная скамнавея болѣе негодна, и для того повелѣли разобрать.

Противъ 24 числа, въ ночь, вѣтръ отъ норда болѣе умножался, и хотя скамнавеи, стоящія на якоряхъ, въ толь || бѣдственномъ страхѣ стрѣляли изъ пушекъ и чинили знаки, чтобъ имъ помогали, но никоимъ образомъ было невозможно, и во весь день въ такой бѣдѣ были, [изъ которыхъ 2 скамнавеи сорвало со якоря и къ одному острову прибило, однакожъ люди спаслись].

Въ 25 день, въ ночь, вѣтръ сталъ немного легче, предъ утромъ перемѣнился отъ зюйдъ-веста, для чего всѣ шлюпки, нагрузя скамнавейными веслами, посланы къ тѣмъ скамнавеямъ, которыя стояли на якоряхъ, и, съ помощію Божіею, вошли въ острова въ цѣлости. Потомъ привезли на шлюпкѣ гранадерскаго полку полковника Фамендина, которой доносилъ, что 3 скамнавеи прибило къ острову, въ томъ числѣ на которой онъ былъ, и погодою о камень разбило; однакожъ люди, кромѣ втораго гранадерскаго полку секунд-маеора и другихъ чинновъ, съ рядовыми, 28 человекъ, всѣ спаслись. Для осмотрѣнія къ тѣмъ скамнавеямъ посланъ капитанъ Дежимонъ, такожъ и къ островамъ посланы шлюпки для осмотрѣнія: не прибѣтъ-ли гдѣ съ тѣхъ скамнавей людей; но еще подлиннаго извѣстія о разбитыхъ скамнавеяхъ получить было невозможно.

Сентябрь.

78 л.

Того жъ числа, ввечеру, получена вѣдомость отъ маеора Девилера, что скампавея, на которой онъ былъ, попала на камень, и разбило, а люди спаслись; того для посланъ къ нему указъ: велѣно пушки и парусы, убравъ на шлюпки, прислать ко флоту, а самому съ командою итти сухимъ путемъ къ Беренбурху; между тѣмъ приказано съ острововъ людей съ разбитыхъ скампавей свозить на берегъ, а съ скампавей принасы, обравъ, сжечь. При вышписанномъ нещастѣ разбило скампавей 4, съ которыхъ люди, кромѣ секундъ-маеора и 27 человекъ разныхъ чиновъ людей, всѣ спаслись; одна съ людьми потонула, 3 и съ людьми безвѣстно пропали.

Въ 26 день приказано во всѣхъ шквдрахъ, чтобъ репортовали, которыхъ полковъ скампавей пришли и которыхъ нѣтъ, и сколько было на нихъ людей.

Въ 27 день, 7 часовъ пополудни, поднявъ якорь, пошли изъ Шхельмъ-шхеровъ на греблѣ; вѣтръ зюйдъ-остъ легкой; предъ вечеромъ пришли къ Крестинштату.

Въ 28 день, въ ночь, вѣтръ перемѣнился отъ зюйдъ-оста, и 7 часовъ пополудни, поднявъ якорь, изъ пристани вышли; и хотя вѣтръ способной и легкой былъ, однакожъ шли на греблѣ для того, что очень каменисто. Отшедъ съ милю отъ Крестинштата, наступилъ туманъ, для чего принуждены къ островамъ стать на якорь; потомъ о полудни туманъ поднялся, и, учиня сигналъ къ походу, шли на греблѣ жъ и прибыли къ островамъ, которые называются Зуйдудъ, отъ Крестинштата 4 мили. Сей путь, хотя есть довольно малыхъ острововъ, однакожъ зѣло много камня, и маловодной, и нигдѣ безопасной пристани, кромѣ Зуйдудъ, нѣтъ.

Въ 29 день стояли при вышписанныхъ же островахъ, понеже вѣтръ отъ оста былъ зѣло крѣпкой, и итти было опасно; между тѣмъ посланъ на шлюпкѣ капитанъ поручикъ Франъ съ лоцманами, для обысканія между Зуйдудъ и острововъ Ревсо, которые лежатъ противъ Беренбурха, пристаней, которой того жъ дня возвратился и репортовалъ, что есть, отъ Зуйду(дъ) въ 3 миляхъ къ берегу, пристань безопасная, закрытая островами, и воды довольно. || О полудни прибылъ поручикъ на лодкѣ изъ Абова съ письмами отъ Ц. В-ва и съ нимъ денщикъ Петра Матвѣевича, которые

79 л.

Сентябрь. доносили, что изъ безвѣстныхъ скамповей одну великолуц-кого полку видѣли отъ Ништата миляхъ въ 4, а 2 прошли далѣе, съ которыхъ скамповей потомъ репортовали, что тою ночью, когда шли отъ Вазы, донесло ихъ до вышеписанныхъ мѣсть, до которыхъ отъ Шхельмъ-шхеръ болѣе 20 миль, все моремъ; и уже въ островахъ одну скампавею на камень розбило, токмо люди всѣ спаслись.

Въ 30 день вѣтръ отъ зюйда противной, того ради ни-коимъ образомъ итти было можно, и принуждены стоять еще при вышеписанныхъ островахъ.

Октябрь.

Об. 79 л. Въ 1 день вѣтръ непостоянной, перемѣнялся въ 3 и 4 стрика отъ зюйдъ-остъ до веста и зѣло крѣпокъ. О полудни прибылъ изъ Вазы капитанъ Шамардинъ съ письмомъ отъ генерала-маеора Головина, что онъ чрезъ синусъ-Ботникусъ переѣзжалъ и былъ въ мѣстечкѣ Умо и, взявъ лоцмановъ, возвратился къ островамъ Микель-Соре 23 числа августа, а 24 захватила жестокая погода, отъ которой 4 скампавеи разбило, но люди спаслись, а съ достальными 5 скампавеи прибылъ онъ въ Вазу и будетъ ожидать способного вѣтра.

Въ 2 (день) вѣтръ отъ зюйда-оста немалой, того для принуждены еще умедлить; между тѣмъ пригната скотина изъ Вазы, которую раздѣлили на всѣ скампавеи, понѣже въ провіантѣ имѣли недовольство. Пополудни вышеписанной капитанъ отправленъ въ Вазу, и посланъ съ нимъ указъ къ генералу-маеору Головину, чтобъ, ежели возможно, былъ самъ скорѣе или бѣ прислалъ обстоятельной репортъ, что учинилъ ¹⁾.

80 л. Въ 3 день вѣтръ отъ зюйдъ-оста жъ, поутру былъ по среднему, а о полудни зѣло было тихо, для чего посыланы на море для осматриванія морскіе офицеры, которые доносили, что хотя вѣтръ малой, но отъ прежней погоды въ морѣ великія волны, и итти на греблѣ невозможно; къ тому

¹⁾ Въ рукописи противъ этого мѣста на поляхъ приписка: „и по оному указу объявленной генераль-маеоръ Головинъ, каковъ о бытности своей на шведской сторонѣ журналъ сообщилъ, о томъ показуется ниже сего подъ номеромъ В⁴. (См. стр. 116).

жъ время стало склоняться къ вечеру ; однакожъ приказано. **Октябрь.**
чтобъ къ утрею къ походу были во всякой готовности.

Въ 4 день, съ полуночи, вѣтръ перемѣнился и стало тихо. того ради на разсвѣтѣ учиненъ сигналъ къ походу, и шли на греблѣ ; потомъ начался легкой вѣтръ отъ веста, которымъ шли на парусахъ мили съ 2, и уже было тое пристань, которую осмотрѣли морскіе офицеры, прошли и намѣрены были итти до острововъ Рефсо, но вѣтръ сталъ отъ зюйдъ-веста зѣло умножаться, того ради принуждены возвратиться въ вышеписанную пристань, которая называется Галлюсь-шхеръ ; сія пристань противъ острововъ каменныхъ, которыми отвсюды закрытая, и воды довольно, токмо входъ зѣло каменистъ.

Въ 5 день, поутру, вѣтръ зюйдъ-остъ самой легкой. **06. 80 л.**
Учина сигналъ, выбирались изъ пристани не безъ трудности отъ камня и потомъ шли на греблѣ, понеже зѣло было тихо, и прибыли въ острова Рефсо часъ пополудни ; въ оныхъ островахъ стали на якорь, куда прибыли 2 скампавеи изъ Ништата съ провіантомъ, а далѣе не шли для того, хотя время было изрядное, но уже солнце склонялось къ вечеру, а итти до Лахъ-шхеръ чрезъ самое море 4 мили. 8 часовъ пополудни слышали въ морѣ къ нордной сторонѣ 2 пушки, а отъ кого — признать не могли.

Отъ 6 до 10 числа вѣтръ жестокой былъ отъ зюйда и отъ зюйда-веста.

Въ 9 день, противъ 10 числа въ ночь, наступилъ туманъ, и пополудни зѣло тихо, для чего поутру учиненъ сигналъ къ походу, и, когда изъ острововъ начали выходить, вѣтръ сталъ прибавляться отъ вестъ-зюйдъ-вестъ, однакожъ шли на греблѣ ; часъ пополудни сталъ быть вѣтръ зѣло крѣпокъ и къ тому жъ туманъ, — того ради никомъ образомъ далѣе итти || было невозможно, и принуждены возвратиться **81 л.**
назадъ, но такой наступилъ туманъ, что въ первую пристань не могли дойти и ночевали, не дошедъ версты за 3.

Въ 10 день, того жъ числа получена вѣдомость отъ генерала-маеора Головина, что онъ съ 5 скампавеями, противъ 6 числа въ ночи, былъ близъ острововъ Рефсо, но за наступленіемъ противной погоды, принужденъ возвратиться въ пристань Галлюсь-шхеръ, отъ Рефсо за 3 мили, гдѣ жестокое нещастіе терпѣлъ, и одна скампавея, на которой былъ ингер-

Октябрь. маланского полку полковникъ Орловъ, потонула; однакожь помянутой полковникъ съ потеряніемъ 61 человѣка разныхъ чиновъ людей спасся; на оной же скампавеѣ потонуло изъ морскихъ офицеровъ капитанъ - поручикъ Пайнотъ Николаевъ, поручикъ князь Анастасъ Лихудевъ.

Противъ 11 числа, въ ночь, зѣло крѣпкой вѣтръ былъ отъ зюйдъ-веста, поутру немного легче, и для того, учиня сигналъ, на парусахъ дошли паки до острововъ Рефсо, и ѣздили г-нъ адмиралъ съ господами генералы и съ морскими офицеры къ Беренбурху для осмотра пристиани — для зимованія скампавеямъ.

06. 81 л. Противъ 12 числа ночевали въ Беренбурхѣ, которое мѣсто для зимовья судамъ неспособно, понеже рѣкою до мѣстечка съ полъ мили между камышу и маловодно. Въ ночь наступилъ туманъ и тишина, но къ утру жестокой вѣтръ сталъ быть отъ зюйдъ-веста; ко флоту прибыли въ 6 часовъ пополудни и съ общаго совѣту опредѣлили: ежели погода далѣе задержать, чтобъ, оставя суды съ генераломъ княземъ Голицынымъ г-ну генералу-адмиралу, ѣхать до Ништата на шлюпкахъ.

Противъ 13 числа, съ полуночи вѣтръ перемѣнился и сталъ быть отъ нордъ-веста, но зѣло жестокъ, такъ что со многимъ трудомъ удержались на якоряхъ.

Въ 14 день вѣтръ тотъ же, мало лехче; посланы всѣ морскіе офицеры до Беренбурха, для обысканія, ежели погода задержать, возможно ль суды привести къ Беренбурху или близъ того мѣстечка.

82 л. Противъ 15 числа, предъ полуночью, наступила тишина, и до 10 часовъ пополудни вѣтръ былъ зѣло непостоянной, ибо въ одинъ часъ въ 3 и 4 стрика перемѣнялся; г-нъ генералъ-адмиралъ разсудилъ за благо, чтобъ тою тишиною и способнымъ вѣтромъ чрезъ море перейти, и были къ походу въ 6 часовъ пополудни въ готовности, но для ожиданія офицеровъ морскихъ принуждены умедлить 3 часа; потомъ, не дождався оныхъ, пошли изъ пристани. Въ то время легкой вѣтръ былъ отъ нордъ-оста, однакожь непостоянной, и какъ стали выходить отъ острова, прибылъ г-нъ генералъ Вейдъ и доносилъ, чтобъ возвратиться, понеже лоцманы ему съ прошеніемъ доносили, что идти очень опасно, ежели вѣтръ перемѣнится отъ веста. И правда,

вѣтръ былъ ненадеженъ, къ тому жъ отъ прежнихъ **Октябрь.**
 погодъ въ море великія волны, для чего 11 часовъ по-
 полуночи, учиня сигналъ, возвратились назадъ съ нема-
 лымъ трудомъ, понеже вѣтръ болѣе умножался, и зѣло
 мѣшали волны, для чего 3 скампаваи, которыя были напе-
 реди, не могли назадъ возвратиться и пошли на парусахъ
 прямо къ Лавшкеръ; когда возвратились, вѣтръ паки утихъ,
 и была тишина часа съ два. Въ то время прибыли морскіе
 офицеры и репортовали, что удобное мѣсто для зимовья **06. 82 л.**
 судамъ обыскали, || и велѣно имъ поставить для слободного
 проходу маяки; въ то жъ время прибылъ съ 4 скампаваи
 генераль-маеоръ Головинъ. Пополудни часа 2 вѣтръ пере-
 мѣнился паки отъ нордъ-веста и былъ чрезъ всю ночь.

Противъ 16 числа, предъ полуночью, вѣтръ перемѣнился
 и, пополудни часа 2, сталъ быть зюйдъ-вестъ легкой, и
 склонялся къ осту, для чего учиненъ сигналъ къ походу, и
 3 часа стали выходить изъ пристани, а 4 часа подняли па-
 русъ и шли.

Въ 16 день до острововъ, которые называются Лавшкеръ,
 къ которымъ прибыли о полудесятомъ часѣ пополудни,
 не доходя оныхъ острововъ за полъ мили, вѣтръ начался
 отъ зюйдъ-оста, однакожъ легкой; потомъ на греблѣ пошли
 до острововъ, которые противъ Раумо, но вѣтръ немного
 сталъ прибавляться; и пріѣзжалъ брегадиръ Лафортъ, что
 лоцманы доносили, что итти опасно, ежели вѣтръ захватить,
 пристани нѣтъ; для чего принуждены поворотиться назадъ
 и стали на якорь часъ пополудни. Въ то время вѣтръ
 паки сталъ быть отъ нордъ-веста, въ ночь перемѣнился отъ
 зюйда и сталъ зѣло жестоко съ перемѣною || отъ зюйда и **83 л.**
 отъ зюйдъ-веста до 20 числа, для чего принуждены стоять
 у вышеписанныхъ острововъ. Между тѣмъ посылали мор-
 скихъ офицеровъ для осмотрѣнія пути къ Раумо шхерами
 и для сысканія къ землѣ пристани, понеже имѣли нужду
 въ провіантѣ.

Въ 20 день имѣли воинской совѣтъ и предъ полуднемъ,
 поднявъ якорь, пошли къ берегу, къ урочищу Лувіо, ко-
 торое противъ Лавшкеръ въ милѣ, а въ Раумо посланъ
 адъютантъ Раевской съ лоцманами навстрѣчу провіанту,
 которой везли изъ Ништата; того же числа отправлена
 почта къ Ц. В-ву.

Октябрь. Въ 21 день отпустили нѣсколько солдатъ для нужды провіанту до Раумо сухимъ путемъ.

Въ 22 день прибыли изъ Ништата съ провіантомъ подполковникъ Островской.

Въ 23 день еще прибылъ съ провіантомъ капитанъ, и приказано въ полкахъ, чтобъ исправлялись печеніемъ хлѣбовъ и къ утру были въ готовности итти до Раумо; вѣтръ нордъ-вестъ, зачѣмъ умедлили до 28 числа.

Въ 28 день вѣтръ изрядной, способной, тогда данъ указъ, чтобъ всѣ скампавеи, какъ возможно, не ожидая никакого указу, шли мимо Раумо къ Ништату, а г-нъ адмиралъ поѣхалъ въ Раумо напередъ на своей шлюпкѣ, и прибыли туда ввечеру.

Въ 29 день на вечеръ прибылъ въ Раумо генералъ князь Голицынъ для взятыя инструкцей, что ему чинить въ небытіе генерала-адмирала, зачѣмъ умедлили 2 дни.

Въ 31 день г-нъ адмиралъ воспріалъ путь свой изъ Раумо сухимъ путемъ чрезъ Тавастгусъ и Выборхъ въ С.-Питербурхъ, при немъ г-нъ генералъ Вейдъ, генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ и нѣсколько штапъ и оборъ офицеровъ, и за жестокою распутицею умедлили въ пути мѣсяць, а въ С.-Питербурхъ прибыли ноября 28 числа благополучно.

Генеральное извѣстіе.

84 з. Сколько въ показанной кампаніи потеряно скампавей и другихъ мелкихъ судовъ, а имянно: въ полонъ взято, штормами разбило и потопило и на нихъ людей, также амуниціи, солдатскаго мундира и прочихъ вещей, которое взято изъ репортовъ, подаваемыхъ тогда отъ генералитету, о чемъ и въ журналѣ упомянуто при показанныхъ нумерахъ.

№ А. Одна скампавея въ то время, [то есть іюля 26-го дня, какъ слѣдовали мимо швецкаго флота], взята въ полонъ; на ней людей:

сухопутныхъ: маеоръ 1, адъютантъ 1, прапорщикъ 2, каптернармусовъ 2, фургеровъ 4, рядовыхъ 160, фискаль 1, гобонистъ 1, фельшеръ 1, кузнецовъ 2, денщиковъ 8, щетчикъ 1, дьячекъ 1, капитанъ 1, полковой писарь 1, сержантовъ 3, подпрапорщикъ 2, капраловъ 14, комисаръ 1,

ротный писарь 1, барабанщиковъ 6, плотниковъ 5, профось 1, комисарскій подъячей 1, священникъ 1, офицерскихъ людей 4, итого 226;

морскихъ: подкомить русской 1, пушкарь 1, матрозовъ 3, 06. 84 л. морской солдатъ 1, итого взято въ полонъ 232.

Какъ слѣдовали отъ Вазъ къ Никарльби отъ штурмовъ розбило и потонуло:

команды генерала-адмирала графа Апраксина: скампавей 11, шлюпка 1, лодокъ 5; на нихъ людей потонуло и безвѣстно пропало: подполковникъ 1, капитановъ 2, поручикъ 1, фискаль 1, гранадеровъ 33, неслужащихъ 10, маеоръ 1, квартирмистръ 1, аудиторъ 1, урядниковъ и капраловъ 12, рядовыхъ солдатъ 147, изъ морскихъ матрозовъ 1, итого 211.

Команды генерала-маеора Головина, какъ онъ возвращался съ швецкой стороны, розбило и потонуло: скампавей 5, шлюпокъ 6; на нихъ людей: 85 л.

сухопутныхъ: адъютантъ 1, капраловъ 3, неслужащихъ 9 каптенармусовъ 2, рядовыхъ 53, (итого) 68;

морскихъ: капитанъ поручикъ 1, матрозовъ 3, поручикъ 1, пушкарь 1, (итого) 6. Итого сухопутныхъ и морскихъ 74.

Всего отъ обонихъ командъ розбило и потонуло, [какъ о томъ и въ присланной отъ генерала и кавалера князя Голицына вѣдомости, которую ему подалъ капитанъ Дежимонъ означенно]:

скампавей: новыхъ 9, старыхъ 7, (итого) 16;

пушекъ мѣдныхъ: 8-фунтовыхъ 2, 6-(фунт.) 2, (итого) 4; 06. 85 л. чюгунныхъ: 12-фунтовыхъ 2, 8-(фунт.) 1, 3-(фунт.) 22, (итого) 25; мартаретъ: 6-фунтовыхъ 6.

Людей потонуло и безвѣстно пропало: сухопутныхъ и морскихъ отъ вышнихъ и до нижнихъ чиновъ — 285. Да взято на скампавей въ полонъ 232. Всего 517 чел.

А сколько на вышписанныхъ судахъ, а имянно, кои розбиты и потонули, [кромѣ взятой скампавей въ полонъ], пропало амуници, мундиру и другихъ вещей, [что найдено по репортамъ], о томъ явствуетъ ниже сего.

86 л. Регестръ о пропадой амуниции и о протчихъ вещахъ

Званіе вещамъ, которыя потонули.	Команды генерала-адмирала по репортамъ.			
	Генерала князя Голицына.	Генерала и кавалера Вейда.	Генерала лейтенанта Бурляина.	Команды генерал-майора Головина.
	В	С	Е	Г
	О	Т	О	О.
Офицерская шпага	1	—	—	1
Палашей	2	—	—	2
Значковъ фуріерскихъ	—	—	—	3
Алебардъ	—	1	—	12
Фузей	134	58	—	248
Штыковъ	136	49	—	319
Шпагъ	130	50	—	357
Портунеевъ	39	39	—	252
Пистолеть	2	7	—	35
Лядунокъ	121	8	—	124
Сумъ гранадерскихъ	—	—	—	64
Сумъ гранад. съ перевезми и съ трубками мѣдными	107	—	—	—
Сумъ патронныхъ	2	38	—	229
Трубокъ фитильныхъ	—	—	—	70
Фитилю сажень	1000	—	—	420
Гранатъ ручныхъ	586	—	—	368
Пикъ пикинерскихъ	—	6	—	13
Копей капральскихъ	—	—	—	3
Нагалищъ фузейныхъ	131	—	—	242
Полунагалищъ	—	33	—	—
Барабановъ	1	—	—	3
Ремней барабанныхъ	—	—	—	1
Натрусокъ роговыхъ	—	33	—	131
Сумъ каптенармускихъ	3	2	—	5
Трещетокъ съ пыжевники	—	6	—	—
Гобой и флейтовъ	—	—	—	10
Чехловъ барабанныхъ	2	—	—	1
Шапокъ гранадерскихъ	64	—	—	88
Шляпъ	—	—	—	84
Перемидъ съ шляпами	—	2	—	—
Карпузовъ	4	14	—	29
Кафтановъ	23	8	—	120
Камзоловъ	—	—	—	91
Епанечъ	30	31	—	187
Ранцовъ	53	24	—	308
Аливницъ	121	—	—	—
Ношникъ капральской	1	—	—	—
Манерокъ жестяныхъ	150	33	—	423

06. 86 л.

Звание вещамъ, которыя потонули.	Команды генерала адмирала по репортамъ.			Команды генерала-майора Головина.	В С Е Г О.
	Генерала кня Голицына.	Генерала и кавалера Вейде.	Генераль-лейтенанта Бутурлина.		
Сапоговъ парь	—	9	—	100	109
Курить парь.	—	122	—	44	166
Чулковъ парь.	—	30	—	42	72
Рубашекъ съ порты	93	1	—	—	94
Штановъ козлиныхъ	—	29	—	—	29
Галстуконъ	23	28	—	183	234
Палатокъ солдатскихъ	—	—	—	3	3
Съдель съ уборомъ.	—	2	—	8	10
Пороху, въсомъ пудовъ	—	24	2	—	26
Бочекъ съ порохомъ	—	—	—	2	2
Ящиковъ патронныхъ	—	2	—	3	5
Патроновъ съ пули.	15000	12840	95	29700	57635
Картечи	4500	9700	20	20330	34550
Свинцу свиней.	—	—	—	3	3
Патроновъ въ ящикъ	—	—	—	2000	2000
Ящиковъ съ картечью и съ пули	—	—	—	2	2
Ящиковъ съ пулями	2	—	—	—	2
Ящикъ съ картечами	1	—	—	—	1
Хомутовъ ящичныхъ	—	2	—	—	2
Топоровъ	103	19	—	115	237
Кирокъ и мотыкъ	4	9	—	19	32
Лопатокъ желъзныхъ	245	6	—	133	384
Ломовъ желъзныхъ	—	—	—	5	5
Кузнечныхъ снастей	—	—	—	1	1
Съдло ящичное	—	1	—	—	1
Войлоковъ	—	3	—	—	3
Кожъ коровьихъ сырыхъ	40	—	—	—	40
Смолы бочекъ	25	—	—	—	25
Сухарей четвертей	64	56	37	—	157
Хлѣба печеного	210	—	—	—	210
Муки четвертей	—	—	15	—	15
Ржи бочекъ	—	13	—	—	13
Крупъ четвертей	—	2	—	—	2
Соли пуд.	—	7	—	—	7
Полтей ветчины	—	3	—	—	3
Уксусу бочка	—	1	—	—	1
Подмогло пушечныхъ припасовъ	2753	—	285	2000	5038
Патроновъ	—	—	285	2000	5038
Мушкетного пороху пудовъ	—	—	2п.6ф.	—	2п.6ф.
Пороху крупного пуд.	—	—	5	—	5
Мелкаго пуд.	—	—	1	—	1
Фитилю пуд.	—	—	2	—	2
Бумаги картузаной стопъ	—	—	1 1/2	—	1 1/2
Картузовъ бумажныхъ	—	—	150	—	150
Патронной бумаги стопъ	—	—	1	—	1
Писчей бумаги дестей	—	—	2	—	2
Ракетовъ верховыхъ	—	—	20	—	20

87 л.

06. 87 л.

88 л. Въ данныхъ пунктахъ отъ г-на генерала-адмирала г-ну генераль-маеору Головину написано:

№ В. Пункты ¹⁾.

По воспріятіи сего, съ порученными Вамъ 9 скампавеями, итти тебѣ чрезъ синусь-Ботникусь на швецкую сторону и исполнять по сему.

Пунктъ 1. Итти отсюда шхерами до острова Микель-Соре, и тамо усмотрѣть добраго времени къ переходу на швецкую сторону, и искать извѣстныхъ лоцмановъ, какъ о пути на швецкую сторону, такъ и къ Стеггольму и далѣе въ Нордъ-Бодень.

Отвѣтствіе 1. До острововъ Микель-Соре сентября 11 дня прибыли, и лоцмановъ посылалъ искать, и на тѣхъ островахъ не нашли.

06. 88 л. П. 2. Кой часъ дастъ Богъ способной вѣтръ, безъ потерянія времени итти чрезъ море, [которого считаютъ 7 миль], на швецкую сторону къ Рангамъ-шхеръ, которыя лежатъ противъ кирки Бугде, по указанію лоцмановъ, которые Вамъ даны съ нашей галеры.

О. 2. Наутрѣ, кой часъ далъ Богъ способной вѣтръ, хотѣли итти чрезъ море, но въ устьѣ нѣкоторыя скампавей стали на мель, того ради сѣлъ я въ шлюпку, и, поворотясь въ томъ же устьѣ въ правую сторону, съ 2 скампавеями напередъ вышли; и появились 2 судна швецкихъ, лодка да карбусъ, за которыми гонялись съ милю, и напередъ лодку нагнали, дабы достать лоцмановъ, и оную лодку догнали; и въ той лодкѣ мужики сами дно прорубили и бросились въ воду и паруса не сняли; и какъ къ той лодкѣ прибыли, и въ то время погнался на скампавей моей за карбусомъ капитанъ Секъ, а я въ шлюпкѣ съ скампавеею подполковника Караулова остался у той лодки и усмотрѣлъ, что въ той лодкѣ людей никого нѣтъ, и поворотился назадъ къ оставшимъ скампавеямъ. || И во оное время погода перемѣнилась, того ради принужденъ былъ возвратиться назадъ

89 л.

¹⁾ Въ д. гр. Апраксина № 88, на л.л. 48—49 имѣется еще „копія съ ордеру, каковъ данъ отъ его сіятельства г-на генерала-адмирала и кавалера графа Апраксина“; а также въ д. № 252, на л.л. 206—207, „Указъ (Апраксина) генералу-маеору Головину“, тождественныя по содержанию съ „пунктами“.

въ устье, и стояли за противною погодою 3 дни, также и той скампавеи дожидались, которая за карбусомъ гонялась, а карбусъ, которой догнала, и оной посланъ немедленно до его с-ва г-на генерала-адмирала и кавалера графа Апраксина гранадерскаго полку съ подпорутчикомъ Болмашовымъ, и съ нимъ 7 человекъ гранодеровъ и оные люди, которые на томъ карбусѣ были, штырманы и лоцманы.

П. 3. Идучи, велѣтъ мѣрять воду и примѣчать, гдѣ корабельной ходъ, и гдѣ свободно скампавеямъ отъ кораблей, и записывать имянно.

О. 3. Воду повелѣно мѣрять капитану Жюрге, когорой у себя журналъ записываль, понеже я самъ морскаго обхожденія не знаю.

П. 4. Выѣхавъ въ вышеписанныя шхеры, немедленно, 06. 89 л ежели возможно, приблизиться къ вышеписанной киркѣ и трудиться о пойманіи извѣстныхъ лоцмановъ, которые бѣ возможны знать близъ береговъ къ вестной и къ остной сторонѣ, а имянно: къ Гамлѣ и Торно.

О. 4. Къ Рангамъ-шхерамъ ¹⁾ погода не допустила, и у кирки Бугди не были, а лоцмановъ сыскали, которые по швецкой сторонѣ водяной ходъ знаютъ на островѣ Гольмѣ, отъ Умы 2 мили.

П. 5. Сколько возможно наискорѣе, немедля при томъ мѣстѣ ничего, итти къ мѣсту Умо и тамо такожъ трудиться о пойманіи лоцмановъ и, ежели допустить время, послать отъ себя скампавеи подлѣ береговъ, къ вестной сторонѣ мили 3 или 4, смотря по тамошнимъ конюкторамъ, и приказать посланнымъ накрѣпко, чтобъ какъ можно трудились о пойманіи лоцмановъ и примѣчали бѣ курсъ близъ береговъ, гдѣ возможно безопасно ходить скампавеямъ.

О. 5. Отъ островъ Микель-Соре на вышеписанные острова къ Рангамъ-шхеръ, которыя лежатъ противъ кирки Бугди, итти было невозможно за погодою; того ради пошелъ по сказкѣ лоцмановъ, дабы время не утратить, къ вышеписанному острову Гольма, которой лежитъ отъ Умы 2 мили, и напередъ послалъ въ шлюпкахъ маеора Лутовиннова, не доѣзжая одного острова, || дабы забралъ лоцмановъ, которые на томъ островѣ жили. И оныхъ привезъ 7 человекъ, которые

¹⁾ Въ рукописи ошибочно: „ш х и перамъ“.

миѣ сказали, будто ихъ генераль Рамсо съ солдатами стоитъ въ мѣстечкѣ Умо, и я ко оному прямо пошелъ по ордеру Вашего С-ва и, не доходя верстъ за 3, наѣхалъ ихъ 3 шербота, которые побѣжали отъ насъ, и гнались за нами, и одинъ присталъ къ берегу и зажегъ, а другіе побѣжали въ устье къ мѣстечку, въ которомъ устьѣ засталъ я 9 карбусовъ, но людей сыскали 2 человѣкъ, а прочіе всѣ съѣхали прежде насъ. И поставя караулъ у оныхъ карбусовъ, присталъ къ берегу и, взявъ я съ собою 800 человѣкъ, пошелъ прямо берегомъ къ мѣстечку, а на скамनावяхъ приказалъ

06. 90 л.

команду г-ну полковнику Остафьеву. И какъ я противъ мѣстечка вышелъ, швецкіе солдаты стояли въ строю, и вышедъ мы изъ лѣсу и пришедъ къ мѣстечку, построились, и оны пометавъ ранцы и епанчи, всѣ ушли; а въ мѣстечко пришедъ, жителей никого не нашли, но только застали одного человѣка Саратовца, которой взять въ полонъ, да клокаря ихъ.

П. 6. Прилежно сего хранить и заказать всѣмъ, какъ офицеромъ сухопутнымъ и морскимъ, такъ и солдатомъ, чтобъ своевольно отъ скамनावей нимало отнюдь не отлучались подъ наказаніемъ смертнымъ.

О. 6. Какъ офицеры, такъ и солдаты никуда не отлучались.

91 л.

П. 7. Ежели усмотрите какія непріятельскія суды, которыя возможно Вамъ атаковать и взять, надъ оными чинить поискъ, сколько Богъ помощи подастъ, однакожь, ежели сильнѣе себя, отнюдь не азардовать.

О. 7. Непріятельскихъ судовъ, кромѣ вышенисаннхъ 3 шерботовъ, не видали, изъ которыхъ одинъ зажгли сами, а 2 побѣжали въ рѣку, и туды азардоваться за ними было невозможно, понеже курсу не знали — сколько глубоко. также каковъ силенъ непріятель.

П. 8. Ежели какія суды взятыя, а особливо съ чѣмъ нагруженныя, ежели возможно, привести съ собою, буде же неможно, что есть выбрать, а суды предать огню.

О. 8. Суды, которыя нагружены были и съ чѣмъ, о томъ приказано было г-ну полковнику Орлову и повелѣно, что можно роздать изъ нихъ по скамनावеямъ, понеже оныя велики были, и буксировать чрезъ море трудно, а время по ордеру пришло, чтобъ возвратиться.

П. 9. Какъ въ мѣстечкѣ, такъ и въ деревняхъ, ежели гдѣ не будутъ противиться, людей не убивать и жилищъ ихъ огнемъ не разорять.

О. 9. Жилищъ нигдѣ не жгли, а мѣстечекъ, кромѣ Умы нигдѣ || не было, а загорѣлось отъ нихъ или отъ нашихъ, о 06. 91 л. томъ неможно освѣдомъ быть.

П. 10. По исправленіи вышеписанныхъ дѣлъ, ежели вѣтръ противной не задержать, возвратиться сюды сего мѣсяца къ 17 или, конечно, къ 20 числу, а ежели за какимъ случаемъ къ тому числу возвратиться не можете, а прибудете послѣ 20 числа, то, не дожидая здѣсь указу, итти прямо до Ништата.

О. 10. Поспѣшалъ, какъ можно.

Въ прочемъ поступать, какъ надлежитъ честному командиру, усматривая къ лутчей Е. П. В-ва службѣ.

Старался, какъ вѣрной, кромѣ интересу своего, къ службѣ Е. В-ва по возможности своей, а что противъ воли Божеской — ничего не можно учинить.

Даны при Вазѣ, на галерѣ „С. Наталіи“, въ 11 день сентября 1714 года, за рукою генерала-адмирала графа Апраксина.

Учинено въ 9 день октября 1714 и подписано: генераль-маеоръ Головинъ.

(Арх. М. М. Дѣла хран. въ Адм. Сов. № 4, л. л. 48--90).

ГАНГУТ 1714

Документы и материалы из фондов
Российского государственного архива
Военно-Морского Флота

В двух томах

Том 1

Авторы статей:

С. В. Чернявский, Л. И. Спиридонова

Редакционная коллегия:

*М. Л. Будюкина, М. Е. Малевинская,
Р. Я. Павленко, С. М. Рахимова, О. С. Хицко*

Выпускающий редактор *Н. Н. Долгополова*

Технический редактор *Е. С. Адмаева*

Верстка *Ю. С. Кокорева*

Сканирование *Н. Б. Игнатова*

Подписано в печать 02.07.14. Формат 170x240.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 25,48. Тираж 50 экз.
Заказ № 17491. Проект № 2965.

Подготовлено к печати в издательстве «Альфарет»
197342, Россия, Санкт-Петербург, ул. Белоостровская, д. 22
Тел./факс: +7 (812) 603-23-63
info@alfaret.ru
www.alfaret.ru